

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ, ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
И АРХИВНОГО ДЕЛА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ»

«КУ СЫРУРА СЫВӐ ЮЛАТӐП...»
(«В ЭТОМ ПИСЬМЕ ОСТАЮСЬ ЖИВ...»)

СБОРНИК
ФРОНТОВЫХ ПИСЕМ
1941-1945 гг.

ИЗ ФОНДОВ
ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

ЧЕБОКСАРЫ
2015

ББК 63.3(2Рос.Чув)622ю14
84(2Рос.Чув)6-49
К 88

УДК 94(470.344)"1941/1945"(044)+821.512.111-6.09"1941/1945"

Составители:

С.А. Александрова, И.Г. Яковлева

«Ку сырура сывă юлатăп...» : («В этом письме остаюсь жив...») : сборник фронтовых писем 1941–1945 гг. / сост. С.А. Александрова, И.Г. Яковлева – Чебоксары : Изд-во , 2015. – 200 с.

Научный редактор

Шляхина В.Г. – заместитель директора по научной работе БУ «Чувашский национальный музей» Минкультуры Чувашии

Рецензенты:

Козлов Ф.Н. – кандидат исторических наук, главный архивист отдела использования документов БУ «Государственный исторический архив Чувашской Республики»

Алжейкина Г.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры народного художественного творчества БОУ ВПО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии

Сборник документов «Ку сырура сывă юлатăп...» («В этом письме остаюсь жив...») посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В него вошли фронтовые письма наших земляков на русском и чувашском языках, хранящиеся в фондах Чувашского национального музея. Письма фронтовиков являются ценнейшими документами, содержащими в себе важную историческую информацию о том суровом времени.

Издание адресовано широкому кругу читателей: студентам, школьникам, историкам, краоведам и всем тем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

© БУ «Чувашский национальный музей», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

70 лет Победы! Победы, одержанной всем свободолюбивым человечеством, но, прежде всего – героическим советским народом, вынесшим на своих плечах всю тяжесть Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

За это время ушли из жизни многие из славного поколения фронтовиков, подросли новые поколения, знающие войну лишь по книгам, кинофильмам да по рассказам старших. Чем меньше остается участников героической битвы, тем драгоценнее их свидетельства о ней.

В собрании Чувашского национального музея (до 1993 года Чувашский краеведческий музей) хранятся документы 198 участников Великой Отечественной войны – наших земляков, и только 25 личных фондов содержат в себе фронтовые письма. Их в разное время приносили в музей родные и близкие погибших солдат с единственной целью – сберечь и сохранить письма, а значит память о дорогих им людях.

«Коллекция» фронтовых писем (название «коллекция» условное, поскольку объединяет однотипные документы из разных личных фондов) насчитывает 190 единиц хранения, из них 187 документов вошли в данный сборник, 3 письма (1 письмо из фонда Румянцевой В.Е., 2 письма из фонда Трофимова П.Т.) из-за плохой сохранности не включены в настоящее издание.

Отдельные письма ранее публиковались в прессе. Письмо Петра Петровича Каримова было опубликовано в газете «Коммунизм сүлĕ» № 55–56 от 9 мая 1990 г. в статье Михаила Каримова «Тетен юлашки сырăвĕ». Выдержка из последнего письма Евгении Черпаковой от 15 марта 1943 г. была напечатана в статье Юрия Кириллова «Ее звали Ая» в газете «Чебоксарские новости» № 224 от 11 ноября 2004 г. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в Чувашском национальном музее была создана фотовыставка «Говорят погибшие герои», в которой были использованы письма из фондов В.Ф. Ветвинского, И.В. Смирнова, В.Е. Румянцевой, Е.В. Черпаковой, В.О. Ефремова, В.А. Кобякова, К.И. Андреева, И.И. Ионова.

Хронологические рамки опубликованных в настоящем издании писем охватывают период с июня 1941 по июль 1945 гг. В сборнике представлено письмо, написанное 23 июня 1941 г. (фонд Ионова И.И.). Шел второй день войны, еще не было военной цензуры, – это-

му письму цензура и не нужна. Солдат не слышал слов Молотова «враг будет разбит – победа будет за нами», но каждая строчка его письма дышит верой в победу, верой в счастливое будущее человечества. В письме от 21 июля 1945 г. (фонд Румянцевой В.Е.) незнакомая девушка сообщает родителям Вали о гибели их дочери 23 июня 1945 года; война уже закончилась, а похорошки еще идут.

В сборнике представлены две разновидности фронтовых писем. Первая – персональные письма родным, близким, знакомым. Таковых в настоящем издании большинство. Вторая – коллективные письма с фронта родным и близким фронтовиков. Письма данной категории отложились в фондах М.С. Выговорова и В.А. Кобякова. Письма на фронт в личных собраниях встречаются крайне редко, их сложно было сохранить в боевых условиях. Поэтому в сборник включены только два таких письма, отправленных Антониной Васильевной Черпаковой дочери, – они были возвращены отправителю, потому что адресат погиб.

Мы должны помнить о тех, кто в суровые годы войны, не делая скидок на возраст, здоровье, пол, уходил на фронт на защиту Родины! Когда будете читать эти письма, обратите внимание на то, что большая их часть написана совсем молодыми ребятами. Иван Смирнов до последнего патрона держал оборону и погиб под гусеницами танка, ему было всего 19! Валентин Ветвинский в 19 лет стал Героем Советского Союза, в 20 лет погиб. Евгения Черпакова, Ая, как звали ее близкие люди, удивительно милая и нежная девочка погибла в 21 год. Летчикам Володе Ефремову и Константину Андрееву было немногим больше двадцати лет. Вчерашние школьники выросли быстро, потому что Родина была в опасности, она нуждалась в защите.

Мы задумали сборник документов «Ку сырура сывӑ юлатӑп...», чтобы широкий круг читателей, особенно представители молодого поколения, могли познакомиться с их содержанием и узнать о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. от самих участников войны. Письма фронтовиков являются ценнейшими документами, содержащими в себе важную историческую информацию о том суровом времени.

Документы в сборнике расположены по разделам, выделенным по принципу авторства, и уже внутри разделов – по хронологии. В письмах, где не указана дата, для ее определения использованы почтовые штампы. Письма бойцов к родным погибших однополчан даны в конце блока посланий погибшего.

Наряду с письмами представлены фотографии фронтовиков – авторов писем. К сожалению, не у всех корреспондентов выявлены фотографии и биографические данные. Будем благодарны всем, кто сможет оказать помощь в поисках недостающей информации.

Сборник подготовлен в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд. – М., 1990). Все документы имеют порядковую нумерацию и учетные номера (чкм, вм) по книгам поступлений и книгам вторичного учета Чувашского национального музея. Тексты переданы с учетом современных правил орфографии и пунктуации с сохранением стиля документов, сохранено написание собственных имен («Томара», «Бронка», «Адик»). Имеющиеся особенности – приписки, штампы военной цензуры – даются в пометах. Пропуски в тексте, неразборчивые фразы, сокращенно написанные и пропущенные слова и части слов, а также восстановленные по смыслу заключены в квадратные скобки. В некоторых письмах общепринятые метрические сокращения даны без изменений.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из биографических справок на авторов писем, примечаний по тексту, комментариев, именного и географического указателей. Комментарии содержат переводы писем с чувашского языка на русский язык, нумерация переводов аналогична номерам писем на чувашском языке. В биографических справках указана как современная административно-территориальная принадлежность населенных пунктов, так и историческая.

В работе над сборником «Ку сырура сывă юлатăп...» («В этом письме остаюсь жив...») приняли участие научные сотрудники Чувашского национального музея. Составители: научные сотрудники научно-фондового отдела С.А. Александрова, И.Г. Яковлева, научный редактор – В.Г. Шляхина. Дизайн обложки – Н.М.Ярдыкова.

Тексты документов на чувашском языке отредактированы и переведены на русский язык И.Г.Яковлевой.

Археографическая обработка, в том числе подготовка примечаний к текстам, проведена С.А. Александровой.

Фотографии выявлены в фондах ЧНМ и оцифрованы И.Г. Яковлевой.

АНДРЕЕВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ

Родился в городе Чебоксары. Летчик. 5 декабря 1942 года Андреев Константин Иванович погиб, направив свой подбитый самолет на вражеский объект. Других сведений не обнаружено.

№ 1

Письмо родным

15 ноября 1942 г.

Здравствуйте, Мама! Леня! Зоя!

Сегодня получил от вас вторую открытку, наконец-то я узнал о вашем существовании. Мне Валя как-то писал еще в Кировабад¹, что ты, мама, лежишь в больнице, и я так сильно беспокоился, писал письмо за письмом. Жизнь, конечно, у вас трудная, все дороговато, ничего не поделаешь. Я же вот питаюсь хорошо и думаю о вас, как вы перебиваетесь, наверное, часто недоедаете, просто как вспомнишь – тяжело становится.

Ну, несколько о себе, как вы уже знаете, я нахожусь на фронте уже 3-й месяц, имею уже порядочно вылетов на бомбежку фрицев², которые недолюбливают нас за частые посещения и наши гостинцы. Так что, мамаша, живу по-старому, чувствую себя хорошо, того же желаю вам. Я уже писал, что выслал вам два перевода. Первый на сумму 400 рублей до востребования почтой, второй – 200 рублей прямо на наркомзем³, вы уже, наверное, их получили, так как прошел уже ровно месяц, послал я их 16 октября и 22-го. В дальнейшем еще вышлю; немного скучновато, полевые условия, единственное утешение – это пойдешь, купишь орехов или яблок, а иногда и выпьешь. Ну, ничего, вот кончится война, возьмем потерянное снова. Вот пока на этом кончаю, писать нечего.

Мамаша! Береги здоровье, не беспокойся, не волнуйся. Лене и Зое передай, чтобы учились хорошо, не шалили и берегли нашу маму, ибо ей мы многим обязаны. Привет Вале, где он? Ты, мама, пиши по-

больше обо всем, чем нуждаешься, не стесняйся, ибо я все равно знаю, как вы живете. Жду письма. С приветом твой сын Костя.

В этом письме вкладываю свою фотокарточку, снимался прямо здесь.

ЧКМ 13736. ДФ. 1471. Ф. 227. Автограф, карандаш.

¹ *Кировабад – город в Азербайджанской ССР, ныне город Гянджа Азербайджанской Республики.*

² *Фриц – прозвище немцев в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.*

³ *Наркомзем – Народный комиссариат земледелия.*

АНДРЕЕВ МИХАИЛ
Сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 2

Письмо Петрову Ивану Александровичу в эвакогоспиталь 3640

8 ноября 1944 г.

Здравствуй, Иван!!!

Письмо твое получил, за которое большое спасибо.

Давно не получал от тебя писем и не знал твой адрес. Будешь писать, черкни адрес Михаила, а то я утерял его. Ну, нахожусь далеко на территории Польши уже за Вислой, пока на месте вроде передышки, но должны [скоро двинуться вперед]¹. Живу пока хорошо, работа идет. Ну, мог бы написать тебе, что за работа моя, так работаю техником по звукоаппаратуре, вообще, нахожусь при штабе, но бывает и выезжаю в подразделения для поверки и ремонта. На моей совести и связь, и, вообще, приборы развед[ывательного] дивизиона, если ты с ними знаком, то должен знать. Получаю письма от Сер[гея] Андр[еевича]² после долгого промежутка времени, он от меня в 300 км, но проехать трудно. Почему-то не пишут крестная и бабушка. Я им писал много писем. Как они живут?

Между прочим, я ведь у них был еще в 1942 г. в сентябре м[еся]це. Зоя тоже от меня недалеко, тоже на территории Польши.

Ну, вроде и все, пиши, что интересует, могу описать, что можно. Ну, поправляйся хорошенько, а может еще встретимся.

С приветом Миша.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 06895».

ЧКМ 14720/2. Ф. 228. Воинское письмо, автограф, чернила.

¹. Фраза определена по смыслу.

² Прочитано предположительно.

БОГОЛЮБОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
(1900-1956)

Родился в 1900 году в Чебоксарах. Окончил высшее начальное училище. В годы гражданской войны был телеграфистом, начальником канцелярии, помощником, а затем начальником дислокационного отделения штаба армии. После окончания гражданской войны – три года учебы в Высшей военной школе связи, затем Военная Академия им. М.В. Фрунзе. В годы Великой Отечественной войны был начальником штаба ряда фронтов. Герой Советского Союза генерал-полковник Боголюбов Александр Николаевич умер в 1956 году. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

№ 3
Письмо матери

25 мая 1942 г.

Дорогая мама!

Письмо твое получил. Был ему очень рад. Не брани и не сердись на меня, что редко пишу. Сейчас вот уже скоро 7 ч[асов] утра, а я еще ни минутки не отдохнул.

Решил сегодня все же написать тебе несколько строк. Я здоров. Вшивых фрицев продолжаем всюду бить и уничтожать.

Придет скоро время, когда я буду иметь возможность обнять тебя, мою старушку, поест твоих вкусных пирогов и немножко отдохнуть.

Шлю всем привет. Передай Доре, что на днях я соберусь и обязательно напишу ей письмо. Сейчас некогда. Пусть не сердится.

Посылаю свою последнюю карточку. Так выглядит твой 42-летний сын.

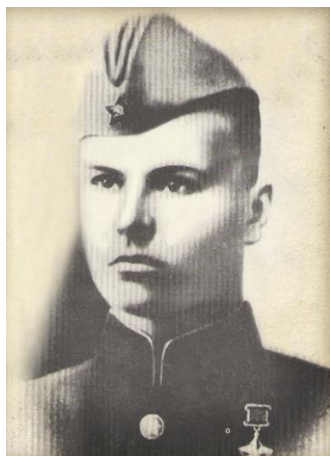
Будь здорова, дорогая. Целую и обнимаю тебя.

Шура.

P.S. Как бы я хотел сейчас быть маленьким, маленьким. Карточки передай по назначению и напиши свое впечатление. О получении обязательно напиши. И сколько их получила.

ЧКМ 16884. Ф. 237. Автограф, чернила.

ВЕТВИНСКИЙ ВАЛЕНТИН ФЕДОРОВИЧ (1924–1944)

Родился 16 января 1924 года в Алатыре. После окончания семи классов поступил в Алатырский лесотехнический техникум. В августе 1942 года был призван в ряды Красной Армии. Командир орудия 202-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант Ветвинский отличился при форсировании Днепра. Переправившись в ночь на 25 сентября 1943 года через реку, стойко отражал вражеские контратаки. В бою заменил раненого командира взвода. Им было уничтожено 2 дзота, 4 огневые точки, десятки гитлеровцев. Звание Героя Советского Союза присвоено 13 ноября 1943 года. Награжден орденом Ленина и орденом Отечественной Войны I степени. Ветвинский Валентин Федорович погиб в бою 2 апреля 1944 года. Похоронен на территории Украины в Тернопольской области.

Письма матери и сестре.

№ 4

24 августа 1942 г.

Добрый день!

Дорогая мама и сестренка Томара. Передайте привет от меня тете Нюре, бабушке, тете Клавдии, Нине, дяде Андрюше, тете Зое, крестнику, дяде Мише и всем остальным. Я пишу со станции Рузаевка¹. Нам здесь пересадка. В Вешкайма² нас отправили из Сурска³ 22 августа в 5 часов. А 23 в 9 часов вечера уехали из Вешкайма. Напиши мне, мама, как ты приехала до Зименок⁴ и потом дошла до Алатыря. Присылал ли письмо дядя Шура Мистрюков? Мама, обо мне не беспокойся. Еду я в Пензенскую обл[ась] в г. Моршанск⁵. Сейчас много писать некогда. Ответ мне пришлите тогда, когда получите от меня письмо из Моршанска. Крепко целую тебя, мама, и сестренку Тому.

До свидания, ваш Валя.

ЧКМ 8664/47. ДФ. 119/49. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ Рузаевка – железнодорожный узел Куйбышевской железной дороги на пересечении линий – Рязань – Инза и Пенза – Красный Узел, расположенный в городе Рузаевка.

² Вешкайма – поселок, железнодорожная станция на линии Ульяновск – Инза.

³ Сурск – поселок в 75 км. от города Пензы.

⁴ Зименки – так в документе, предположительно село Зимницы Сурского района Ульяновской области.

⁵ Моршанск – город на севере Тамбовской области.

№ 5

25 августа 1942 г.

Добрый день!

Дорогая мама и сестренка Томара, шлю вам свой горячий привет. Передайте привет всем остальным родным и знакомым. Я пишу со станции Пенза, у нас здесь пересадка. Я посылал вам письмо из Рузаевки, получали вы или нет. Ответ мне будете писать, когда получите от меня письмо с места моего назначения. Обо мне не беспокойся. Продуктов у меня хватит до самого Моршанска. В дороге покупал мед и масло. В Пензе все очень дорого: помидоры 1кг – 70 руб., молоко 1л – 30 руб., мед 180 руб. за кг.

Будешь писать, напиши мне, был ли у меня Стася. Я ему напишу, когда доеду до места. Если придет, передай от меня привет.

Писать много нечего. Когда приеду на место, напишу больше. Пока до свидания, крепко целую вас. Ваш Валя.

ЧКМ 8664/48. ДФ. 119/50. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 6

29 августа 1942 г.

Добрый день!

Мама и Томара, передайте привет остальным. Мама, я пишу из г. Моршанска. Письма я вам писал из Рузаевки и Пензы, получали вы или нет? Теперь вы мне можете писать ответы по адресу: Тамбовская обл[асть] г. Моршанск почтовый ящик № 138 4/15 курсанту Ветвинскому В[алентину] Ф[едоровичу].

Мама, напиши, получили ли вы что из колхоза? Обо мне не беспокойтесь, у меня есть еще свои сухари, да если бы и не было, так и не надо – питание здесь хорошее. Едим белый хлеб, масло, мясо, кашу, рыбу, сахар, компот. Письма пишите быстрее. Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{32}$ ».

ЧКМ 8664/49. ДФ. 119/52. Ф. 251. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

№ 7

2 сентября 1942 г.

Здравствуйтесь, дорогая мама и Томара. Передайте привет всем остальным родным и знакомым.

Прежде всего сообщаю, что я нахожусь в г. Моршанске. Учусь на среднего командира. Срок обучения 6 м[еся]цев. Питание хорошее, вполне хватает. Обо мне не беспокойтесь, вполне здоров и чувствую себя хорошо. Я вам написал с дороги 2 письма, получали вы их или нет? Сейчас особенно писать некогда. Всего вам с места пишу вторую открытку. Мама, тебе удалось что-нибудь получить из колхоза или нет? Все пропиши. Здесь письма ждешь с нетерпением. Постарайся поскорее написать ответ. До свидания, крепко целую, Вадя.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ТАМБОВ}}{31}$ ».

ЧКМ 8664/50. ДФ. 119/52. Ф 251. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

№ 8

9 сентября 1942 г.

Добрый день, дорогая мама и сестренка Томара, шлю я вам свой сердечный привет. Передайте от меня привет всем остальным родным и знакомым. Мама, как твое здоровье и здоровье Томары. Я не надеюсь на тебя, ты очень беспокойная. Пишите, как вы живете. Что нового у вас? Что пишет дядя Шура Мистрюков? Мама, получали ли вы от меня письма? Я в каждом письме пишу почти одно и то же. Так как я не надеюсь, что вы от меня получали их. Письма приходится писать только в 5-10 минутные перерывы между занятиями. В остальное время занимаемся с 5 ч[асов] 30 м[инут] утра и до 10 ч[асов] вечера.

Питание здесь хорошее, я здоров и бодр, и вам того желаю. Мама, пропиши, удалось ли тебе получить чего из колхоза. Где сейчас работаешь? В совхозе или на своем производстве?

Мама, у меня там остались учебники для 9 класса, продавай их. Теперь Томара ходит уже учиться в школу, наверное, у нее нет тет-

радей, пусть пишет на моих. Мама, пиши больше и скорей. У вас есть чего писать, а у меня никаких новостей не может быть. Писем я больше никому не писал. Все некогда.

Пока до свидания, буду ждать ответа.

Ваш Валя.

ЧКМ 8664/46. ДФ. 119/48. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 9

15 сентября 1942 г.

Здравствуйте, дорогая мама и сестренка Томара. Передайте привет всем родным и знакомым. Я получил от вас письмо 10 сентября. Но ответ написать не удавалось до 15-го числа. Сегодня, наконец, выпало свободное времечко. Мама, как твоё здоровье? Обо мне не беспокойся, я здоров. Мама, денег мне не надо, у меня есть ещё 20 р[ублей], но и эти нельзя истратить, да и не на что. Сухари у меня кончились, но мне хватает питания в столовой. 13-го числа сдал свою гражданскую одежду. Говорят, что будут отправлять ее по домам.

Мама, я вам посылал уже 5 писем, но от вас получил только 1 письмо. У меня писать много нечего. Пишите, как учится Томара, если будет плохо учиться, то я ее буду ставить в угол.

Мама, сфотографироваться не знаю, когда придется, нас в город не пускают. Но все же пускать будут. Я сейчас занимаю должность помощника командира взвода, значит младший командир. Работы хватает. Приходится также выполнять и другие работы, так я оформляю Ленинскую комнату. Писал много плакатов. У тебя, мама, наверное, работы тоже хоть отбавляй.

Мама, письма посылай в тех конвертах, в которых я тебе посылаю. Можешь их вывертывать. Я купил в Пензе на базаре 10 конвертов и 10 открыток. Бумага тоже еще есть. Только вы чаще пишите. Писать кончаю, а то в другом письме писать будет нечего. До свидания, крепко целую сестренку Томару и маму, ваш Валя.

ЧКМ 8664/45. ДФ. 119/47. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 10

12 октября 1942 г.

Добрый день, дорогая мама и сестра Томара. Шлю вам свой горячий сердечный привет и желаю здоровья. Мама, я очень беспокоюсь сейчас за твое здоровье, так как давно уже не получал от вас писем. Получил всего 3 письма, и больше нет. Как вы живете, ты точно не пишешь в своих письмах. Ты все собиралась сшить себе пальто и, наверное, и сейчас не сшила. Хлеб в колхозе получила или нет? Томаре, наверное, не в чем ходить в школу. Ты, мама, пиши все, делись, как и раньше, всеми мыслями. А то выходит, что если уехал, значит, не должен ничего знать о семейном состоянии. Мне спокойней, если я буду знать все. Теперь о письмах. Мне очень мало времени дается на писание писем, но я пишу в любое свободное время, а от вас получил только 3 письма. Не знаю, может быть, мои письма до вас не все доходят, или ваши до меня могут не все дойти. Но перерыв уже большой. Теперь, мама, пишите мне по новому адресу, старый у нас изменили, и на конверте не пишите звания.

Адрес такой: Тамбовская обл[ась] г. Моршанск часть 047 №475 Ветвинскому В[алентину] Ф[едоровичу].

Передайте привет и пожелания здоровья отцу. Ну, а теперь пока до свидания, прошу писать почаще, крепко целую, ваш Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{31}$ ».

ЧКМ 8664/44. ДФ. 119/46. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 11

13 октября 1942 г.

Добрый день, мама и сестренка Томара!

Шлю вам свой горячий привет, желаю здоровья. Мама, я получил от тебя письмо 12/Х, которое ты писала 4/Х. 12 числа я написал и послал вам и бабушке по письму, в которых спрашивал, почему долго не пишете, а вечером мне принесли письмо. Сегодня мне опять пришлось писать вдогонку тем, что получил от вас письма, чтобы вы не беспокоились.

Как видно из письма, ты очень много думаешь и расстраиваешься обо мне, это делать тебе я запрещаю, т[ак] к[ак] у тебя здоровье очень слабое. Мне больше нужно беспокоиться о вас, т[ак]

к[ак] в настоящее время у вас большие трудности. А меня кормят, одевают и учат бесплатно. Мама, я писал тебе, чтобы ты продала мое пальто осеннее, но не продавай синие брюки-галифе, сапоги и суконный зеленый френч. Так как эти вещи могут мне пригодиться. Мама, напиши мне, как вы от меня получаете письма. Я пишу вам каждую неделю или сразу несколько на одной неделе. Когда долго не получаю от вас писем, то перечитываю старые, которые я сохраняю. Всего от вас получил 4 письма. Пусть Томара сама напишет мне письмо, как она учится. И как тебя слушается. Мама, ты пишешь и беспокоишься, что я тебе написал «нет у меня никаких новостей», и думаешь, что я писать не буду. Ну, конечно, у меня нет таких новостей, как ты пишешь, что Борька Солдатов женился. Но я всегда найду, что написать и без таких новостей. Передайте привет от меня всем родным и знакомым.

Пока до свидания, ваш Валя.

Мама, у нас переменили адрес, пишете Тамбовская обл[асть] г. Моршанск часть ОЧГ №475 Ветвинскому В[алентину] Ф[едоровичу], слово «курсант» писать нельзя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{32}$ ».

ЧКМ 8664/6. ДФ. 119/8. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 12

18 октября 1942 г.

г. Моршанск

Добрый день, мама и сестренка Томара. Шлю я вам свой сердечный привет. Сегодня у меня выходной день, и я вам пишу письмо. Мне недавно прислал письмо Борис Назаров, я ему написал ответ. От вас я получил письмо 12/Х, которое ты написала 4/Х. Я вам на это письмо посылаю уже третье. Мама, пиши мне чаще, заставляй писать Томару, а то я очень редко получаю письма. Напиши, как рассчитались с колхозом. Я очень за это беспокоюсь. Теперь село Зимницы, наверное, стали в Алатырском р[айо]не, т[ак] к[ак] село Елховку перевели в ЧАССР, и Зимницы¹, я тоже думаю, что перевели.

Мама, за меня не беспокойся, я обут и одет хорошо. Здоровье тоже хорошее. Как ваше здоровье? А, вообще, ваше положение в жизни? Пиши, что нового у вас, какие известия от дяди Шуры Мистрюкова. Как живет тетя Нюра? Вовка, наверное, стал большой,

бегает, а Юрка озорует? Ты мне, мама, пиши все точней, я хочу представлять по письму, как вы живете, что делаете. Где ты сейчас работаешь? Шьешь себе пальто или нет? К зиме обязательно нужно. У Томары нечего, наверное, на плечи [накинуть]². Как вам помогает отец или нет? Часто ль к вам ходит? Что пишут из Кирова или из Куйбышева? Мне нужно с ними списаться. Мама, я еще раз прошу чаще писать.

Пока до свидания, ваш Валентин.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ТАМБОВ}}{31}$ ».

ЧКМ 8664/43. ДФ. 119/45. Ф. 251. Автограф, чернила.

¹ В справочнике об административно-территориальном делении «Населенные пункты Чувашской АССР 1917 – 1981 годы» В.А. Нестерова населенные пункты Зимницы и Елховка, как относящиеся к ЧАССР, не указаны.

² Слово определено по смыслу.

№ 13

21 октября 1942 г.

Добрый день, мама и сестренка Томара. Шлю вам хорошие пожелания и желаю здоровья. Мама, мне очень не нравится, что ты очень редко пишешь. Я от вас получил только 4 письма, когда вам я посылал не менее 12 писем. Ну, правда, могут не все дойти, но все же я реже всех получаю письма. Последнее ваше письмо получил 12/X, а до этого еще дольше не получал. После я вам ответил уже 3 письмами. Пиши, где работаешь, как здоровье и как, вообще, живете. Ходила еще ты в колхоз или нет?

Мне про себя писать нечего, здоров и все, а это самое главное. Мама, теперь мне пиши по новому адресу: Тамб[овская] обл[асть] г. Моршанск часть 047 № 475 Ветвинскому. Слово «курсант» писать на конверте не нужно. Сообщай, как живут родные, что нового у знакомых, мне интересно [слово неразборчиво] увидишь Стаську [слово неразборчиво] написать мне [фраза неразборчива] одно письмо. Желаю [фраза неразборчива] передайте привет отцу. Валя.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой Тамбов*».

ЧКМ 8664/31. ДФ. 119/33. Ф. 251. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

№ 14

26 октября 1942 г.

Добрый день, мама и сестренка Томарочка. Я получил от Томары письмо 24/Х. Я очень был рад, что мне сама Томара написала. Мое письмо вы, наверное, получите к 7 ноябрю, а поэтому поздравляю вас с праздником. Мама, есть известие, что можно посылать посылки в тыловые части. Я попросил бы тебя, если сможешь, прислать мне варежки и бумаги – тетрадь на 48 листов, которые у меня были. Посылку весом до 5 кг можно посылать. Мама, если можете обойтись без продажи моего пальто, то носи ты его сама. Это еще лучше. Мама, напиши мне, получала ты хлеб из колхоза или нет? Вы, оказывается, редко от меня получаете письма, но я пишу почти каждый день, вчера послал письмо и сегодня еще одно. Передайте от меня привет бабушке, всем родным и знакомым. Желаю вам здоровья.

Мама, вам плохо без картошки, удастся вам ее приобрести или нет? Напиши, что почем у вас сейчас. Пиши полней о вашей жизни. Вы очень мало пишете, я хочу все знать, как вы живете, до самых мелочей. Плохо, что письма мало доходят, я пишу очень много. Поэтому что, если есть свободное время, делать нечего, все садятся писать письма. Мама, если сможешь послать посылку, то не забудь ниток, если есть зеленые нитки. Я здоров, обо мне не беспокойся.

С приветом к вам ваш Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{ВМ}{4}$ »

ЧКМ 8664/32. ДФ. 119/34. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 15

31 октября 1942 г.

Добрый день, дорогая мама и сестренка Томарочка. Мама, я получил от тебя письмо, которое ты написала 26/Х-42. Я тут же стал писать ответ. Мама, ты хочешь послать мне посылку и приготовила послать масла, я тебе скажу: не разоряйся на масло. Оставь его себе, нам масло дают. Мне нужно бумагу, перчатки или варежки для зимы. Ниток зеленых или черных, толстых. Если можно, немного сухариков. Все питание хорошее: масло, сахар, суп, каша, рыба, только

хлеба маловато. Мама, ты получала письмо, в котором я писал тебе, чтобы ты не продавала мои брюки синие диагоналевые, суконный зеленый китель и сапоги. Это я написал тебе на твой вопрос. Ты, мама, пишешь в письме, что пришел отец и стал шить пальто Томаре. Разве он живет с вами? Жалко тетю Мотю, как ты пишешь, что она померла. Жди, скоро получу фотокарточки и пришлю. Мама, если письмо придет раньше, чем ты отправишь посылку, то пришли в посылке мне ложку. Я свою деревянную сломал на занятиях. Если сможешь, то алюминиевую. Она прочней. Ну, пока до свидания. Желаю здоровья вам, крепко целую маму и сестренку Томару.

Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой Тамбов».

ЧКМ 8664/42. ДФ. 119/44. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 16

1 ноября 1942 г.

Добрый день! Мама и сестренка Томарочка, шлю вам свой привет. Пишу второй ответ на твое письмо, один послал вчера. Мама, ты пишешь, что собираешь мне посылку и приготовила масло. Но я тебе масло посылать не советую. Если сможешь сухарей, то пришли немного. Не думай, что я здесь голодный и прошу обязательно. Нет. Главное, я прошу тебя прислать мне бумаги, одну тетрадь на 48 листов. Варезки сшей и, если сможешь найти, белый подворотничок. А так же мне нужно ложку. Я свою деревянную сломал на занятиях. Здесь же достать ложку негде, на базар ходить нельзя. Лучше пришли ложку железную, а то деревянная сломается. Посылки не оцениваются и проверяются при сдаче, поэтому масло посылать не нужно. Ты, мама, обещала написать результат о том, что скажет тебе Зоя о получении хлеба из колхоза. Я беспокоюсь, что вам нормы мало. Я сам здоров, и вам того желаю. Передайте привет всем родным и знакомым от меня. До свидания. Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{31}$ ».

ЧКМ 8664/41. ДФ. 119/43. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 17

3 ноября 1942 г.

Добрый день, мама и сестренка Томарочка! Шлю вам свой привет и желаю здоровья. Мама, я получил твое письмо, которое ты написала 28/X. Вместе с ним я получил еще 3. Одно Томарино, которое она писала 22/X, одно Нины Дидяевой и третье от Борьки Назарова. Это для меня большая радость – сразу 4 письма. Ты мне обещала написать результат, который принесет тебе из Зименок Зоя, но, видимо, ты забыла, или вести плохие. Я сам напишу письмо, чтобы окончательно добиться результата от тракторного отряда. Мама, заказное письмо я твое получил, оно шло 4 дня. Я из него узнал, что ты собираешь мне посылку. Томара пишет, что не ходит в школу из-за того, что нет у нее ботинок. Но ты пишешь уже, что ботинки купили. Это хорошо. Теперь она будет в новом пальто и в ботинках, хотя ты и говоришь, что они неважные. Ты к празднику тоже сошьешь себе пальто. У меня тоже все новое, я не успел еще износить, что мне дали. Мама, если ты не успела послать посылку, то я прошу тебя прислать беленький подворотничок. Здесь это обязательно нужно.

Сейчас буду писать ответы на письма Нине и Борьке Назарову. Я пишу стенгазету и плакаты, обыкновенная моя обществ[енная] нагрузка, где бы я ни учился. Сам я здоров, чего и вам желаю. Передайте от меня привет тете Нюре, бабушке Мистрюковой. А остальным я сам напишу привет в письме, когда буду писать ответ Нине. Передайте привет отцу. Пока до свидания, ваш Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{133}$ ».

ЧКМ 8664/40. ДФ. 119/42. Ф. 251. Автограф, чернила.

№ 18

6 ноября 1942 г.

Добрый день, дорогая мама и сестренка Томара. Пишу вам второй ответ на ваши письма. От Томары я получил письмо 3/XI, которое она писала 22/X, и твое письмо, мама, я получил вместе с Томариным. Также получил письмо от Нины и Борьки Назарова. Сразу все 4 письма. Сегодня предпраздничный день, я остался писать

стенгазету. Завтра пойду в город. Будут давать увольнительные записки из расположения части. У вас на производстве и в школе у Томары будут, наверное, вечера или нет? Угощение, как раньше делали, пожалуй, не будет, только разве в школах. Как, мама, ты сготовила себе пальто к празднику или нет? Как, вообще, живете. Напиши, как дела с колхозом. Постарайся получить хлеб до холодов. Не знаю, как у вас сейчас погода. Здесь сильные морозы, даже замерзают ночью окна. Дни, зато, солнечные, дождей нет. Сколько я здесь живу, сырости было мало.

А то здесь Моршанск город грязный, как наш Алатырь. Ну ладно, надо кончать, сейчас идем в баню. Передайте привет всем родным и знакомым. Я сегодня написал уже три письма. Передайте привет отцу. Желаю быть здоровым, хорошо провести праздник. До свидания, целую вас обеих, Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{133}$ ».

ЧКМ 8664/30. ДФ. 119/31. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 19

24 ноября 1942 г.

Добрый день, мама и сестренка Томарочка. Шлю вам горячий привет и желаю здоровья. Мама, первым долгом сообщу, что получил посылку, за которую очень большое спасибо. Особенно хороши варезжки, очень удобно с одним пальцем для стрельбы. Передай спасибо от меня бабушке, это она связала мне варезжки. Я письмо от вас не получал, или, может быть, ты не посылала совсем такого письма, в котором описывала, что ты посылала мне в посылке. Вес помечен 5-200. В ней было: как только открыл – увидел тетрадь толстую, потом варезжки с ложкой, 2 катушки ниток и шкурку для чистки ложки. Ну, а остальное сухари и хорошие лепешки. Извещение получил 22, за посылкой ходил 23/XI.

Мама, я посылаю вам фотокарточки 2 шт., напишите, получили вы их или нет? Пишите ответ быстрее. У меня еще остались 2 фотокарточки, одну оставляю себе, другую пошлю вам, если вы не получали первые.

Пока до свидания, передайте привет всем родным и знакомым. Напиши, как дела с колхозом, что-нибудь дали или нет. Жду ответ. Крепко целую, ваш Валя.

Мама, забыл написать, что в посылке получил 2 подворотничка очень хорошие и платочек. Ну, я себе добился подворотничок крахмальный, который долго можно носить и [который долго]¹ не пачкается.

Напиши, какая у вас сейчас погода, здесь с неделю лежит уже снег, морозно. У вас, наверное, холодно в комнате. Как вы достаете дрова? Моя посылка оторвала от вас средства, которые могли бы пойти вам на питание или на дрова. Как-нибудь, мама, перетерпим.

ЧКМ 8664/29. ДФ. 119/30. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ Фраза определена по смыслу.

№ 20

26 ноября 1942 г.

Добрый день, мама и сестренка Томарочка.

Шлю вам свой горячий привет и желаю здоровья. Мама, я получил твое письмо, которое ты написала 15/XI, и Томарочкино, которое было написано 18/XI, но оба письма пришли вместе. Я писал вам ответ, как получил посылку, это было 24/XI, но письма, наверное, придут вместе. Я доволен, мама, тем, что ты получила хлеб из колхоза, это вам будет хоть маленькой поддержкой. За посылку большое спасибо. Я очень доволен варешками и хорошими лепешками. Ты говорила, что узнала откуда-то, будто бы нам не разрешают иметь серые платки, этого совсем нет, и большие платков не посылай. Ты упомянула, мама, про носки, если есть шерсть, то к холодам как-нибудь собери мне носки. Те давно уже расхутились¹, но я их обшивал вдвое полотенцем, а теперь опять расхутились. Сейчас у меня есть фланелевые теплые портянки, можно еще терпеть с худыми носками. Ну, так ты еще беспокоись о том, сколько я буду учиться, как я тебе писал раньше 6 месяцев, так и будет. Половина уже прошла, еще осталось 3 мес[яца]. Теперь ты знаешь, что у нас на фронте под Сталинградом положение много улучшилось, может быть, в

связи с этим будут какие-нибудь изменения и со сроком обучения. Пока ничего не слышно.

Обо мне не беспокойся, я здоров. Только бы вы были здоровы да трудную зиму пережили. Ну, все. Передай привет от меня родным и знакомым. Пока до свидания, крепко целую свою маму и сестренку Томарочку, ваш Валя. Напиши, почему у Томары болят руки?

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{133}$ ».

ЧКМ 8664/33. ДФ. 119/35. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ Слово так в документе.

№ 21

26 ноября 1942 г.

Добрый день, моя сестренка Томарочка. Шлю тебе свой горячий привет и крепко целую. Письмо твое получил. Ты в школу не ходишь, потому что болят у тебя руки. Почему они у тебя болят, напиши мне. Передай бабушке от меня привет и большое спасибо за то, что она связала хорошие варежки. Я тебе уже писал ответ на то письмо, которое я от тебя получил. Я вам в прошлом письме послал две фотокарточки, получили вы их или нет? Я еще как-нибудь сфотографируюсь в шинели и в шапке и опять пришлю. Мне хочется иметь с тебя¹ фотокарточку. Скажи маме, чтобы она тебя сфотографировала, или [сфотографируйся]² вместе с ней, а карточку пришлите мне. Напиши мне, как ты учишься. Была ли у вас на праздник елка? Гостинцы вам давали или нет?

Пока до свидания, крепко целую, твой брат.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{133}$ ».

ЧКМ 8664/39. ДФ. 119/41. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ Фраза так в документе.

² Слово определено по смыслу.

3 декабря 1942 г.

Здравствуйте, дорогая мама и сестренка Томарочка. Шлю вам горячий привет и желаю быть здоровыми. Мама, напиши, ходит Томарочка в школу или нет, у нее ведь болели руки. Мама, письмо твое получил, которое ты писала 24/XI-42, а сегодня я пишу 3/XII-42. Ты пишешь, что получила мои фотокарточки, я беспокоился, как бы они дошли. Я сообщаю в свою очередь, что посылку вашу получил еще 23/XI-42. Хотя я вам писал об этом 23-го же числа. Теперь вы, наверное, получили это письмо. Я в том письме ничего не писал тете Нюре. После уже увидел: на шкурке написано красным карандашом «от тети Нюры». Когда распечатывал посылку, то открыл только с одного края, шкурку видал, но не доглядел, что на ней написано. Потом, когда стал чистить ложку, прочитал все. Тетя Нюра, если будет время, черкни записочку о своей жизни. Где сейчас находится дядя Шура? Вы, наверное, ему писали, что я в армии. А так же, тетя Нюра, напиши и о наших, а то мама все не пишет, как они живут и как ихнее здоровье. Будете писать дяде Шуре, передайте от меня привет. Как у вас Вовуся, озорник или нет, а то я пришлю свой красноармейский ремень. Когда увидел мои карточки, то просил, наверное, узнал и вспомнил, как я его носил на руках. Пишите, как ваше здоровье.

Мама, большое спасибо тебе за посылку, вот уже 10 дней как я ем понемногу сухари и лепешки. Я, мама, здоров и чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю не унывать, как кончится война – опять все поправится. Мама, я получил письмо от Нины Игошиной, она мне пишет, что ты была у них, рассказывала обо мне. Ну что вам еще написать?... Какая у вас сейчас погода? Здесь давно снег, и дни довольно прохладные. Изменений никаких нет, учусь по-старому, пишу плакаты для Ленинской комнаты. И все.

Пишите мне чаще, буду ждать ответа.

Пока до свидания, крепко целую сестру Томарочку и маму.

Ваш Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{132}$ ».

ЧКМ 8664/36. ДФ. 119/38. Ф. 251. Автограф, чернила.

№ 23

15 декабря 1942 г.

Добрый день, мама и сестра Томарочка. Шлю вам свой сердечный привет и желаю здоровья и успехов в жизни. Томарочкино письмо я получил, которое она писала 3/XII-42 г. Перед этим я долго ждал от вас известий. Вы теперь знаете, что я получил посылку. А я знаю, что вы получили мои фотокарточки. Я знал, мама, что ты очень беспокоилась за посылку. Как вы живете? Теперь стало холодно, а у вас нет дров. Продай что-нибудь на дрова. Обо мне не беспокойся, я здоров. Недавно продал мыло за 95 руб., деньги тратить некуда, так как никуда не отпускают. По-старому учусь, осваиваю минометное дело. Командиру особенно хорошо нужно знать свое оружие.

Пишите, где сейчас находится дядя Шура Мистрюков. Как живут остальные родные. Мама, напиши, от чего болят руки у Томары. Она давно уже писала о том, что болят руки и в школу не ходит. Пишите чаще, жду ответа. Передайте привет тете Нюре, бабушке и всем остальным. Валя.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ТАМБОВ}}{132}$ ».

ЧКМ 8664/37. ДФ. 119/39. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 24

18 декабря 1942 г.

Добрый день, мама и сестренка Томарочка.

Шлю вам горячий привет и желаю здоровья. Мама, я получил Томарино письмо. Но она в нем мало пишет, как вы живете. И какое твое здоровье, мама. Томара опять пишет, что у нее болят руки. И она из-за этого не ходит в школу. Отчего это у нее получилось, вы не писали, и как именно они болят. Я здоров, и обо мне не беспокойся. Только у тебя попрошу, мама, если можно, сделай мне стеганую ватную фуфаечку под китель. У нас здесь многие ребята получили из дома такие фуфайки. Можно сделать даже без рукавов. Просто можно сделать обе стороны марлевые.

Мама, я сегодня получил письмо от Нины Игошиной, это уже второе от нее письмо. Пока писать кончаю. Передайте привет

остальным родным и знакомым. Пишите чаще. А то я что-то давно не получаю ни от кого писем. Пока до свидания, целую, ваш Валя.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ТАМБОВ}}{133}$ ».

ЧКМ 8664/35. ДФ. 119/37. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 25

3 января 1943 г.

Здравствуйте, дорогая мама и сестра Томарочка! Шлю я вам свой горячий привет и лучшие пожелания в Новом 1943 г. Желая быть здоровыми. Мама, наконец, я дождался от вас письма. Я стал серьезно беспокоиться, чего не случилось ли у вас, так как нет давно писем. Заказное твое письмо я получил, но это было уже давно. Ответы я пишу не только, как получу от вас письмо, а между писем еще пишу много. Ты пишешь, мама, чтобы я ждал посылку. Но ты, видимо, упустила из вида и не написала в письме, когда ты ее выслала. Письмо, которое я получил, ты написала 23/12-42. Ты пишешь, что послала мне варежки, я думаю мне их не нужно. Т[ак] к[ак] ты одни уже присылала, а мне дали еще суконные, которые можно надевать поверх, хотя они и без подкладки, но рукам тепло, у шинели рукава длинные. Мама, напрасно ты так отрываешь от себя, я проживу и без посылки. Продам мыла и куплю лепешек. Только в городе бываю по выходным дням. Не думай, что мне очень плохо приходится. Против домашнего кормят, конечно, лучше. Только заниматься приходится помногу. Пишу это письмо, будучи в наряде дежурным по штабу батальона. Сижусь в пустой комнате, только печку растопляет¹ посыльный.

Мама, прошу писать почаще. Передавайте привет всем родным и знакомым. Целую крепко, твой сын Валя.

Мама, в адресе небольшое изменение. Писать 047 не нужно, а просто часть № 475.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ТАМБОВ}}{132}$ ».

ЧКМ 8664/27 ДФ. 119/28. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ Слово так в документе.

15 января 1943 г.

Здравствуйте, мама и Томарочка. Шлю вам горячий привет и желаю здоровья.

Мама, сообщаю, что я получил вашу посылку, за которую горячо благодарю. Мама, я давно от вас не получал писем, почему – не знаю. Я сам посылал вам уже три письма. Но ответов не получал. Даже письма о посылке не получал и не знаю, когда ты ее выслала. Я получил от тебя письмо, в котором ты писала, что жди¹ посылку. Большое спасибо, мама, тебе за посылку. Ты от себя отрываешь и шлешь мне. Пиши, мама, как вы живете с Томарочкой. Как переживаете зиму? Ходит ли в школу Томара? Обо мне не беспокойся, я здоров. М[еся]ца через 2-1/2 буду сдавать зачеты на лейтенанта.

Пока до свидания, жду ответа. Пишите быстрее. Передавайте привет всем родным. А бабушке спасибо за варежки и носки, которые она связала.

Крепко целую. Валя.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ТАМБОВ}}{133}$ ».

ЧКМ 8664/26. ДФ. 119/27. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ Фраза так в документе.

Без даты

Добрый день, мама и Томарочка.

Шлю вам свой сердечный привет и желаю быть здоровыми. Мама, наконец, получил от тебя письмо, которое ты написала 9/I-43. А я получил его 2/II-43. Мама, ты в этом письме спрашиваешь, получил ли я посылку? Я уже несколько раз писал, что получил. Может быть ты не получила эти письма. Мама, два товарища, которые собирались уехать к новому году, не уехали, их задержали до 19 января, и письмо, которое я с ними послал, датировано еще в 42 г. декабрем. И то мыло, которое я хотел с ними послать, за это время пришлось продать. Т[ак] к[ак] было неопределенно, поедут они или нет. А получить новое не успел к их отъезду. О себе писать много нечего. Здоров, учусь по-старому хорошо. Мама, ты пишешь, что сшила мне

фуфайку, но переслать сейчас нельзя. Январь прошел, а если можно будет переслать – приишлешь.

Передавайте привет дяде Шуру и тете Нюре, и также всем остальным родным и знакомым. Привет передавайте отцу. До свидания. Целую крепко. Пишите чаще. Валя.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ТАМБОВ}}{132}$ ».

ЧКМ 8664/24. ДФ. 119/25. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 28

23 января 1943 г.

Добрый день, мама и Тamarочка!

Шлю вам свой привет и желаю всего хорошего. Мама, я беспокоюсь, почему вы не пишете? Или вы может быть и пишете, но я писем не получаю уже давно. Я писал после того, как получил посылку, но ответа не получал.

Мама, напиши мне, были ли у вас ребята, которые уехали из Моршанска домой. Я с ними послал вам письмо. Они собирались уехать к новому году, но их задержали из-за документов. Они уехали 19/1-43. А мое письмо было написано в 1942 г., но я в нем не стал изменять даты. Эти ребята из Сурского р[айо]на. Оба потеряли голос, и их освободили на 2 м[еся]ца от службы. В Алатырь они должны приехать ночью, и я сомневаюсь, нашли они вас или нет? Если были, то пишите быстрее ответ. Я жив и здоров, и вам того же желаю. Но за вас беспокоюсь, как вы живы и здоровы, т[ак] к[ак] не получаю от вас известий. Вообще, из Алатыря давно ни от кого не получаю писем. Пиши, мама, как вы переживаете зиму. Ходит ли в школу Томара? Как у тебя дело с работой на производстве? Как живут тетя Нюра, бабушка и другие? Где находится дядя Шура Мистрюков?

Я недавно посылал ответ на письмо Шестеркиным, не знаю, получили или нет. Передавайте привет от меня всем родным и знакомым.

До свидания. Валя. Мама, на конверте не пиши часть 047, а только № 475

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ТАМБОВ}}{132}$ ».

ЧКМ 8664/25. ДФ. 119/26. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 29

7 февраля 1943 г.

Здравствуйте, мама и Томарочка.

Шлю вам свой горячий привет и желаю здоровья и успехов в жизни. Передавайте привет дяде Шуру, тете Нюре и ребятам, а так же всем родным и знакомым. Мама, напиши, какое ранение у дяди Шуры, и на каком фронте он был. Пиши, как вы живете, что нового у вас. Какая у вас зима? Здесь морозов больше¹ 30 не было. Зиму, можно сказать, пережили. Она нам помогла много на фронте. Сейчас наши войска успешно наступают. Из нас сейчас некоторые уезжают помогать освобождению Красной Армией советских земель. О себе нового писать нечего, остаюсь учиться только в другой роте. Мама, пиши письма по новому адресу: Тамб[овская] обл[ась] г. Моршанск часть №271 Ветвинскому В[алентину] Ф[едоровичу]. Обо мне не беспокойся, жив, здоров, и вам желаю того же. Мама, напиши, были ли у вас ребята, о которых я писал тебе? Пиши почаще, я редко от вас получаю письма. В феврале получил письмо от Нины Дидяевой, которое она написала еще 29 декабря 42 г. А от вас давно не получал писем. Как учится Томара? Пусть она напишет мне письмо.

Пока до свидания, буду ждать от вас ответа.

Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{132}$ ».

ЧКМ 8664/23. ДФ. 119/24. Ф 251. Автограф, карандаш.

¹ Слово так в документе.

№ 30

20 февраля 1943 г.

Здравствуйте, мама и Томара!

Шлю вам свой горячий привет и желаю здоровья. Мама, получил твое письмо, которое ты писала 30/1-43 г. Очень редко я получаю от вас письма. Это, видимо, почта виновата. Я пишу довольно часто. Мама, ты пишешь, чтобы я не беспокоился о вас. Мне тогда хорошо, когда у вас хорошо. Я о себе могу сообщить, что здоров, чувствую

себя хорошо. Пока еще учусь. Ты спрашиваешь, когда конец обучения? Я сам точно не знаю. В течение этого месяца вопрос об этом решится. Заранее сказать нельзя. Что будет, то напишу. У нас сейчас многие уезжают в часть.

Ты беспокоишься о том, что не удалось раньше мне переслать фуфаечку. Зиму пережил, не замерз, теперь не страшно. Напрасно ты мне прислала еще одни варежки, они у меня лежат. Я их не ношу, т[ак] к[ак] первые целы, да еще нам дали байковые с одним пальцем. Я одеваю свои и их, и рукам тепло. А эти варежки поберегу к следующей зиме.

Мама, напиши, были у вас ребята, о которых я писал. Они уехали из Моршанска 19 янв[аря], а ты письмо писала уже 30. Видимо, они не останавливались у вас. Ну, это неважно. Вместе с твоим письмом получил письмо от Нины Игошиной.

Передавайте от меня привет всем родным и знакомым: дяде Шуре, тете Нюре, бабушке, Шестеркиным, Дидяевым, Панкратовым и всем остальным. Сообщай, какие новости есть у вас. Напиши о своей работе. В качестве кого ты работаешь? Какое содержание жизни¹ в Алатыре? Пиши подробнее о своей жизни.

Где находится отец? Помогает ли он вам?

Пока до свидания. Желаю вам самых хороших сердечных пожеланий.

Мама, ты видишь, как наступает наша Красная Армия. Сколько освободили областей. Теперь весь мир следит за положением на нашем фронте. Такие города как Харьков, Ростов-на-Дону, Краснодар, Курск, Сталинград, Ворошиловград и еще многие сотни меньших стали советскими. Разобьем немцев совсем, я приеду домой, и тогда заживем все вместе.

А пока до свидания, целую крепко.

Ваш Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{133}$ ».

ЧКМ 8664/21. Ф. 119/22. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ Фраза так в документе.

№ 31

27 февраля 1943 г.

Добрый день, мама и Томарочка. Шлю вам свой горячий привет и желаю здоровья. Мама, твое письмо получил 25/II, которое ты писала 8/II. Теперь я знаю, что те ребята, которые уехали из Моршанска, у вас не были. Ты спрашиваешь, в целости ли я получил посылку. Да, все в целости, что ты писала в письме. Я даже писал тебе, что напрасно ты мне послала варешки, они у меня лежат. Я давно уже знаю, что дядя Шура дома. Мне об этом написала Нина Дидяева.

Я также знаю, что Бориса Назарова и Леньку Вагина взяли в армию. Мне это сообщила Нина Игошина. Я ее попросил прислать адрес Бориса, если он будет писать ей.

Обо мне не беспокойся, здоров, сейчас сдаем зачеты за 2-й период обучения. Приблизительно после 15 марта будем выпускаться. Точно сказать нельзя. Потом напишу. Пишите почаще.

Пока до свидания. Целую крепко.

Валя.

Еще одно маленькое изменение в адресе: часть № 271.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ТАМБОВ}}{132}$ ».

ЧКМ 8664/20. ДФ. 119/21. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 32

Письмо Дидяеву М. И.

5 марта 1943 г.

Добрый день, дядя Миша, тетя Зоя, бабушка, дядя Андрюша, тетя Клавдя, Нина и Валичка с Женей. Шлю вам свой привет и желаю хороших успехов в вашей жизни. Письма я вам пишу очень редко. Все некогда. Такая обстановка, что заниматься приходится по 10-12 часов в сутки. Сейчас нужны люди фронту, так что с обучением подолгу возиться нельзя. Я сам не знаю точно, когда окончу. Потому что могут отправить, и не доучив. У нас уже были 2 отчисления. Как нужно, так и отправят. А в армии, вообще, не распространяются. Приказ – все.

Пишите, как вы живете. Я думаю, что работу ни дядя Миша, ни дядя Андрияша не переменили. Тетя Зоя все также по-старому, наверное, при исполнении домашних обязанностей. Теперь зиму пережили, а лето не страшно.

Поздравляю с женским праздником 8-го марта, с победами на фронте. Немцев выгоним, опять все вместе соберемся. Передавайте от меня поклон Панкратовым, дяде Шуре и тете Мане, и Шестеркиным.

Пока до свидания.

Валя.

Адрес такой: Тамб[овская] обл[ась] г. Моршанск часть № 271 Ветвинскому.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ТАМБОВ}}{133}$ ».

ЧКМ 8664/19. ДФ. 119/20. Ф. 251. Автограф, карандаш.

Письма матери и сестре.

№ 33

18 марта 1943 г.

Добрый день, мама и Томарочка!

Шлю вам горячий сердечный привет и желаю здоровья. 17/III получил Томарино письмо, которое она писала из школы. Мама, я очень редко получаю от вас письма. Не знаю, чем объяснить. Томара тоже жалуется, что редко получаете вы мои письма. О себе писать много нечего. Жив и здоров. Нахожусь все на одном месте. Но к концу марта, наверное, меня здесь не будет. Перед отъездом, конечно, напишу подробно. Условия пока неизвестны. Дадут нам закончить или нет, не знаю.

Пишите чаще. Как живете?

Передавайте привет тете Нюре, дяде Шуре, а также всем остальным родным и знакомым.

Пока до свидания. Валя.

Я писал, что есть изменение в адресе: часть № 241, остальное по-старому.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ТАМБОВ}}{133}$ ».

ЧКМ 8664/18. ДФ. 119/19. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 34

25 марта 1943 г.

Добрый день, мама и Томара. Шлю вам свой горячий привет и желаю всего хорошего. Пишу письмо с дороги. Мама, я уже писал вам письмо из Моршанска, в котором сообщил, что еду на фронт. Училище окончить не удалось. Оставалось всего 10 дней до госуд[арственных] экзаменов. А наш весь оставшийся набор отправили на фронт. Выпустили младшими командирами. Наверное, побываю на родине Анны Саввишны Кизиловой. Едем очень медленно. На станциях стоим по 2-3 суток.

Обо мне не беспокойся, здоров, чувствую себя хорошо. Только долго не придется получать от вас письма. Пока еду в часть, буду писать с дороги. Сейчас опускаю письмо на ст[анции] Корзино Тамбовск[ой] обл[асти]. Выехал 20/III-43.

Пока до свидания, крепко целую, ваш Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{ПЕНЗА}}{152}$ ».

ЧКМ 8664/16. ДФ. 119/17. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 35

Письмо Дидяевой Нине

25 марта 1943 г.

Добрый день, Нина!

Шлю тебе привет и желаю успехов в твоей жизни. Шлю привет бабушке, кресне¹, дяде Андрюше, дяде Мише, тете Зое, Валичке и Женечке. Пишу письмо в вагоне. 20/III-43 г. нас погрузили в Моршанске в вагоны, и после обеда мы уехали. Окончить училище не удалось. Оставалось всего 10 дней до госуд[арственных] экзаменов. А наш весь набор отправили на фронт. Едем очень медленно, на станциях стоим по 2-3 суток. До Украины проедем, пожалуй, не меньше 15-20 дней. Как приеду на место, сообщу свой адрес. А пока буду писать с дороги. Пишите, как живете, что нового в вашем житье-бытье.

Пока до свидания.

Валя.

ЧКМ 8664/17. ДФ. 119/18. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ Слово так в документе.

№ 36

Письмо матери и сестре

9 апреля 1943 г.

Здравствуйте, мама и Томарочка!

Шлю вам сердечный привет и желаю здоровья. Мама, я посылал вам письмо из Моршанска и еще одно письмо с дороги. Получали вы их или нет? Теперь я прибыл на место в часть, но не на фронт. Находился в дороге 18 суток. Поэтому уже с месяц не получал от тебя писем. Ну, а теперь могу сообщить свой адрес, по которому вы и будете писать мне. Я здоров, чувствую себя хорошо и вам того же желаю. Обо мне не беспокойся, кормят неплохо. Как вы живете? Какая весна у вас? Здесь в Воронежской области снег сошел дружно, только кое-где остался в лесах. Село, в котором я нахожусь, большое, дома или хаты глиняные.

Я по своему желанию пошел служить в артиллерию, хотя и был в минометном училище. Пишите, как вы живете.

Так как я долго не получал от вас писем, то, наверное, у вас есть какие-нибудь изменения. Как учится Томара? Скоро уже экзамены у нее будут. Будет учиться в 4-ом классе. Наверное, выросла она много. Я и то вырос больше чем на полсантиметра. Ну, так пишите быстрее, чтобы мне до мая м[еся]ца получить от вас письма. Передавайте привет дяде Шуре, тете Нюре, бабушке, Дидяевым обоим, Шестеркиным, Панкратовым и всем остальным знакомым.

Писать пока больше нечего. Жду ваш ответ. Мама, пиши быстрее.

Крепко целую, ваш Валя.

ЧКМ 8664/11. ДФ. 119/12. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 37

Письмо Плотникову Станиславу

9 апреля 1943 г.

Здравствуй, Стася!

Шлю тебе красноармейский привет и наилучшие пожелания. Стася, я посылал тебе письмо с дороги, в котором писал, что еду на фронт. Теперь я прибыл до места назначения в гвардейскую часть, но пока еще не на фронте.

Ехал, вернее, был в дороге 18 суток. Выехал, лежал везде снег. А как приехал в Воронежскую область, то снега уже не стало. Понятно? По своему желанию я пошел в артиллерию, хотя и был минометчиком. Ну, о себе больше нечего писать. Отвечай быстрее мне. Что есть нового в вашем житье? Есть ли письма от Витьки, Кольки, Ленки, Бронки и от остальных знакомых ребят. Какие у тебя успехи на трудовом фронте?

Пока до свидания, надеюсь еще увидеться. Крепко жму твою руку.

Ветвинский.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{ВОРОНЕЖ}}{32}$ ».

ЧКМ 8664/10. ДФ. 119/11. Ф. 251. Автограф, карандаш.

Письма матери и сестре

№ 38

14 апреля 1943 г.

Здравствуйте, дорогая мама и Томарочка.

Шлю вам сердечный привет и желаю здоровья. Мама, писал вам письмо из Моршанска, что уезжаю в часть. Теперь я прибыл до места назначения. Я уже отослал вам одно письмо 10/IV-43 отсюда. А это еще посылаю, которое-нибудь да получите. Мама, я нахожусь в гвардейской части. Артиллерист. Я вам писал из Моршанска, что еду на фронт. Но сам тогда еще точно не знал. А сейчас тебе будет известно, что я не на фронте. Жив и здоров. Не знаю, как вы живете. Вы хоть от меня письма получали, которые я посылал с дороги? А я в Моршанске давно не получал, да. А в дороге был 18 сут[ок], и теперь еще не знаю, когда придет ответ на мои письма по новому адресу.

Как у вас идет весна? Наверное, еще есть снег, а здесь [...] ¹ было бы давно сухо, только часто идут дожди. Пиши, мама, подробнее, как вы живете, что есть нового. Томара, напиши мне, как ты учишься. Скоро будут вас переводить в следующий класс, чтобы обязательно перешла. Мама, как дела с работой? Все на том же ме-

сте ты работаешь или нет? В общем, пишите больше. Как живут остальные родные? Передавай привет дяде Шуру Мистрюкову, тете Нюре, Шестеркиным, Дидяевым, Панкратовым и бабушке. Как себя чувствуют фронтовики, оба дяди Шуры?

Передавайте от меня привет остальным знакомым.

Пока писать больше нечего. Только, мама, предупреждаю насчет адреса. Пиши точно как у меня.

Пока до свидания.

Валя.

ЧКМ 8664/12. ДФ. 119/13. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ Далее зачеркнуты военной цензурой 3 слова.

№ 39

20 апреля 1943 г.

Добрый день! Мама и Томарочка!

Шлю вам сердечный привет и желаю здоровья. Мама, первым долгом сообщаю, что адрес у меня опять изменился. Поэтому прошу ответ писать быстрее. Правда, разница в одной букве, но и это много значит. Пишите, получали вы от меня письма с дороги. И потом я писал уже с места два письма. Вот уже месяц, как я выбыл из Моршанска. Жив и здоров. В этом вы, наверное, не сомневаетесь, т[ак] к[ак] я часто пишу вам письма. Но вот мое другое дело: я уже м[еся]ца полтора не получал от вас писем и не знаю, как вы живете, и здоровы ли вообще. Передавайте от меня привет всем родным и знакомым. А сама, мама, пиши быстрее ответ по такому адресу: Полевая почта 03101/П, Ветвинскому Валентину Федоровичу полностью. Пиши, мама, жду ответа.

Целую крепко, ваш Валя.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{BM}{26}$ ».

ЧКМ 8664/22. ДФ. 119/23. Ф. 251. Автограф, карандаш.

9 мая 1943 г.

Добрый день, мама и Томарочка!

Шлю вам свой горячий привет и желаю здоровья. Мама, пишу письмо из лесной палатки. Вот уже месяц с лишним, как я послал вам письмо, но ответа не получал. Не знаю, получали ли вы мои письма, в которых я сообщал свой адрес.

Не знаю, как вы теперь живете, очень давно не получал от вас писем. Как Томара заканчивает учебный год? Где сама ты работаешь? Все на старом месте или еще где? Я посылал вам письмо 7 апреля и надеялся получить к 1 мая, но до сих пор не имею от вас известий. Теперь после 15 мая адрес опять должен измениться, т[ак] к[ак], вероятно, поедет на фронт. Но пока все же напиши ответ по старому адресу. Пиши, как живете, как твое здоровье.

Обо мне не беспокойся, я здоров, питания хватает. Только беспокоюсь о вас. Как вы живете, не знаю! Передавайте от меня привет всем родным и знакомым. Пиши, как живут Мистрюковы, Дидяевы, Шестеркины, Панкратовы. Как выздоровел дядя Шура Мистрюков после ранения. А дядя Шура Шестеркин, наверное, опять уже уехал, если поджила у него нога. Потому что вот уже скоро девять месяцев, как я из дома, а он при мне пришел. Ну, ладно. Я все больше задаю вопросы, а о себе писать нечего.

*Мама, пиши по такому адресу: Полевая почта 01031 – П
Ветвинскому Валентину Федоровичу.*

Пиши ответ быстрее. Томара, ты тоже напиши, как училась и как ты помогаешь маме. Жду ответа.

До свидания, с поклоном ваш Валя.

ЧКМ 8664/15. ДФ. 119/16. Ф. 251. Автограф, карандаш.

17 мая 1943 г.

Здравствуйте, дорогие мама и Томарочка! Мама, я вам писал много писем, но ответа не получал еще ни на одно письмо. Первое письмо с моего нового местонахождения я послал 7 апреля. Затем писал еще много писем, где указывал свой новый адрес, но ответа не получал и до сих пор.

Напиши, может быть вы от меня не получали этих писем? Теперь уже прошло 2 м[еся]ца, как от вас не получаю писем. Как живете, совершенно не знаю. Живы ли, здоровы ли? Как получите письмо, пишите быстрее ответ. Точно соблюдай написанную форму моего адреса. Пока до свидания, ваш Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\quad}{15}$ ».

ЧКМ 8664/14. ДФ. 119/15. Ф. 251. Военское письмо, автограф, карандаш.

№ 42

4 июня 1943 г.

Здравствуйте, дорогая мама и Томарочка. Наконец получил от вас письмо, которое было написано Томарой 18 мая. Очень хорошо, что вы получаете от меня письма. Но вот видите, я от вас получаю очень редко. Теперь я знаю, что вы живы и здоровы, а то я начал беспокоиться. Мама, пиши подробней, как вы живете. Томара пишет, что ты брала землю под картофель, а вам удалось ли ее обработать и засадить картофелем. Вообще, описывай полнее свою жизнь, как у вас с продуктами, что почем.

Какие у вас отношения с отцом? Где он работает или нет?

О себе мне писать нечего. Жив и здоров, того и вам желаю. Могу сообщить, что я артиллерист, командир орудия. Сейчас понемногу двигаемся к фронту, одновременно занимаемся боевой учебой.

Мама, если можешь, сообщи, где находится Вовка Кизилев и другие знакомые ребята. Ты ведь, наверное, имеешь встречи с матерями и беседуешь на эту тему.

Что теперь делает дядя Шура Мистрюков? Как они живут? Где находится дядя Шура Шестеркин, вылечил ли он ногу? Какие есть новости у наших родных? Возобновили вы переписку с Зоей Мокиевой, что о них слышно?

Передавай от меня привет всем родным и знакомым. Как видишь, мама, у меня за это время накопилось много вопросов. Буду ждать большого письма. Томара, напиши, как ты закончила учебный год.

Пока до свидания, крепко целую, ваш Валя.

ЧКМ 8664/13. ДФ. 119/14. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 43

9 июня 1943 г.

Добрый день, мама и Томарочка!

Мама, получил твое письмо, которое ты писала 17 мая. А Томарино получил раньше, хотя она писала 18 мая. Я очень рад, что стал получать от вас письма. На Томарино письмо я уже послал ответ, а через 2 дня получил твое. Писать о себе много не приходится, потому что в моей жизни изменений нет. Лишь только переезжаем с места на место по лесам.

Мама, тебе, наверное, доставила много хлопот посадка картофеля? Кто тебе помогал или нет? Хотя бы не пропали твои труды. Мама, пиши, как дело обстоит с питанием, что почем? Сколько дают хлеба? Теперь скоро появится зелень с огородов. Почем у вас молоко? Здесь 15-20 руб. литр. В общем, ладно. Передавай привет всем родным и знакомым. Пусть пишут, как они живут. Буду ждать ответа. Пока до свидания, крепко целую, ваш Валя.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{---}}{22}$* ».

ЧКМ 8664/8. ДФ. 119/9. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 44

5 июля 1943 г.

Здравствуйтесь, мама и Томарочка!

Шлю вам свой горячий привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. Мама, получил твое письмо, которое ты писала 9 июня. Ты пишешь, что все письма, которые я пишу, ты получаешь, это очень хорошо. Вы не пишете, хотя я много раз просил, как результаты учебного года у Томары. Перешла ли она в следующий класс? Что делает во время каникул, как помогает тебе?

Обо мне не беспокойся, чувствую себя хорошо. Лишь бы ты была здорова и смогла перенести трудности, которых, наверное, у тебя немало. Где сейчас отец, что он делает, и помогает ли он вам? Вот, пока все. Передавай от меня привет всем родным и знакомым. Пусть пишут, как они живут. Где дядя Шура Шестеркин?

Мама, пиши больше обо всем, какие сейчас у вас условия жизни в питании¹. Пока до свидания, разобьем немцев и снова заживем все вместе. Целую Валя.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\quad}{12}$* ».

ЧКМ 8664/9. ДФ .119/10. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ *Фраза так в документе.*

№ 45

16 июля 1943 г.

Здравствуйте, мама и Томарочка!

Мама, получил от тебя письмо, которое ты писала 26/VI. Спешу тебе на него ответить. Теперь я стал более регулярно получать от вас письма. Вслед за твоим письмом получил Томарино письмо, которое она, видимо, писала числа 29/VI, но даты в ее письме не было, а это я узнал из штампа на конверте.

Ты сообщаешь, что Нина Дидяева тоже получила от меня письмо. Она, наверное, писала мне ответ, но я не получал от нее ни одного письма.

Обо мне, мама, не беспокойся, я здоров и вам того же желаю. Теперь нахожусь в дороге на фронт по железной дороге. До этого я писал, что двигаюсь на фронт. То мы шли пешком с остановками и с занятиями, а теперь к фронту подвинемся¹, пожалуй, скорее. Передавай привет от меня дяде Шуре, тете Нюре, Дидяевым, Шестеркиным, Панкратовым, бабушке. Пока до свидания, пишите ответ, Валя.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой 03502*».

ЧКМ 8664/7. ДФ. 119/32. Ф. 251. Автограф, карандаш.

¹ *Слово так в документе.*

№ 46

22 ноября 1943 г.

Здравствуйте, мама и Томарочка!

Шлю вам свой горячий фронтовой привет и желаю всего доброго.

Мама, сколько я вам пишу писем, но никак не могу дождаться ответа. Я уже три м[еся]ца нахожусь на фронте. А от вас получил всего два письма, которые вы писали в августе-сентябре м[еся]це. Недавно я получил письмо от Игошиной Н[ины]. Она мне пишет: «Почему ты домой не пишешь писем? Тетя Катя очень беспокоится». Значит, мама, вы тоже не получаете моих писем, как я ваших. Я тоже беспокоюсь, чего не случилось ли с вами. Как теперь вы живете? Опять зима. Нужно дров и теплую обувь. Как ты преодолеешь трудности этой последней военной зимы. Пишите, какие есть у вас новости.

Мама, я тебя прошу в письма вкладывать листочек чистой бумаги, а то у меня кончилась вся бумага. Ну, пока все. Передавайте от меня привет всем родным и знакомым.

Твой сын Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 11148».

ЧКМ 8664/5. ДФ. 1197. Ф. 251. Автограф, карандаш.

№ 47

6 декабря 1943 г.

Здравствуйте, дорогие мама и сестра Томарочка! Шлю вам свой горячий фронтовой привет и желаю всего хорошего в вашей жизни.

Мама, наконец, я от вас получил известия – это письмо Тома-ры, которое она писала 9/XI-43 г. Также получил письмо от Нины Дидяевой. Она пишет, что вы от меня не получаете писем и сильно за меня беспокоитесь.

Мама, Томарочка в своем письме просит написать, где я нахожусь. Но ты знаешь, что в письмах этого не пишут. Одно могу написать, что нахожусь на фронте, жив и здоров. Томара пишет, что вы перешли на другую квартиру. Я думаю, что квартиру вы сменили из-за холода. Как вы теперь картошку перевезли на новую квартиру? В Алатыре, наверное, давно уже морозы и снег? Здесь, где я, климат мягче. Жители говорят, что зимой самые сильные морозы бывают не более -30.

Мама, письмо мое вы получите, наверное, перед самым Новым годом, не раньше, и поэтому я вас поздравляю с наступающим Новым 1944 годом и желаю быть счастливыми. Прошу чаще писать. Мой адрес немного изменился, вместо буквы П будет Г.

Пока до свидания. Жду ответа, ваш Валя.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 10146».

ЧКМ 8664/4. ДФ. 119/6. Ф. 251. Военское письмо, автограф, карандаш.

№ 48

10 января 1944 г.

Добрый день, Мама и Тамара! Шлю вам свой горячий привет и желаю здоровья. Я недавно получил письмо, которое Тамара писала в XII. На это письмо я вам пишу уже второе. Как плохо, что очень редко приходится получать письма. Мама, можете меня поздравить с высокой наградой. Правительство мне присвоило звание Героя Советского Союза, а также наградило орденом Ленина и орденом Отечественной Войны I степени. Обо мне не беспокойся, здоровье у меня хорошее. Прошу чаще мне писать письма. Передайте привет бабушке и всем остальным родным.

В. Ветвинский.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 11148».

ЧКМ 8664/3. ДФ. 119/5. Ф. 251. Военское письмо, автограф, карандаш.

№ 49

2 февраля 1944 г.

Добрый день, дорогие мама и Тamarочка. Спешу сообщить, что я получил от вас письмо, которое ты, мама, мне писала 14/XII-43 г. Мама, я вам написал очень много писем, но ответы получаю редко. Не знаю, чем это объяснить. Вообще, из Алатыря давно ни от кого не получаю известий. Как вы живете, и что нового есть в вашей

жизни, я не знаю. Ты, мама, должна скоро получить или, может быть, уже получила поздравление от командования по случаю присвоения мне звания Героя Советского Союза, о чем я уже сообщал вам.

У меня все по-старому. Пишите, как живут наши родные и знакомые. Передавайте от меня привет бабушке и всем родным. Напишите мне об отце, что он делает? Пока до свидания. С приветом ваш Валя.

ЧКМ 8664/51. Ф. 251. Автограф, чернила.

ВОРОНЦОВ ГРИГОРИЙ ФИЛИМОНОВИЧ

Родился в 1915 году в деревне Дятлино Чебоксарского уезда Казанской губернии (Козловский район Чувашской Республики). В 1939 году ушел добровольно на фронт против белофиннов. Других сведений не обнаружено.

Письма родным

№ 50

19 марта 1942 г.

Брӑ кун.

Юратакан тӑванӑмӑрсем: Пичче, Инке, Петя, сире пурне те питӗ пысак салам.

Пурнатӑп хальлӗхе аван. Кунти ман пурнӑс сире палӑ. Эсир маниӑн ан пӑшӑрханӑр. Маниӑн кулянсан та ӗнтӗ, ним те тӑвас суккӑ. Хальччен нумай вӑхӑт хушиши командировкӑра пурӑнтӑм. Вӑрсӑ хирне те ситнеччӗ, анчах, фронт ячӗне тухса кайман янала, каялла ситрӗм. Кунта ситсенех – сыру выртать. Ӑна илсе хӗпӗртесе вуларӑм, сырӑвне Анна сырӑнӑ. Вуласа пӗтерсенех, вӑхӑт пур чухне, ун патне ответ сырӑтӑм. Ӑс умӗн, канмалли хушӑра канмасӑрах ӗнтӗ, апат синӗ хысӑн, сӗрле сирӗн пата та ответ сырас терӗм. Хӑвӑр ман пата темшӗн сырман пулин те, сапах хам хальлӗхе сывӑ пурӑнни синчен сырса палӑртас терӗм. Паян ку сырӑва сырса пӗтерсенех ыйха каятӑп. Каллех кунтан тухса кайма тивет. Хальхинче тӗрех фронта каятӑп. Ку пурнӑса пурӑнма пӗлмелле. Нимле майлӑ та маллахине пӗлсе пымалла мар. Теме сиссе пурӑнатӑп, сапах малашлӑха пӗлмелле туман. Кайран пӗлен вара. Икӗ уйӑха яхӑн унта кайса ирттерни те юрать. Кӑшт маларах пӗлсе пурӑннӑ пулсан, апрельне майра ништа каймасӑр пурӑнӑттӑмччӗ. Халь вара сав икӗ уйӑх питӗ пысӑк вырӑн йышӑнать. Кунта 2 уйӑх пурӑн тата сул синче сур уйӑх – пурӗ висӗ уйӑх пулать. А хальхи вӑрсӑ вӑл пӗр кун хушишинче темле улиӑнусем те тӗссе илет: халь вӑрсӑ, ыран – чипер, вӑрсӑ сук. Ак саплалла хальхи положени, инке, пичче, Петя. Паллах, ку вӑрсӑ ыран пӗтесси синчен каламасть. Питӗ ан кулянӑр, чипер сывӑ пулсан, сире пулӑшма ситетӗп. Вилес вилӗм вӑл, пичче, инке,

ташта та пур, кӑмака синче ыртнӑ сӗрте те вилме пулать. Тен, чипер телейӗ пулсан, вӑт айӗнчен те тухан сунмасӑрах.

Сапла вара, сире ман мӗн сырса палӑртмаллисене палӑртӑм. 26 сул пурӑнсах питӗ нумай курма тиврӗ-ске мана. Ман пек телейсӗр сын суралас-тӑк, тӗнчере пурӑнмалла та мар. Эпӗ вара савӑн пек йывӑр пурнӑсра та пурӑнма вӗреннӗ, тӗсет ман чӗре. Чунӗ вӑл никамӑн та хурланать, анчах пурне те шухӑшласан, эпӗ тӗсеймӗн, савӑнна ытларах хама лӑплантармалли япаласем шыраса тупатӑп: савӑнса юлас тесе ытларах кулатӑп, ашкӑнас тесе ытларах вылятӑп, канса юлас тесе май пур чухне сывӑратӑп. Савӑнна та эсир эпӗ питӗ йывӑр, кулянса пурнать тесе ан шухӑшлӑр. Кулянса начарланас мар тесе мӗн пуррине весех сисе пыратӑп, утмалла сӗрте ытларах ларса сӗретӗп т.ыт.те. Павӑл сырнисем патне сакна хушмалла: пӗрмай ырайсла каласнипе чӑвашла манса каясран хуласене тухса, чӑваисене шыраса тупса тӑван чӗлхепе алла сулласах тӑраниччен каласатӑп тата нумай хам тӗллӗн тӗлӗкре те каласатӑп вара. Ытти савӑнӑссем питех сук халь кунта, килнӗренне кино курма та вӑхӑт пулман, театрсене кайман: постановкӑсене юратманнипех сӗремен те.

Пӗркун сире тата питӗ нумай сырса ярса чӗ, эсир те илсе вулайман, те вуласан та ответ ахаль сырман. Ку сырӑва илсе вуласан обязательно ответ сырӑр вара. Сак вӑхӑтра ялта мӗнле улиӑнусем пулса пӗтнӗ? Петяна та, тен, илсе кайнӑ-и тесе шутласа тӑратӑп. Енчен те ӑна та илсе кайнӑ пулсан, ответ сынна сыртар. Кам вулать – сав сырать. Сырнӑ чух килти пурнӑс синчен сырса ярӑр. Ялти хыпарсем мӗнлерех? Камсем килте? Ман хысӑн кама тата илсе кайнӑ? Кӗршӗсем мӗнле пурнассӗ? Мана илсе кайнишӗн хӗпӗртекенсем пур-и е халь сук? Пичче, инке, Петя, Марус, Коля, чипер сывӑ пулсан киле те сывах ситетӗп. Сав-савах питӗ васкаса сырӑр.

Юлашкинчен сире манран питӗ пысӑк салам. Уйрӑмах Коляна питӗ пысӑк салам. Коля, Асу епле пурнать? Хӑвӑртрах сыр сыру, атту кукку сырӑвна хӑвӑрт сырмасан илсе вулаймасть.

Хальлӗхе питӗ аван пурнатӑп тесен, эсир ӗненмӗр, начар пурнатӑп тес килмест.

Сак адресна сыру сырӑр: Горький 7, п/я¹ №1, Литер «Г» Воронцову Г[ригорию] Ф[илимоновичу].

*Пур кўршёсене те салам. Саламна пётеретён, тепёр сырәвне
вара, тен, фронтран сыратайп.
Хәвәртрах сырәр.*

ВМ 1813. Ф. 253. Автограф, чернила.

¹ п/я – почтовый ящик.

№ 51

16 апреля 1942 г.

*Ытла та нумай сыриччен сире манран питё пысак Хёрлэ Сар-
тан хёрүллэ салам. Салам сире хәвәра сёмйипех тата пурне те. Са-
лам каләр Коляна Маруца тата Аннасене.*

*Пурнатайп хальлөхе, таванәмәрсем, Горький хулинчех, анчах
кунта пурәнса ситрө пуль, часах фронта тухса каятпәр.*

*Фронта тухса кайиччен сире укса илме аттестат ярса парас
тесе шутласа илтём. Уйәхне 400 анчах пулсан та, ситкелө. Эсир ман
сәмаха ан манәр, әпә чипер сывә юлсан, мирлө вәхәтри пурнәс сине
куссан, вәрсә чарәнсан, тен, мана киле те ямәс, вара укса та кирлө
пуль. Ун чух вара эсир мана пуләшәр. Халь әпә сире мән чухлө
пуләшма пултаратайп, савән чухлө пуләшатайп.*

*Мәнлерех пурнатәр? Пөлес килекен пулчө. Темшён килтен пёр
сыру та илсе вулаймарәм, Анна сырнине анчах вуласаччө.*

*Эсир чипер сывә пулсан сыру сырәр ман пата. Сыру сырмасан
вәл мәнлерех?*

*Сапах әпә, пёрмай пёр сёрте мар пулсан та, сирён сырәва илсе
вулама пултаратайп пулө тесе шутлатайп.*

*Ку вәрсәран чипер сывә юлсан питё телейлө сын вара әпә. Мән-
ле ирттертёр иртнө кунсене?*

*Пичче, инке, Петяна Маруц та пуләштәр, әпә киле ситнө сөре
10 четверть эрех илсе хатёрлөр. Киле ситсен тәраниччен эрех ёссе
савнасчө.*

*Мәнле унта Павәл сыру сыркалать? Ун синчен пёлтерёр.
Минкәшри йысна синчен мән хыпар пур?*

*Ялта мәнле хыпарсем пур? Эсир сыру сырма шухәшламастәр
пулө тесе шутлатайп.*

*Питё нумай сырмалла мар пуль, савах ответ илсе вулаймайп
сирёнтен.*

Салам юлашкинчен сире, күршиёсене те салам калър.

Ман адрес:

Действующая Армия, Полевая почтовая станция № 2439, Подразделение «Д», Воронцову Гр[игорию].

Энё сире иртнинче фотографи ярса панайччё. Эсир айна те илнё, те сук? Халё татах ярса паратай. Вёсем чиперех мар пулин те, пайкалама юрассё. Саламна пётеретён. Гриша.

ВМ 1813. Ф. 253. Автограф, карандаш, чернила.

№ 52

26 апреля 1942 г.

Привет всем вам от меня. Пока жив и здоров. Из Горького выехал 22-го апр[еля] на фронт. Думал, мол, 1-е Мая отпраздную в Горьком, но не пришлось. Еще мною к вам было послано 500 и 1000 рублей. В[се]го 1500 [рублей]¹, вы их получили или нет, сообщите. Денежный аттестат на 400 руб. с мая 42 по май 43 г., в м[еся]ц – 400 руб. Живите хорошо, чтобы у вас там между вами скандалов не было. Ежели случай случится таковой², то потом плохо будет вам.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 10».

ВМ 1813/4. Ф. 253. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

¹ Слово определено по смыслу.

² Фраза так в документе.

№ 53

17 июля 1942 г.

Малтанах сире питё пысак салам пурне те. Нумаях пулмасть сирён пата сыру сырнайччё-ха, унтанна сур уйах иртрё ёнтё. Сак сур уйах хушинче кунта питё вёри сумарля кунсем пулса иртрёс. Халь паян тин айя хёвеллё кун, сумарё те сук, сил-тавалё те чаранчё. Кунта климат питё начар: сил-тавалля сумарля кун та, вёри те, сивё те пулать – ниепле те санталак пёр тайаи таймасть. Ыттихытти пырать. Пурнас аван, анчах санталак начарри сынна питё пайхантарать. Сумар суня вайтра ништа сыварма сук. Сумарё питех те мар пулсан та, сил-тавалё, аслатиллескер, уйха вёстерет.

Ҷапла вара кунсемне җёрсем иртеҗҗе, пёр ыйхӓсӓрах. Эпӓ темён тёрлӓ йывӓр ыйхӓллӓ пулсан та, лӓпкӓ пулсан та, җёрсем-кунсем җывӓрмасӓр иртеҗҗе. Ҷакӓн нек тӓслӓх илсе паратӓн: җил-тӓвӓллӓ, пӓрлӓ кунсем курӓксене те җёр җумне җыпӓҗтарса лартаҗҗе, җавӓн некх тӓсме хӓнӓхман җынсем те пӓтеҗҗе.

Хальлӓхе, тӓванӓмӓрсем, пурнатӓн җывӓ, аван.

Паян пичче ячӓне 500 тенкӓ перевод турӓм.

Укҗа җитни җинчен сире пӓлтерме ыйтнӓччӓ, илнӓ-и е җук – пӓлместӓн.

Ответ кӓтетӓн.

Саламна Гриша.

Паян җывӓ, ыран е сехетрен вара темле?

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой Чебоксары».

ВМ 1813/10. Ф. 253. Автограф, карандаш.

№ 54

29 июля 1942 г.

Ку җырура сире пурне те җемийнех салам манран. Ҷавӓн некх Маруҗна Коляна тата ытти кӓршиӓ-кумсене те салам. Татах сире пурне те лайӓх, ыра, җывӓ пурнӓҗра пурӓнма тата җитӓнӓсем тума сӓнетӓн. Ответ килтен пёр җыру кӓна илсе вуларӓм, Анна җырнисене вара илсе вуласаччӓ. Хальхи вӓхӓтра мӓнле эсир унта пурӓнкалатӓр – ним те пӓлместӓн. Юлташсем тата ялти ытти җынсем мӓнле? Арминчен мӓнле хыпарсем җитеҗҗе? Ялта кам халь пред[седатель] к[олхо]за, пр[едседатель сельсовета], счетовод, завферма тата ытти штатри работниксем? Павӓл мӓнле? Ҷыру җыратъ-и? Минкӓшири йыснан [слово неразборчиво] хыпар нумайранна җук тет пулас. Тен, чиперех те җывах.

Хальлӓхе җывӓ пурнатӓн эпӓ. Ку җырава илсе вуласан сиртен ответ кӓтетӓн. Ҷыра.

Ман адрес: Действующая Армия, п[очтовый]/ящик 2442, батарея ПТО, Воронцову Г[ригорию] Ф[илимоновичу].

Тата сирӓн пата укҗа янӓччӓ пӓртак (500 тенкӓ), 4 хут та ятӓм ёнтӓ, ответне пӓлтермерӓр. Ҷитес кунсенче, тен, татах ярса паратӓн, хам җывӓ пулсан, җук пулсан вара җук. Ҷитсессӓнех пӓртака 10 хут хутласа ярса паратӓн.

*Юлашкинчен сире татах пурне те салам. Салам ыттисене те.
Ответ кётетёп.*

Сырӑр. Гриша.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{BP}{16}$ ».

ВМ 1813/9. Ф. 253. Автограф, карандаш.

№ 55

11 августа 1942 г.

Пичче, инке, Петя, сире ку сыруна пурне те салам! Савӑнна пёрлех сире пурне те, Коляна амӑшне те саплипех, аван ырӑ пурнӑсна пурӑнма сётетёп. Хальлӑхе пурнатӑп. Паянхи куна илсен аван, ыран вара каллех малти рете кайма тапранатпӑр. Тепле пулать ёнтё ку театрта. Иртнинче чиперех курса ирттернӑччӑ, хальхинче те вара, чипер телей пулсан, саплипех пулӑ-ха. Тепле пулсан та, савах ним те тӑвас сук. Ун синчен сире иртнӑ сырусенче сырса пӑлтернӑччӑ, вӑрсӑ япали синчен. Пурнӑс саплалла пулса тӑрать. Темшён ответ илей-мерём-ха сирӑнтен, мён пурё те пӑрре анчах илсе вуласаччӑ.

Сапла вара ман халь урӑх нимех те сырмалли сук. Салам сире татах пурне те, кӑршиёсене те. Ман адрес саплипех юлать, ёлӑкхил-лех: Действующая Армия, ППС¹ 2442, Батарея ПТО.

Сиртен ответ сук япала нимех сырмалли сук. Аттестатна укса илтӑр-и? Иртнине илни синчен те хыпар сук. Ун синчен ним те сырматӑр та, тен, пурне те илеймен шухӑш пур.

Ответ кётсе юлатӑп ку сыруран. Гриша.

ВМ 1813/8. Ф. 253. Автограф, карандаш.

¹ ППС – полевая почтовая станция.

№ 56

11 сентября 1942 г.

Ырӑ кун!

Ку сыруран сире манран питё пысӑк салам. Пурнатӑп хальлӑхе аякри тылра. Иртнӑ сырӑва хам сырӑймайм, ку сырӑва вара хамах сырас терём. Ик алӑма та, сурӑма та амантнӑ, сапах телей пур-ха. Фриц 25-30 м[етртан] автоматран печё, мина та юнашар сурӑлчӑ – сапах вӑлеремерёс. 4 рана. Сылтӑм алра 2 рана. Хальлӑхе чиперех

туятӑп-ха. Августӑн 18-мӗшӗнче аманӑ. Пурнӑс чиперех, тепӗр пӗр 45 кунран госпитальрен тухатӑп.

ВМ 1813. Ф. 253. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

№ 57

19 декабря 1942 г.

Малтанах сире ку сырупа семейинех салам манран. Пурнатӑп госпитальрех, сывӑх вӑхӑтра кунтан тухма тивет. Сак уйӑхра, тен, тепӗр уйӑхра, фронтран сыру кӗтӗр. Сывлӑх енчен илсен, паллах, ватса тунӑ япала сӗннине ситеймен пек, чиперех. Чӗрӗлсе ситнӗ хысӑн, аса илнӗ чух, сакна калас пулатӗ: сулахай аллин 3 пӗрни, пус пӗрнирен шутласан, тата сылтӑм аллин пус пӗрни пур енлӗ хускалмаҫсӗ, ытти енчен вара ним те сук. Сӑмахпа, тепӗр хут фронта кайса нимӗссемне сапӑсма юрӑхлӑ. Эсир тата унта мӗнле пурнатӑр? Тепӗр сыру илмесӗр савах ан сырӑр. Юлашкинчен, Коляна Маруся, Аннасене тата кӗршӗсене салам калӑр. Урӑх халь нимех те сук сире пӗлтермелли. Тырӑ синчен тата мӗн шутларӗҫ. Ах, пурне те тума пултараймастпӑр-мӗн. Таҫта кайса ку япалана уссӑра ярас марччӗ. Гриша.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{КИРОВ}}{134}$ ».

ВМ 1813/6. Ф. 253. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

№ 58

28 января 1943 г.

Малтанах сире пурне те семейинех, Марусяна Коляна тата кӗршӗсене салам. Пурнатӑп ку таранччен кунтах, госпитальрех. Пурнӑс вара чипер. Эсир вара темшӗн ответ сырмарӑр. Килте сыраканни сук пулсан, Коляна сыртарас пулатӗ. Операци аван иртрӗ, суран та тӗрленсе ситет. Пӗр сӑмахпа, ун синчен мӗнле пӗлтернӗ, саплинех. Фронта каясси синчен Москваран сырса пӗлтеретӗп.

Юлашкинчен татах сире пурне те салам, ырӑ пурӑнӑсна пурӑнма сӗнетӗп. Кӗсех сывалса тухатӑп. Ответ кӗтетӗп. Гриша.

ВМ 1813. Ф. 253. Почтовая карточка, автограф, чернила.

№ 59

Письмо Кузьмину Никифору Кузьмичу

5 февраля 1943 г.

Сире пурне те семейинех пысак салам манран. Паянхи кун Москвара. Кунта ёнтё 3[мё]ш числаранна, паянхине шутласан, 3 кун пурнатӓн. Госпитальрен 5 уйӓх сурӓран чёрёлсе тухрӓм. Сывлӓхё синчен, паллах, сире сырса палӓртнӓччӓ иртнӓ сырурех, анчах халь, хам шутпа, тепёр уйӓх ыртмаллаччӓ юлашки операци хыссыӓн тата пӓтӓмӓшле сывлӓх енчен. Тӓрӓссине, вӓхӓт сук пулмалла. Ку сыртура эӓ сире нимех те сырса палӓртас сук. Петяран сыртуру илсе вуларӓм. Ярослав урлӓ килтӓм Москвана. Кӓрсе тухас терӓм те, анчах поездран юлса тепёр поезд кӓтмелле пулӓ тесе шутларӓм. Шыраса тупаттӓм-ха та ӓна, кӓме май пулмарӓ терӓм. Сирӓнтен нумайранна ёнтӓ сыртуру илсе вуламан. Тепле пурнатӓр? Колясем, Аннасем мӓнле пурнассине, ялти пурнӓссене пӓлместӓп. Халь ёнтӓ сире паллӓ тӓвас пулатӓ: сывӓх вӓхӓтра фронта тухса каятӓп, паян мар-тӓк, ыран е маллалахи кунсенче. Питӓ ан кулянӓр, сывӓ пулсан тата телей пулсан – пӓтмӓп. Юлашкинчен татах сире, Коляна Марусьӓна тата кӓршӓссене, Аннассене салам. Гриша.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой».

ВМ 1813/3. Ф. 253. Почтовая карточка, автограф, чернила.

№ 60

Письмо Ергачеву Николаю Павловичу

Без даты

Коля, сире малтан манран ку сырурен питӓ пысак Хёрлӓ Сартан хӓрӓллӓ салам.

Ку сырӓва сырса, Коля, сире кунти пурнӓсна паллаштаратӓп. Пурнатӓп хальлӓхе чиперех, савӓнӓслӓ. Сан валли кунтан киле ситнӓ чух питӓ тӓлӓнмелли япаласем илсе килме шутлатӓп. Пирӓн енчен нимӓссен енне темӓн тӓрлӓ сас та каятӓ, вӓсен сассисем вара начар – савӓнна та эӓ савӓнӓслӓ. Кунран кун савӓнӓслӓ кун сывхаратӓ – хамӓр сӓр синчен нимӓссене хӓваласа яни. Часах, чипер сывӓ пулсан, асу та, кукку та, йысну та киле ситетпӓр. Вара сана темӓн тӓрлӓ

*хыпарсем те каласа паратпӑр: шӑтӑк пуслӑ гитлер шайкисен ӱсӗр
офицерӗсем ҫара уран мӗнле каялла чупни ҫинчен, салтакӗсем, чу-
пайманнисем, пирӗн енне куҫса юлса тарӑхнипе макӑрни ҫинчен [...]*¹.

ВМ 1813/2. Ф. 253. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

¹ *Опущен стертый текст.*

ВЫГОВОРОВ МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ

Родился в 1924 году в г. Цивильск Чувашской АССР. В Красной Армии с 1942 года. С 1943 года воевал на Западном фронте. Разведчик, сержант. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды.

Коллективные письма Выговоровой Марии Андреевне

№ 61

28 сентября 1944 г.

Привет с фронта!

Здравствуйте, уважаемая Мария Андреевна, шлем мы Вам боевой привет и желаем наилучших успехов в Вашей жизни.

Ваш сын Михаил Семенович, находясь в нашей батарее, умело и мужественно сражается с немецко-фашистскими варварами, которым нет места на Земле. Наша батарея прошла славный путь от р[еки] Проня¹ до границ Германии, где Ваш сын Михаил Семенович непосредственно участвовал во всех боях, посылая на головы немецко-фашистских захватчиков смертельные залпы. Он имеет две правительственные награды: медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Кроме того имеет благодарность лично от тов[арища] Сталина.

От души благодарим Вас, уважаемая мамаша, за воспитание Вашего сына, Вы можете гордиться таким сыном, который умело и честно защищает свободу и независимость нашей Родины.

Ком[андир] батареи ст[арший] л[ейтена]нт: [подпись] Сысоев.

Парторг батареи лейтенант: [подпись] Ермаков.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 10143».

ЧКМ 20917. Ф. 255. Автограф, чернила.

¹ Проня – река в Рязанской и Тульской областях, правый приток Оки.

16 декабря 1944 г.

Здравствуйте, дорогая Мария Андреевна!

Поздравляем Вас с Новым годом и желаем Вам всего счастливого в жизни и здоровья¹.

Мария Андреевна! Получили Ваше письмо, очень рады, большое, большое спасибо. Ваше письмо мы зачитали перед всеми бойцами и отправили его в редакцию для опубликования в газете. Сейчас я пишу Вам письмо, а Михаил усиленно занимается, готовясь к предстоящим решающим боям с немецко-фашистским зверьем. Живем мы очень хорошо, здоровье у всех хорошее, настроение очень хорошее. Ну, пока все. Ждем от Вас ответа. Желаем Вам в Новом 1945 г. встретиться с сыном Михаилом и только с победой².

Ну, будьте здоровы.

Привет сестре Михаила.

Крепко жмем Ваши руки.

Старший лейтенант [подпись] Сысоев

Лейтенант [подпись] Ермаков.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой 06133*».

ВМ 12988/1. Ф. 255. Автограф, чернила.

¹ Фраза так в документе.

² Фраза так в документе.

ДМИТРИЕВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ
(1915-1942)

Родился в 1915 году в деревне Новое Ищеряково Тетюшского уезда Казанской губернии (Яльчикский район Чувашской Республики). Младший лейтенант Дмитриев Сергей Дмитриевич погиб в бою 21 февраля 1942 года. Похоронен в братской могиле в деревне Садовая Мценского района Орловской области.

Письма родным

№ 63

17 августа 1941 г.

Письмо от Сергея Дмитриевича.

Атте, Анне тата пур таван хунташсем, сире чи пирвайхи сӑмахранах пиртен, командирсенчен, питӗ хӗрӳллӗ салам!! Сире пурсӑра та ырӑ, лайӑх пурнӑшна пурӑнма сунатӑп. Малтанах сире хамӑрӑн пурнӑшна сывлӑх ҫинчен пӗлтерес килет. Эпӗр лагерьте паянхи кунччен сывӑ, аван пурнатпӑр. Пирӗн лагерь Горьки хулинчен 4-5 км ҫеҫ, ҫапах та хулана час-час кайма ҫук. Эпӗ ку ҫырӑва вырсарни кун, августӑн 17-мӗшӗнче, ҫыратӑп. Пӗрле кайнӑ хамӑр р[айо]н ачисем пурте пӗрлех, аван пурнатпӑр пурте. Пурсӑмӑр та командир взвода пулса ӗҫлетпӗр. Эсир пирӗншӗн пӗрре те ан хуйхӑрӑр. Эсир хуть мӗнле хуйхӑрсан та, пирӗн йывӑрлӑхсене ҫӑмӑллатас ҫук.

Эпӗ сирӗн пата, килте ӗмӗр аҫанса курма, хам юлташсене ӳкерттерсе фотокарточка яратӑп. Эсир пире малашне фотокарточка ҫинче анчах курса ирттеретӗр пулӗ ӗнтӗ.

Сирӗн пата икӗ фотокарточка яратӑп. Пирӗн ҫырӑва илсенех сыру ярӑр. Пирӗн адрес ҫавах: город Горький 7, п/я 48л = 38 2-уч. Б., Дмитриеву С[ергею] Д[митриевичу].

Кунта каҫхи вӑхӑтра нимле улиӑну та ҫук. Фронта хӑсан каясси паллӑ мар. Эпир полк икулӗнче ачасене вӗрентетпӗр, тата 4-5 уйӑхран ачасене младший командира вӗрентсе кӑларатпӑр. Хальлӗхе эсир пирӗншӗн ним те ан хӑрӑр, тен, малашне те сывӑ пулатпӑр-ха. Сывӑ пулсан хамӑр таван килсене ҫавах таврӑнатпӑр тесе ӗмӗтленетпӗр, малашне мӗскер кӑна курӑпӑр пулӗ – паллӑ мар. Ну, Марчӗ,

эпё эсё янй сырусене пурне те вӑхӑтра илсе пыратӑп, пурё 4 сыру илтём. Анчах та хам ку сырупа 2-мёш е 3-мёш сыру анчах яратӑп. Ку сырӑва та васкасах сыратӑп. Ларса канма та вӑхӑт сахал. Сывӑ пулӑр. Пурне те салам!!! Ку сырӑва сырать Сергей.

С. Дмитриев.

ЧКМ 11702/4. Ф. 267. Автограф, чернила.

№ 64

10 декабря 1941 г.

Письмо от Сергея Д[митриевича].

Добрый день!! И ночь!

Здравствуйте, мои дорогие родители и родные!! Разрешите передать вам свой краснокомандирский привет! И желаю вам наилучшей радостной счастливой жизни!! Мы живем здорово и хорошо, о нас не беспокойтесь. Ваш сын Сережа всегда будет жив и здоров, от нас ожидайте только хорошего.

Ну, пока до свидания. Остаюсь жив и здоров, ваш сын Сережа.

ЧКМ 11702/1. Ф. 267. Почтовая карточка, автограф, чернила.

№ 65

15 декабря 1941 г.

Письмо от Сергея Дмитриевича.

Добрый день или ночь!

Здравствуйте, мои родные и родители!!

В первых строках иллю вам большевистский привет!! Желаю хорошей жизни. Ваш сын Сережа жив и здоров, и вам тоже желаю хорошей жизни. Нахожусь в действующей РККА¹. Участвовал в боях в борьбе против немецких фашистов. Просил от командования части, чтобы меня еще отправили на фронт. Думаю, моя просьба будет удовлетворена.

Привет от Сережи!

ЧКМ 11702/5. Ф. 267. Заказное письмо, автограф, чернила.

¹ РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

№ 66

23 декабря 1941 г.

Письмо от Сергея Дмитриевича.

Здравствуйте, мои родители и родные!

Разрешите вам передать свой красноармейский горячий привет!

И желаю счастливой жизни! Во-первых, сообщаю вам о своем здоровье и жизни. Мы в настоящее время живем здорово и хорошо, но что будет дальше? Прошу вас сообщать нам о своем здоровье и жизни. Как вы живете, очень хочется знать. Вы получаете наши письма или нет. Если получаете, то почему вы сами не пишете? Жду ответ.

Мы пока остаемся живы и здоровы, о нас не беспокойтесь.

Ваш сын Сережа жив и здоров. Привет всем.

ЧКМ 11702/2. Ф. 267. Почтовая карточка, автограф, чернила.

№ 67

17 января 1942 г.

Письмо от Сергея Дмитриевича.

Ырă кун пултăр сире, Атте, Анне тата пур тăван хунташсем.

Пиртен красноармейцăсенчен, командирсенчен хĕрÿллерĕн те хĕрÿллĕ салам.

Эпĕ сиртен нумай пулмасть, январĕн 12-мĕшĕнче, сыру илтĕм. Сирĕн сырăва илсен питĕ хĕпĕртентĕм. Анчах та эсир ялти тата ытти хыпарсене сырса пĕлтермен. Ял хыпарĕсене питĕ пĕлес килет. Ман сырăва илсенех сыру ярăр. Эпĕр ку таранччен сывă теме юрать, уксахлатăп пулсан та, сапах та аптрамасть. Эпĕр сывăх вăхăтра татах фронта тухса каятпăр. Эсир, тен, манран малашне пуçĕллех уйрăлатăрах пулĕ, мĕншĕн тесен сире асăнсан питĕ хурланатăп. Хама шалккă мар-ха, сире вара шеллетĕп.

Ну, Марчĕ, эсĕ манран сыру илсен сыру яма тăрăш.

Ман адрес сапла: В.П.П. 602 842 й С.П. 3/8 Дмитриеву С[ергею] Д[митриевичу].

Ну урăх нимех те сырма пĕлместĕп, сыру ярăр. Чипер. Ку сырура сывă юлатпăр, эсир те сывă пулăр.

Сырать Сергей.

Марчĕ, эсĕ ман патăма хамăн пĕр карточкăна яр-ха, питĕ кирлĕ.

Сывă пулăр, сывă юлатпăр.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 73».

ЧКМ 11702/3. Ф. 267. Автограф, чернила.

ЕФРЕМОВ ВЛАДИМИР ОСИПОВИЧ
(1916-1942)

Родился в 1916 году в селе Егоркино Чистопольского уезда Казанской губернии (Нурлатский район Республики Татарстан). В городе Чебоксары окончил семь классов, поступил в Горьковский радиотехникум. В конце 1936 года по призыву комсомола ушел в авиацию. В 1940 году окончил Оренбургское авиационное училище. 16 февраля 1942 года старший лейтенант 431-го штурмового авиационного полка Ефремов Владимир Осипович направил свой подбитый штурмовик на вражеский склад боеприпасов.

Письма родным

№ 68

3 августа 1941 г.

Здравствуйте, Мама, А.Ф., Ваня, Катя и Маруся!

Я вам все пишу письма, но получить ответ не смог вследствие переездов. Мама, я пересылал тебе 400 руб., ответ быстрее по такому адресу:

[2 слова зачеркнуты]

Воронеж 9

Масловский совхоз.

п/я №2 Ефремову В[ладимиру] О[сиповичу].

Кажется и все. Пишите, что нового. Будучи в [слово неразборчиво], я оставил у хозяйки на квартире 2 чемодана с личными вещами. (На ул[ице] Урицкого д[ом] №2).

Привет всем знающим меня.

Владимир.

ВМ 9094/5. Ф. 270. Автограф, карандаш.

№ 69

17 ноября 1941 г.

Здравствуйте, Мама!

Вы простите меня за долгое молчание, которое вызывает у вас беспокойства. Мы воюем на самолетах, которые фашисты называют «Советов черная смерть».

Особенно не беспокойся.

Всем боевой привет. Твой сын Владимир.

На письме штамп: *«Просмотрено Военной цензурой».*

ВМ 8171/1. Ф. 270. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

ИГОРЕВ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ
(1905-1942)

Родился в 1905 году в селе Покровское Чебоксарского уезда Казанской губернии (Марпосадский район Чувашской Республики). До войны работал в Чебоксарах. В армию Петра Андреевича призывали в 1941 году. Стрелок 556 стрелкового полка 169 стрелковой дивизии рядовой Игорев Петр Андреевич погиб 13 января 1942 года. Захоронен в братской могиле в совхозе Озерки Пристенского района Курской области.

№ 70

Письмо Игореву Самуилу Андреевичу

24 ноября 1941 г.

[...]¹

Здравствуйте, Самуил Андреевич! Пока я жив и здоров, нахожусь на отдыхе и пополнении, в ближайшие дни, наверное, пойдём на фронт, т[о] е[сть], бить врага. Погоды стали холодны. Я теперь не знаю никаких новостей домашних, ни одного письма нет, ни от кого. Пишите по адресу, адрес на обороте внизу. Я из своего района 1 человек. Что будет в будущем со мной на фронте – это вопрос, но, в общем, «Победа за нами: наше дело правое». Кланяюсь Вам, всем красноармейский привет. Пань тумтирсем кивелчӗс, каласан тата парасӗ тет, вӑрса тухса кайнӑ чух. Ыран-паян тухса каятпӑр пуль. Сыв пулӑр, пичче, инке тата Клавдия. Вӑрсӑра 3 эрне пултӑм та унта мӗнлине куртӑм².

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой».

ЧКМ 17631/7. Фонд. 281. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

¹ Зачеркнуты военной цензурой 3 слова.

² Выданная одежда уже прохудилась. Говорят, если попросить, то ещё выдадут перед тем, как отправить на фронт. Наверное, уже сегодня-завтра отправимся. До свидания, брат, тётя и Клавдия. На войне мне уже довелось побывать 3 недели и узнать, что это такое.

ИОНОВ ИВАН ИОНОВИЧ (1910-1941)

Родился в августе 1910 года в деревне Саруй Цивильского уезда Казанской губернии (Урмарский район Чувашской Республики). В 1936 году закончил Сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева. В 1939 году был призван в ряды Красной Армии. Война застала Ивана Ионовича в Молдавии. В августе 1941 года Ионов Иван Ионович погиб – сгорел в танке.

№ 71

Письмо Иллариону

23 июня 1941 г.

Дорогой Илларион!

Воюю второй день, хотя в наступлении еще не был.

*Что тебе сказать в эту минуту? Во-первых, переписка надолго прекратится... и сердиться не надо за это. Во-вторых, вот что: Я начал драться за счастье нашего народа, за будущее Великое **человечества**¹, за Великие идеалы народа, ибо отстаивание нашего государства от уничтожения вандалами и мракобесами есть борьба за историю. Предистории конец, началась история, настоящая история человечества.*

Дерусь именем Великого Ленина и Великого Сталина на устах. Вы, наши братья и сестры, поднимите наш грозный народ на защиту Счастья, добытого кровью 10 миллионов и последующим трудом народа. Пусть «дубина народной войны, то поднимаясь, то опускаясь, гвоздит мракобесов и врагов человечества до тех пор, пока не будут уничтожены вероломные канибалы.

Эти мысли Толстого (из «Войны и мира») у меня постоянно в голове.

Итак, встретимся же! Тогда ты узнаешь, что такое счастье – я расскажу.

Расскажу всему народу!

Целую сотни раз.

Привет всем нашим. Ваня.

Новости? Ты их знаешь больше.

Дополнение²

Илларион!

Сегодня 26.6.41 г. Я в поле. Свистят снаряды, рокочут моторы, ревут орудия. Сегодня в 5 метрах от меня упала бомба и... не разорвалась!!!

Надеюсь, что встретимся. Это будет мое второе рождение. Будь уверен, буду воевать умело, на уничтожение врага. В решительную минуту смело, но дорого отдам жизнь. Работайте и помогайте нам. Все встаньте, как мы, грудью за великие идеалы человечества.

Да здравствует коммунизм!

Ваня.

Надеюсь, что сегодня отправлю это письмо. Не пиши пока.

ВМ 10061/2. Ф. 276. Автограф, карандаш.

¹ *Выделено в документе.*

² *Подчеркнуто автором.*

КАЗАКОВ АРКАДИЙ КЛЕМЕНТЬЕВИЧ

Родился в селе Хормалы Ибресинского района ЧАССР. Рядовой, телефонист. Награжден медалью «За отвагу». Казаков Аркадий Клементьевич погиб 12 апреля 1944 года. Похоронен в деревне Ново-Андреевка Ново-Одесского района Николаевской области.

Письма родным

№ 72

11 сентября 1942 г.

Брә кун.

1942-мәш султа, сентябрән 11-мәш числинче, сыратәп сак сырәва.

Малтанхи сәмахна сире, тәвансем: Анне, Атте, Вацца, Инке, Зоя, Нелия, савән тәрлө курас килнипе, хам аякра пулнипе, сире вәрәммән, хам ним калама пултарайманнипе, сире пурсәра та юратса пысәкран та пысәк хөрүллө салам! Эх, тәвансем, Аннем, хамәр пүрт әшәнчи, кунран кун куç умәнче тәракан чунсем, әп урама тухсан ман ума курнакан, әп калаңас, курас сунсем – сук вәсем кунта пәри те. Иванна иксәмәр анчах уйрәлмастпәр. Халь пире татах кусарчәс. Әсәр ман сырәва илсе хуравне те ятәр пуль, анчах ман алла килмест ёнтө вәл, савәнна та сак сырәва илсен тата ярәр. Кәтетән.

На письме стоит штамп: «Просмотрено военной цензурой Чебоксары».

ЧКМ 17473/8. Ф. 295. Автограф, карандаш.

№ 73

15 августа 1943 г.

Брә кун пултәр сире, тәвансем, манән кәске сырәвәма илсе вулама. Хамән сырәвәмән малтанхи йәркинче сире, инке, сәмийпех пите пысәк салам. Хам юлташ Егортан та пите пысәк салам. Сапла, инке, сирән сырәвәра илтәм: санне 2, Вацсанне 3, Клавдинне 1 – мән пурә 10 сыру илтәм, паянхи кун, августән 15-мәшәнче. Сак сырусене илсен пите савәнтам. Вуласа пәхсан, нимшән те мар [слово зачеркнуто], сырнине курсан, чәрене сәссән кәрсе кайрә. Кам тупрә аңа, астан? Емәрте пулман чыссәра? Тен, киле пыратәп та сирәнне пәр-

ле [слово зачеркнуто] ййтса сүрес пулатъ-и вара? Мёнле те пулин тасатма шутлър сынна, тартса ан търър хавъртан.

Хам пурнәсsem синчен сырса пёлтерем тата кёскен. Июлён 29-мёш числинче чирленёччё, августын 11-мёшчен питё вайлӓ чирлесе ыртрӓм. Ситменнине вайлӓ сумӓр пулчё, тинех икё хут вилетёп ёнтё тесе шутлаттӓм, сапах хӓтӓлтӓм. Егор ман патра шывсем парса тӓраймастчё. Маруҫа ятлӓ хёр шывсем тупса мён кирлине парса тӓратчё, питё аван пулчё вӓл пурри. Ана амантса вара сывалтӓм. Ну, Аннем, Инкем, тӓвансем, сывӓ пулӓр, эпё те ҫак сырура сывах юлатӓп.

А. Казаков.

На письме стоит штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой 17808*».

ЧКМ 17473/9. Ф. 295. Автограф, карандаш.

КАПИТОВ ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

До войны работал на станции Канаш в службе связи. В августе 1941 года добровольно ушел на фронт. 10 сентября 1942 года в одиночку взял в плен и доставил в штаб 11 немцев. Награжден орденом Красной Звезды.

№ 74

Письмо родным

12 мая 1942 г.

Здравствуйте, дорогая мамаша и брат Гена, Анна Федоровна, Анна Тимофеевна и самая моя любимая сестрица Маруся, всем вам шлю свой фронтовой боевой красноармейский привет. Мамаша, я вам сообщаю, что я жив и здоров, и себя пока чувствую, как положено всем воинам нашей рабочей крестьянской Красной Армии, которая ведет великую освободительную Отечественную войну против проклятого врага всего человечества – фашизма, который захотел отнять у нас, у молодых людей, счастливую жизнь, которую создал наш учитель и отец – товарищ Сталин. Мамаша, я [слово неразборчиво] прошу, поругай всех за [слово неразборчиво] писали мне письма [слово неразборчиво] нет ни у кого свободных минут написать письмо. Мамаша, ты сама знаешь, какого это, если я не получаю письмо из дома, а особенно меня интересует твое здоровье. Как ты, мамаша, чувствуешь себя здоровьем¹. Все, мамаша, ничего, только жди меня с Отечественной войны с победой, тогда жизнь пойдет еще лучше, тогда нам никто не будет мешать, фашизм уничтожим. Мамаша, пойдешь к дяде, передай мой привет и Тарасовой [слово неразборчиво]. Больше писать нечего, остаюсь жив и здоров, и всем того желаю. Как получите мое письмо, так пишите ответ, можете письмо и открытку. Крепко жму ваши руки и целую.

Адрес:

Действующая армия, полевая почтовая станция № 912, особый отдел Н.К.В.Д².

ВМ 1632. Ф. 282. Автограф, чернила.

¹ Фраза так в документе.

² НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

Коллективное письмо Капитовой Прасковье Алексеевне

13 сентября 1942 г.

Действующая Красная Армия.

Уважаемая Прасковья Алексеевна!

Командование части, где служит Ваш сын Капитов Дмитрий, шлет Вам боевой привет и благодарит Вас, как мать, родившую, воспитавшую такого сына, достойного нашей Родины, преданного и стойкого в борьбе с ненавистным врагом всего человечества – фашизмом, который не посмел осрамить седин своей матери.

Вы заслуженно можете гордиться своим сыном, как гордится им вся часть, в которой он служит.

Ваш сын Дмитрий Капитов на поле боя, встречаясь с противником с глазу на глаз, имея перед собой в несколько раз больше их, не дрожит, а вступает с ними в борьбу. Он, Дмитрий, знает, что вот немец, он всем своим нутром чувствует, что на него человек идет, который не особо страшится, то этого человека сам немец страшиться первым начинает¹. А если я его страшиться начинаю, то он меня страшиться перестает. Так уж заведено на войне, кто-то один кого-то другого больше бояться должен, и Дмитрий действительно захотел, чтобы немец боялся его.

10 сентября 1942 года он один сумел встретиться с 11 немцами, взять их живыми в плен и доставить в штаб.

За проявленное мужество, смелость и самоотверженный подвиг Капитов Дмитрий сразу был награжден Правительственной наградой – орденом Красной Звезды.

Подвиг Вашего сына вдохновляет бойцов и командиров на еще большее и беспредельное истребление немецких захватчиков для достижения скорейшей победы над врагом.

Честь и слава вашему сыну Дмитрию Капитову.

Почет и уважение Вам, Прасковья Алексеевна, удостоенной такого сына.

С боевым приветом к Вам:

Командир бригады:

/Веденечер/ [подпись отсутствует]

Военком бригады:

/Жарких/ [подпись отсутствует]

Начальник политотдела:

/Лаптев/ [подпись отсутствует]

Ф. 282. Машинописная копия.

¹ Фраза так в документе.

КАРИМОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ
(1920–1944)

Родился 15 июня 1920 года в селе Трехизб-Шемурша Шемуршинского района ЧАССР. Младший сержант Каримов Петр Петрович погиб в бою 1 августа 1944 года. Похоронен в Польше.

№ 76

Письмо родным

28 июля 1944 г.

Хаклә семейсем! Атте, анне, аппа, Санька, Михаил брат, сире хавар сывах ачартан пирвайхи йеркерех фронтран херүүлэ салам яратан. Ман хыпарсем: паянхи кунччен аптрамасть пурнатан. Эпэ фронта нимэс йыттисене семеретан. Польша сер-шывне те ситремэр, граница урла касса кайрамар та малалла Варшава хули патне кушатпяр. Пирэн ситенусем пите аван, нимэс йыттисене пинэ-пинэне семерсе такатпяр тата пинэ-пинэне [слово неразборчиво]. Эпэ нимэс йыттисене семерсе такни шуче те сук ентэ. Хам вара ике хутчен суранлантам пулсан та, чиперех сывалтам. Саваншан, пирэн сер-шыва майкал катартнашан нимэс йыттисене семеретпяр. Вэсен границине те ситетпяр, унтан вэсен сер-шывенче варсма тытанатпяр. Вал нимэссене мэнле варсмаллине катартапярха. Вал нимэс йытти хай сер-шывне мэн пур япалисене паракса тарать, уринчи ботинкине хывса паракать те тарать. Кунэн-касен лапкалах намастпяр вэсене: алла мэн лекне, саванна семеретпяр. Тен, манан тепэр хут сухалса пуранма тюр килэ, мана сенерен нимэс йыттисене семерме вэсен сер-шывне ярасшан. Мэн пулэ? Кайан е кайман? Ман хыпарсем сапла.

Хаклә семейсем! Киле тавранасси пирки палла мар, тен, тавранма та тюр килмэ. Туря мэнле сырнэ, саван пек пулать. Туряра анчах шанчак пур. Варса петсенех тюрех киле тавранатан. Унсаран киле тавранма май сук. Урасар та, аласар та юлса киле тавранма пулать. Эпэ ун пек юлас пур, тюрех велерччер. Фотокарточка яма пултараймастан, менишен тесен фронта ништа та фото укеренме май сук. Эсер вара ярсан, мана пите аван та саванасла пулечче. Ман

фотокарточка килте пур, эсёр пәхма пултаратәр. Ман сән ёлөкхинчен нимён те улишман.

Брат Михаил! Эпё сана сапла совет яратай: санән пусу аван ёслет пулсан вёренме кёме тәрәш, вара салтака илмессё. Сана Улатәр хулинчи Железнодорожной училищине кёме сёнесшён е шофёра вёренме тәрәш, е эсё керес текен Музыкальной училище те аптрамасть. Военной училищине кёрес тесен вара: Военной училище связи, инженерсен, летчиксен, танкистсен пур. Пёр сәмахна каласан, Михал брат, пусу ёслет пулсан вёренме кёме тәрәш – мён пур совет сана.

Санька пирки, Сёнё Унири аппа пирки, Инке пирки сырса пёлтерёр. Тете адресне яма тәрәш. Матук тата Саватти юлташ пирки мёнешён сыру ямасть? Кам ачисем киле таврәнчёс? Михал, мише султа-ха эсё? Пёр сәмахна, ял-йыш, хуранташсем пирки сырса пёлтерёр. Пурин синчен те, Брат Михаил, тёллөн сырәр. Эпё тепёр сырура та хам иртнё пурнәс синчен сырса пёлтерёп. Сиртен эпё 3 сыру илтём те питё савантам. Више сул хушиши ёнтё эпёр хать сыруна каласатпәр. Сывә пулсан вара курса та каласайпәр. Вәрсә та малашне сакән нек малалла пырсан пётё пулө-ха. Михал брат, эсё салтак пурнәсне ан хапсән. Салтак пурнәсё вәл – чи юлашки пурнәс.

Михал брат, ку сырәва вёсленёсемён, сана икё аләпа чәмәртаса, санән самрәк пурнәсу телейлё пултәр тесе Турра асанатай.

Сывә пуләр, сывә юлатай. Хуранташсене тата ял-йышсене салам кала. Сирён пата эпё почта урлә 270 тенкё укса яратай.

Саламна Ваш сын Петр [подпись].

Ман адрес: Полевая почта 414 до «К».

ВМ 8845/5. Ф. 283. Оpubл. «Коммунизм сулө» 1990 г. 9 мая. Автограф, карандаш.

КОБЯКОВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ
(1910–1943)

Родился в 1910 году в городе Новограде-Волынском Волынской губернии (г. Новоград-Волынский. Украина). В 1929 году, окончив био-станцию им. К.А. Тимирязева в городе Москве, отправился в Среднюю Азию – Туркменистан. С 1935 года работал в системе лесной промышленности ЧАССР, в 1938 году был направлен на постоянную работу в город Алатырь начальником учебных авторемонтных мастерских. На фронте был разведчиком. Командир разведроты Кобяков Владимир Андреевич погиб в феврале 1943 года. Похоронен недалеко от села Буденовка под Павлоградом.

Письма жене и детям

№ 77

8 августа 1941 г.

№1

Здравствуй, родная Натуся!

Позавчера получил твое письмо, посланное 29/УП, а вчера вечером два письма, которые ты послала в одном конверте (19/УП и 20/УП). Если эти два письма (что в одном конверте) считать за одно, то всего, таким образом, от тебя получено 4 письма. Кроме того имею два извещения на заказные письма от 2/УП, но до сих пор их получить не смог.

Письма от близких своих – это оказывается большое дело. Ты себе не представляешь, как хорошо себя чувствуешь, когда получаешь письма, и наоборот. Писем нет, думаешь о том и о другом – в общем, плохо.

Я жив и здоров, самочувствие, в общем, неплохое. Время такое, что даже трудно сказать о себе. Цель, мысль, чувство – все сливается в одно – это ненависть к заклятым врагам, которые не только разъединили (хотя на время) нас с тобою, но лезут и суют свое рыло в нашу советскую семью, так мирно строящую новую жизнь, которая по-матерински выращивает и воспитывает каждого своего члена¹.

И в самом деле, только подумать, как было хорошо жить до этого проклятого фашистского нападения. Все жили и работали спокойно на благо улучшения жизни. Ну, ничего, нас много и мы сильны. Нет сомнения, что мы победим, и наши дети будут счастливы. В обиду не дадим.

Будьте уверены и спокойны – Адик и Рудик никогда не попадут в руки этим гадам-фашистам.

Натуся, ты помнишь, как мне хотелось в этом году обязательно побывать в Трубчевске². Ты еще обижалась на меня. И вот какое совпадение, как будто чувствовал, что в ближайшее время в те районы не попадешь.

Ну что же поделаешь, не мы, а нам навязали. Будем до последней капли крови отстаивать свою правоту.

Еще раз прошу тебя, береги ребят и себя. Ты должна сохранить свое здоровье.

Ты интересуешься, как я учусь. Учиться нелегко, скрывать не буду, но я не только от ребят не отстаю, но даже иду с хорошими результатами. Могу Адика вызвать на соревнование. Как он готовится к учебному году? Занимается ли он, выполняет или нет даденные³ обещания. Скажи Адикю, что я ему велю обязательно ежедневно читать, писать и решать задачки.

Насчет дров: пусть дедушка сходит к Фирсову и к Жукову и попросит от моего имени, чтобы вам привезли дров кубометров 5 на первое время.

Не может быть, должны помочь.

Если приедут папа с мамой, и нужно будет устроить его на работу, то это можно сделать так. Ты познакомь его с Леоновым М[ихаилом]⁴, он устроит, можно с Суровым М[ихаилом]⁵ (по торговой части или по хоз[яйственной]), в конце концов, в ЛПХ (леспромхоз), в общем, везде, где он скажет, что он является моим отцом, работу ему дадут. Даже через пред[седателя] Горсовета можно устроиться. Я думаю, они меня не забыли. Я, кроме всего прочего, сам буду писать, только мне желательно знать, куда он бы сам хотел поступить.

Ну, пока. Целую тебя крепко, моя дорогая. Целую Адика и Рудика. Привет бабушке, дедушке и Михаилу.

Почему ты не пишешь про ребят (Леонов, Суров, Алексеев и др[угие]), в Алатыре они или нет. Про ЦРМ⁶ тоже нет ничего. Я написал Жукову письмо, узнай, пожалуйста, получил он или нет.

Твой Владимир.

Ставлю обратно №1, т[ак] к[ак] послал тебе уже 10 или 11 писем.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ Предложение так в документе.

² Трубчевск – город в Брянской области.

³ Слово так в документе.

⁴ Прочитано предположительно.

⁵ Прочитано предположительно.

⁶ ЦРМ – центральные ремонтные мастерские.

№ 78

11 августа 1941 г.

Здравствуй, родная Натуся!

Сегодня получил от папы открытку и твое письмо, чему очень обрадовался. Теперь ты мой новый адрес знаешь – я спокоен.

Очень хорошо, что мои родители приехали в Алатырь, т[ак] к[ак] из газет ты знаешь, что на Москву фашисты не раз делали налеты, бомбили жилые дома, и даже были жертвы среди мирного населения, так что, конечно, не следует подвергать себя излишним опасностям. Я думаю, мои родители вам не помешают, и, надеюсь, вы будете жить дружно и помогать друг другу.

Очень важно сейчас не расплытятся, жить вместе. Это легче и спокойнее. Если папа не подберет подходящую себе работу – напиши.

Я хотел одновременно написать письмо Леонову, но раз папа у него был, то я думаю, он его устроит.

Рекомендации я не получил, и посылать их на секретаря не нужно было, а прямо на мое имя, т[ак] к[ак] секретарь у нас не один, и меня могут сразу не найти. Если они вернутся, то пусть перешлют по новому адресу, а в случае задержки или утери письма скажи Михаилу, чтобы вторично возобновил рекомендации и выслал на мое имя.

Живу я неплохо. Упорно учусь. Тебя интересует, долго ли будем учиться. Трудно сказать. Я всегда готов идти на фронт. Конечно, нужна тренировка. Это учитывается, и нас обучают всему тому, что нужно для работы на фронте политруку. Ты пишешь, что ты тоскуешь, и похудела до неузнаваемости. Это очень жаль. Конечно,

мы люди живые, любящие друг друга, любящие свою семью способны в случаях разлуки тосковать. Но нужно понять, что эта разлука нам навязана врагом человечества – фашизмом, иначе и не может быть, пока мы не победим. Так что сейчас целеустремленность наша должна быть направлена на уничтожение фашизма – я на фронте, а вы в труде. Изматывать себя тоской – это так же вредно для нас и ведет к ослаблению!

Ты должна беречь себя, ребят и всю семью. Нужно подготовить себя не к недельной разлуке, а к длительной. Ты не думай, что эта война кончится через месяц, два, три. Нет. Это будет продолжительная война, возможно, затянется не на одну зиму. Так что нужно ко всему быть готовым.

Я не вернусь домой живым раньше, чем мы победим эту сволочь. Нам никто и права не давал без нужды расходовать свое здоровье на тоску, скуку и прочее.

Я надеюсь, ты это поймешь и будешь чувствовать себя лучше. Неужели ты думаешь, разлука меня может радовать, конечно, нет. Но всю свою боль, свою тоску по вас я превращаю в удесяттеренную ненависть к врагу и в энергию – только победить. Нас таких много, и мы победим, как бы враг не изощрялся.

Кисулинка, то, что все мои товарищи работают на своих местах, это меня радует, т[ак] к[ак] это значит, что у нас еще большой резерв в людской силе, тогда как в Германии он уже истощен. И тебя это должно радовать. У меня здоровье хорошее. Вчера зачетную задачу выполнил на хорошо, но это по моей некоторой переоценке своих знаний – я, конечно, должен был выполнить на отлично. Это теперь я учел и следующую сдам только на отлично. А как Адик занимается? Жду ответа.

Ну, пока. Пишите. Привет бабушке, дедушке, всем родным и знакомым.

Адику и Рудику шлю картинку, которые я нарисовал в свободные минуты вчера (выходной день). Папу и маму поцелуй за меня крепко.

Целую тебя крепко. Ребят поцелуй за меня. Твой Владимир.

Игоря действительно жаль. Что же, хорошо, если бы он приехал, напишите ему.

Отцу пишу письмо отдельно.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, карандаш.

№ 79

20 августа 1941 г.

Здравствуй, милый мой сыночек Рудик!

Большое спасибо тебе за письмо и кривую рожу, которую ты нарисовал в мамином письме.

Тысячу раз тебя целую, только заочно. Хочется целовать тебя бесконечно, но поделаться ничего не могу – я слишком далеко от тебя. Приеду, уж тогда расцелую. Слушай маму, не шали. Шлю тебе на память картинку¹. Мама тебе расскажет, что тут нарисовано.

Целую тебя крепко, твой папа.

ВМ 4957/17. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма рисунок, выполненный простым карандашом, сцена из военной жизни – воздушный бой. Ниже рисунка текст «На память дорогому сыночку Рудику от папы».

№ 80

29 августа 1941 г.

Здравствуй, дорогой сыночек Адик!

Сегодня в мамином письме получил от тебя записку и твою карточку. Большое тебе спасибо, что не забываешь папу. Шлю тебе на память картинку¹, которую я вчера нарисовал. Пиши, как живешь, как учишься. Слушайся мамочку и бабушку. Вчера я послал тебе свои брюки, кальсоны, рубашку и несколько кусочков сахара.

Целую тебя крепко, твой папа. [Подпись].

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма рисунок – пейзаж, выполненный цветными карандашами. На рисунке текст «На память дорогому сыночку Адик от папы».

№ 81

9 сентября 1941 г.

Здравствуй, дорогой сыночек Адик!

Твои письма и твою карточку я получил, большое тебе спасибо. Пиши, твои письма меня радуют. Пиши, как начал новый учебный год, как и что читаешь и пишешь? По возможности я тоже буду часто писать.

Ну, пока. Целую тебя крепко, твой папа.¹

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма рисунок – дом. Рисунок выполнен цветными карандашами. На рисунке текст «На память дорогому Адик от папы».

№ 82

9 сентября 1941 г.

Здравствуй, милый сыночек Рудик!

Шлю тебе на память картинку¹. Ты мне тоже пришли картинку – рожницу кривую. Я часто вижу тебя во сне. Послал тебе несколько кусочков сахару, как получишь, сообщи.

Ну, пока. Целую тебя тысячу раз, твой папа.

ВМ 4957/17. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма рисунок – морской пейзаж. Рисунок выполнен цветными карандашами. На рисунке текст «На память дорогому сыночку Рудик от папы».

№ 83

16 сентября 1941 г.

Здравствуй, милый сыночек Рудинька!

Твои рисуночки в мамином письме получил, большое тебе спасибо. За эти рисуночки целую тебя много-много раз и шлю тебе свой рисунок¹ – Мишку (медведя), лисицу и дикого голубка, а внизу грибы, велосипедиста, машину и коня. Я, дорогой, скучаю, хочу тебя целовать, гулять с тобой по двору, ходить по улице. Вот уж приеду, тогда мы с тобой целыми днями будем гулять.

Целую тебя крепко-крепко. Твой папа.

ВМ 4957/17. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма рисунок, выполненный цветными карандашами.

№ 84

16 сентября 1941 г.

Здравствуй, дорогой Адинька!

Твое письмо и твою картинку получил, большое тебе спасибо. Ты пишешь, что много собрал грибов, был на экскурсии. Молодец, это очень хорошо. Я позавчера в выходной день тоже много собрал грибов. У нас их так много, что я никогда столько не видел. Если бы я был в Алатыре, мы с тобой бы собрали целый ящик и насолили бы полную бочку. Ну, ладно, вот приеду, тогда сходим вместе в лес. Учись хорошо. Слушайся маму.

Целую тебя крепко. Твой папа¹.

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма рисунок – горы, озеро, железная дорога, тоннель. Рисунок выполнен цветными карандашами. На рисунке текст «Байкал. На память дорогому сыночку Адику от папы».

№ 85

26 сентября 1941 г.

Здравствуй, дорогая Натуся!

Еще позавчера получил твоё письмо, которому был очень рад. Но ответить в тот же день не смог – был очень занят, вернее, просто не предоставлялось возможности взять в руки карандаш. Правда, был момент (минут 10), но я успел ответить только матери, думал тут же писать и тебе, но неожиданно вышли на занятия и до вот этого времени были в условиях, где писать из-за погоды нельзя было. Сегодня утром выпал снег, сейчас проглянуло солнышко, снег растаял. Листья уже желтеют и осыпаются, лес принял красивый разноцветный вид. Осень вступила в свои права. Ты знаешь, что я люблю золотую осень. Но в этом году она особенная. Погода постоянно меняется, хмурые тучи то виснут над головой, то уходят на восток. Ночи холодные, и без тебя кажутся особенно длинными. Очень часто, несмотря на усталость, почти целыми ночами не спишь, все думаешь о будущем, о победе над фашизмом. Да так и должно быть, ведь победа над фашизмом избавит весь народ от несчастья и даст нам возможность жить с тобой вместе так же хорошо, как и мы жили до этой войны.

Вчера меня приняли в члены партии, сегодня на бюро подразделения утвердили решение общего собрания. Я рад, что вступил в члены ВКП (б)¹ именно сейчас, когда страна переживает трудности. Это особенно ценно. Война проверяет людей крепко. Я всегда был и останусь только большевиком – Ленинцем.

Кисулька, обо мне не беспокойся, никаких посылок не посылай, ведь вы сами переживаете большие трудности. Что будет дальше, а сейчас пока я сыт и одет. Береги свое здоровье. Я беспокоюсь только, чтобы после курсов санитарок не отправили тебя куда-нибудь, ведь одна осталась с ребятами, одна – кормилица. Я уж и за тебя, и за всех вас крепко поработаю на фронте.

Ну, пока, опять бежать надо. Завтра допишу, а пока целую тебя крепко. Целую всех вас.

Владимир.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ ВКП (б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

№ 86

4 октября 1941 г.

Здравствуй, дорогой Адик!

Получил твою карточку и письмо, и рисунки – спасибо. Только, милый, береги бумагу, не нужно такие большие рисунки мне посылать. Игорь пишет, что у вас совсем нет бумаги, в посылочке, где я посылал вещи свои, я послал тебе тетрадей. Когда еще смогу послать, не знаю. Так что, сынок, будь бережливым. Я рад, что ты хорошо учишься. Я тоже учусь отлично. Скоро кончу и тогда пришлю тебе свою карточку.

Сынок, ты слушай мамочку, дедушек и бабушек. Не расстраивай их. Им и так тяжело. Сейчас, сынок, жить трудно. Война – это тяжелое дело, тяжелое время. Ты уже большой и должен понять.

Пока. Целую тебя. Твой папа¹.

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма рисунок – лесной пейзаж. Рисунок выполнен цветными карандашами. На рисунке текст «Первый снег. Дорогому Адик от папочки».

№ 87

10 октября 1941 г.

Милый Адик!

Получил твое письмо, большое тебе спасибо. Недавно получил и вашу посылку – твои консервы и пряники. Посылка очень хорошая. Пряники и консервы вкусные, большое вам спасибо.

Дорогой сынок, как же это ты себя не уберег – простудился и заболел. Это нехорошо. Нужно беречь себя, нужно слушать мамочку, тогда болеть не будешь. Когда выздоровеешь, напиши мне. Больше, смотри, не болей.

Ну, пока. Целую тебя крепко-крепко. Твой папа¹.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 5».

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма рисунок – пейзаж. Рисунок выполнен цветными карандашами. На рисунке текст «Осень – 1941 г. На память дорогому сыночку Адикку от папы».

№ 88

18 октября 1941 г.

Здравствуй, милый Рудик!

Шлю тебе рисуночек¹. Ты, милый, сообщи мне, кто тебе больше нравится – белочка, лисичка или птицы?

Жду ответ. Целую тебя крепко. Твой Папа.

ВМ 4957/17. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма нарисованы животные. Рисунок выполнен цветными карандашами. На рисунке текст «Здесь и звери, здесь и птицы, с кем ты хочешь подружиться? На память дорогому милому Рудикку от папы. Иваново».

№ 89

18 октября 1941 г.

Милый Адик!

Я очень рад, что тебе стало лучше. Скоро ты совсем выздоровеешь. Смотри, больше не ходи раздетый и всегда слушайся мамочку.

*Шлю тебе картинку¹ – говорящего попугая. Помнишь, мы с тобою, когда были в Москве, видели много таких попугаев в зоосаде. Целую тебя крепко. Твой папа.
Иваново.*

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ *На второй странице письма рисунок – попугай. Рисунок выполнен цветными карандашами. На рисунке текст «Ты не дразни и не пугай – я говорящий попугай. На память дорогому Адику от папы. Иваново».*

№ 90

27 октября 1941 г.

Здравствуй, дорогой мой сыночек Адинька!

Шлю тебе рисунок¹ (волк). Как ты живешь? Скоро я вышлю тебе с Рудиком денег, будете ходить в кино.

Сыночек, учись хорошенько. Я приеду, привезу тебе и Рудику подарки. Делали ли вы елку? Если не делали, то скажи маме, чтобы сделали вам елку. Ну, пока.

Целую тебя крепко. Твой папа.

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ *На второй странице письма рисунок – волк на лесной поляне. Рисунок выполнен цветными карандашами.*

№ 91

19 ноября 1941 г.

Здравствуй, дорогой Адик!

Наконец ты вышел из больницы. Теперь смотри, берегись, больше не болей. Ты что-то давно мне ничего не пишешь.

Шлю тебе этот рисунок¹. Я его нарисовал в честь 24-ой год[овщины] Октября² тебе на память.

Ну, пока. Целую тебя крепко. Твой папа.

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ *На второй странице письма рисунок – военный парад. Рисунок выполнен цветными карандашами.*

² *Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г.*

№ 92

18 декабря 1941 г.

Здравствуй, милый Адинька!

Получил твое и Рудика письмо, большое тебе спасибо, что не забываешь меня. Ты спрашиваешь про твой ножик. Он у меня цел. Я его берегу как память от тебя.

Мой дорогой сыночек, на память тебе возьми мои часы, но береги их, зря не таскай и не ломай. Они тебе понадобятся через годик.

Прости, что этот рисунок¹ плохо нарисован, сейчас очень мало свободного времени, в следующий раз нарисую лучше.

На бабушку и дедушку не обижайся, они уже старенькие. Целую тебя крепко. Твой папа.

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма рисунок – сцена из военной жизни. Рисунок выполнен цветными карандашами. На рисунке текст «Война 1941 г. Атака».

№ 93

19 января 1942 г.

Здравствуй, дорогой мой сыночек Адинька!

Ну вот, милый, я опять без вас скучаю. Все вспоминаю, как мы с тобой ходили на лесозавод и в мастерскую, как ты меня провожал на станцию.

Теперь я от вас далеко уехал и не скоро вернусь.

Но ничего, когда приеду, то будем с тобой вместе ходить в кино, в сад, на Суру, в лес на охоту. А помнишь, как мы вместе ездили на машине в Чебоксары, ночевали в лесу летом. Вот и опять будем ездить на мотоцикле. Учись хорошенько, слушайся мамочку.

Целую тебя крепко-крепко.

Твой папа¹.

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ На второй странице письма рисунок – охотник в лесу. Рисунок выполнен простым карандашом. На рисунке текст «На память дорогому Адику от папы».

12 февраля 1942 г.

Здравствуй, дорогая Натуся!

Шлю всем вам привет из Ростова. Живу хорошо, чего и вам желаю. Перед отъездом в Ростов выслал тебе 500 руб. и отцу 200 руб. Вчера ходил по Ростову и знакомился с жизнью населения во время пребывания немцев. Неслыханные зверства творили тут (как и везде) немцы.

Расстреливали буквально всех тех, кто им в чем-нибудь казался подозрительным. Да какой там черт подозрительным – когда детей грудных, мальчиков, девочек и женицин выкуривали из домов огнем, потому что все прятались, и при выходе из дома в них стреляли из автоматов.

Около домов были навалены трупы горами – это все мирное население. Вот около того дома, где была расстреляна семья Рождественского (профессора), было много убито и других, а дом сожжен, стоят только стены. Кто раньше из населения сомневался в чудовищных зверствах, теперь убедился, и все с нетерпением ждут, когда эту свору уничтожат.

Говорят, что когда вошли наши части, то население окружало их, целовали не только бойцов, но и шею у лошадей. От ребенка и до старика все, буквально все настроены с исключительной ненавистью к врагу – только гнать и уничтожать. Женщины крепко помогали нашим, вылавливали переодетых шпионов и т[ому] п[одобное]. В общем, пером не описать тех ужасов насилия и грабежа, которые увидели ростовчане от немцев.

Кисулька, я очень жалею, что не могу получить от тебя письма. Скучаю без вас. Сегодня или завтра вышлю точный свой адрес. Пока.

Целую всех вас крепко.

Твой Владимир.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, чернила.

24 февраля 1942 г.

Здравствуй, дорогая Натуся!

Прошло уже много времени, как я уехал от вас. Я немало за это время писал тебе и родителям из Сталинграда, и будучи в резерве, и уже с места, т[о] е[сть] отсюда послал 2 или 3 письма.

В январе я перевел тебе из резерва 300 руб. и отцу 100 руб., это было еще 14/1-42. Кроме того 9/II с[его] г[ода] я послал тебе денежный аттестат на 450 руб. и отцу на 100 руб. ценным письмом. Как только я прибыл сюда, тут же сообщил тебе телеграммой свой адрес и послал письмо тебе и отцу. Вообще, постарался сделать все, чтобы поддерживать связь. От тебя писем пока нет. Ну, ничего, наверное, скоро получу от тебя что-нибудь. Крепко соскучился, ведь два м[еся]ца от вас не имею никакой весточки. Что у вас нового, как вы там живете? Я, лично, живу неплохо. Работаю, теперь уже учу бойцов, воспитываю, в общем, работы немало.

Времени свободного мало. Жду и теперь уже, очевидно, скоро дождусь непосредственного участия в боях. Выбрал я себе самую боевую, самую серьезную и ответственную профессию тылового разведчика. Это нужно, чтобы больше сделать для народа в борьбе с немцами, и, если уж отдать свою жизнь, то не зря, а дорого.

Вот скоро я буду писать тебе письма после возвращения из глубоких разведывательных операций. Интересного будет много.

Милая Кисулька, если бы ты знала, как мне хотелось бы вас повидать, Рудик, наверное, иногда вспоминает меня. Адик тоже. Ну, ничего, придет время – повидаемся.

Ну, пока. Сейчас некогда, в следующий раз напишу больше. Целую тебя крепко.

Целую Адика, Рудика, Мишу и Игоря, Татьяну Ивановну и Андрея Акимовича.

Привет Дранициным.

Целую папу и маму.

Твой Владимир.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, карандаш.

№ 96

3 марта 1942 г.

Здравствуйте, дорогие Натуся, Мамашечка и Акимыч!!! Привет вам, дорогие ребята: Рудик, Адик, Игорь и Миша!!! Пишу последнюю открытку вместо письма. Следующие письма ждите с фронта из действующей армии.

Надеюсь, вы еще будете читать о дерзостях моих разведок, прочтете и о лихом разведчике – члене вашей семьи. Если что..., то хоть с гордостью вспомните о разведчике не простом, а дерзком, глубинном. Я сам себе избрал эту военную специальность. Ну, пока. Не беспокойтесь, все в порядке. Целую вас всех крепко. Любящий вас В. К.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Почтовая карточка, автограф, чернила.

№ 97

12 апреля 1942 г.

Здравствуй, милый сыночек Адик!

Сегодня получил твое письмо, а от мамочки на новый полевой адрес еще письма нет. Ну, ничего, оно где-нибудь задержалось.

Дорогой сынок, прости меня, что я тебе до сих пор не смог ничего написать. Не было, дорогой, времени. Вот теперь (сегодня) я на отдыхе после разведки.

Хожу и езжу далеко, много интересного. Приеду, расскажу.

Ну, пока. Целую тебя крепко. Привет Игорю.

Твой папа.

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, чернила.

№ 98

12 апреля 1942 г.

Здравствуй, мой дорогой сыночек Рудинька!

Долго, милый мой сыночек, я не мог тебе ничего написать. Теперь, мой милый, как видишь, я выбрал свободную минуточку и пишу тебе это письмецо. Вот, дорогой, теперь уж скоро я перебею всех немцев и тогда приеду к тебе, буду с тобой ходить на речку купаться, носить домой песок. А вечером буду сидеть на лавочке, катать тебя на ножках: «По ровной дорожке бух в яму». В саду будем са-

жать цветы и поливать огурцы. Ну, до свидания. Целую тебя крепко-крепко. Твой папа¹.

ВМ 4957/17. Ф. 284. Автограф, чернила.

¹ На первой странице письма наклеен рисунок мальчика в морской форме, под ним текст: «Молодой моряк-разведчик».

№ 99

26 апреля 1942 г.

Здравствуй, милая Натуся!

Поздравляю с наступающим праздником 1-е мая.

Я жив и здоров. Через 5 минут выезжаю выполнять боевую задачу, поэтому прошу извинить, что больше писать ничего не могу, нет времени.

Возвращусь из разведки, допишу это письмо. Женя Алексеев находится недалеко от меня, скоро с ним думаю встретиться.

Я послал тебе фотокарточки с себя¹ 2 шт. На новый полевой адрес получил письмо только от Адика. От тебя еще нет.

Пока. Целую крепко.

Привет Татьяне Иван[овне], Андр[ею] Акимовичу.

Целую Адика и Рудика. И Игоря.

Твой Владимир.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, чернила.

¹ Фраза так в документе.

№ 100

5 мая 1942 г.

Здравствуй, милая Натуся!

Последнее свое письмо я послал тебе, кажется, 26 или 27 апреля за несколько минут перед выездом выполнять¹ боевой приказ. На этот раз задача была необычная, и лишь вчера мы закончили выполнение этой задачи.

Нужно сказать, что выполнена и эта задача неплохо, и я, как видишь, по сей день жив и здоров. Правда, 2-го мая маленький осколок гранаты застрял в левой ноге выше колена, но так удачно, что ранка уже зажила, и я ни одной минуты не лежал и не болел, а сей-

час, так даже, как и ничего не было, даже ничуть не болит. Фронтальная жизнь течет быстро. Буквально забываешь даже числа и дни. За сутки другой раз увидишь больше, чем дома за годы. Есть, что рассказать, и много, настолько много, что, когда приеду, то, наверное, ночами буду занимать всех вас.

Сейчас ночь, уже одиннадцать часов. Я со своими боевыми друзьями нахожусь в избушке, горит свеча. Ребята мои немного устали и, плотно поужинав, сегодня отдыхают – крепко спят. Командир части (Миша Зильберман) тоже спит, немного похрапывает. Гул артиллерийской перестрелки никого из нас не беспокоит, все по-нашему, как обычно, но мы зорко следим за всем.

Немецкие хваленые «молодчики» боятся русской ночи. Они беспрестанно освещают себя ракетами. Вот и сейчас они беспрестанно пускают ракету за ракетой. Представляю, что делается у него на зарубежной. Ночами они буквально боятся вылезать из насиженных за день блиндажей². А часовые и патрули ходят группами, даже не ходят, а прячутся, боятся, чтобы наши разведчики не утащили. Но трудно от наших разведчиков спрятаться. Ракетный свет иногда даже нам оказывает хорошую услугу. После тщательного наблюдения разведчики все равно пробираются и выполняют задачу почти всегда удачно, с добычей. Это, правда, нелегкая охота, но необходимая, благодарная.

У немцев всегда дрожь проходит по коже (так они сами говорят) при одной только мысли, что в ихнем направлении думают пробраться или пробралась, или уже побывали наши разведчики.

В общем, крепко им достается, трудно им теперь выбраться из чужой хаты, так и покроются мхом и бурьяном овраги и курганы, отведенные для погребения фашистской нечисти. Вот так, милая Натуся, приеду с победой, опять заживем.

Ну, пока милая. Целую тебя крепко. Целую Адика, Рудика, Игоря и всех вас, Андрея Акимовича, Татьяну Ивановну.

Привет Драницыным. Привет моим маме и папе. Я им тоже писал письма. Вы говорите друг другу, когда получаете, а то возможно кто-нибудь из вас не получает. От тебя пока писем нет.

Твой Владимир.

ВМ. 4957/15. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ Фраза так в документе.

² Блиндаж – углубленное в землю укрытие или подземное сооружение для защиты от огня противника, используемое также для отдыха личного состава.

№ 101

19 мая 1942 г.

Здравствуй, милая моя Натуся!

Числа, кажется, 13 или 14 я написал тебе пару слов на твоём письме и послал обратно. Как это случилось, ты, конечно, не можешь представить, потому что ты не на войне и не знаешь, чем я занимаюсь в эти тяжёлые дни войны. Было так, что я только вернулся из очень ответственной разведки: нужно было проникнуть в штаб противника и забрать у них документы и все планы. Два дня мы нащупывали место штаба, а когда вернулись с двумя чемоданами очень важных документов и без потерь своих (только 2 чел[овека] ранено), то это было немаленькое торжество, и вдруг мне приносят от тебя письмо, я был десять раз счастлив и рад, хотя это твоё письмо было настолько сухое, холодное и неправдивое, что это никак не влезало в мои мозги. За что, почему в эти ответственные тяжёлые дни я только от одной тебя слышу постоянную обиду, недоверие и т[ому] п[одобное]. Неужели ты думаешь, что если я послал отцу фотографии, то тебе их не послал. Три письма в один и тот же день были посланы тогда ещё из Ростова через одного очень солидного и благородного гражданина. Отец получил, но почему не получили ты и Адик, я не знаю. В этом письме я послал тебе одну свою карточку и в Адикином письме пошлю вторую (снят с командирами), может быть, хоть одно какое-нибудь письмо да дойдет. Я думаю, что теперь те и те фотокарточки получила, но, не имея от тебя сообщения об этом, посылаю ещё, только в отдельности, чтобы хотя бы одно из них вы получили.

Ну, как я живу, тебя, наверное, интересует. Живу, нужно сказать, весело. Вот и сейчас пишу это письмо на командном своём пункте, а три бомбы разорвались в 20-15 метрах от меня. Идет артиллерийская перестрелка, с 12 и по 18 мая мы немчуру так гнали, что он бежал без оглядки. Сейчас перестрелка и только, но, думаю, через несколько минут опять двинемся вперед. Мы все время наступаем, немчура отступает, оставляя убитых и раненых, подбитые танки и т[ому] п[одобное].

Воздушный бой не перестает. Фашистские свистуны (это мы так называем их самолеты, они, когда летят, то свистят и воют) все пытаются атаковать наших ястребков¹ и долгоносиков, но как только хотя бы один долгоносик вступает в бой, то на моих глазах 3-4 свистуна удирали, потеряв одного или двух.

Как наши воины дерутся, трудно описать, сколько смелости, сколько героизма. Позавчера одна батарея во время танковой атаки отбила много танков, уничтожила 8 шт., а когда не стало снарядов, с криком «За родину» бросились на танки и забросали их гранатами. Немцы бегут, и будьте уверены, что через несколько дней мы будем далеко за Харьковом.

Я стал часто (постоянно) ходить в разведку. Видел своими глазами замученных наших бойцов и граждан. Населенные пункты развалены и сожжены немцами, да что говорить, где эта свинья побывала, туда смотреть тяжело.

Ну, они еще раз хотят быть битыми – так и будет. Интересно, как мы захватили их штаб. До этого накануне мы ходили ночью небольшими группами в разведку на всех участках нашего объекта. Потом утром подготовили две группы, с одной пошел я, а с другой Миша Зильберман (у тебя есть фотография). Я со своей группой автоматчиков-разведчиков выбил немцев из леса на фланге, а Миша в это время со своей группой прошел в этот проход и по окраине леса пошел им в обход. Все мы шли быстро и углубились на 4-5 километров вглубь от переднего края, т[о] е[сть] в тыл к немцам. Они не ожидали нас днем, т[ак] к[ак] разведчики обычно ходят по ночам.

Вот еще одна высотка, потом лес. По нам открыли сильный огонь из автоматов. Но ведь у нас у всех тоже автоматы, причем у двух-трех имеются винтовки (чтобы брать в штык), открыли и мы ураганный огонь. Миша с фланга со своей группой тоже открыл огонь. Немчура не выдержала и по низинам бежала, бросив штабное хозяйство. Все документы, телефоны, радиостанции 2 шт. (передатчик и приемник), пишущие машинки, свои «пожитки», письма, фотографии, карты и планы отступления, в общем, все, даже полковника фрицевского приготовленный завтрак, вино и пр[очее], и пр[очее]. Да вот шоколада была целая коробка. В общем, бежали они в панике. Даже гимнастерку с лентой от железного креста оставил (крест оторвал). Все шинели, плащи, белье, ну все- все оставили. Вот уж мы тут почудили. Нас командование крепко хвалило. Документы оказались ценными.

*Ну, вот и все. Живу хорошо. Жив и здоров. Целую вас крепко.
Привет маме, Тане, Акимычу, Нине, Адольфу и всем. Целую
крепко тебя и ребят.*

Узнай насчет аттестата. Я послал на райвоенкомат.

Ну, пока.

Твой Владимир.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ *Ястребок – ласковое название советского самолета-истребителя ЯК.*

№ 102

19 мая 1942 г.

Здравствуй, славный Рудик!

Получил твое письмо, очень рад видеть твои каракули.

*Я, милый, жив и здоров. На фронте бью фашистов, как только
всех перебью, так обязательно приеду и буду гулять с тобой.*

*Милый, я соскучился, хочу с тобой играть. Ну, ладно, ты пока
поиграй с мамочкой нашей милой.*

Пока, дорогой. Целую тебя крепко. Целую мамочку и всех вас.

Твой папа.

ВМ 4957/17. Ф. 284. Автограф, карандаш.

№ 103

19 мая 1942 г.

Милый Адик!

*Получил твое письмо, большое тебе спасибо. Ты хорошую пе-
сенку сочинил про Гитлера, мне нравится. Ну, а я их крепко шпарю.
Вот три дня назад их генерал со своей командой бежал от меня без
рубашки. Все бросил: все документы, оружие, гимнастерку, много
шинелей, погоны, радиостанции 2 шт., телефоны. Дали мы им креп-
ко, побили многих. Вот как, дорогой мой сынок. Ты видел в кино на
картине, как бьют врагов красные воины. Так вот, милый, мы их еще
хлеще бьем. Бегут негодяи от нас как зайцы. Твой папа разведчик.
Это, знаешь, трудное дело.*

Ну, пока. Целую тебя крепко. Твой папа.

Посылаю карточку вам с мамой и Рудиком. Сегодня я послал письмо мамочке, в котором положил свою карточку.

Пока. Поцелуй маму, бабушку и дедушку.

Твой папа.

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

№ 104

26 мая 1942 г.

Здравствуй, милая Натуся!!!

Вчера получил от тебя письмо, за что большое спасибо.

Я рад, что ты получила мои фотографии, теперь ты убедилась, что я тебе выслал их вместе с теми, что и родителям. Но кроме того я выслал тебе такие же фотографии в двух письмах (в твоём и Адику). Это после того, как ты сообщила, что от меня нет ни фотографий, ни писем.

Я, дорогая, когда могу, всегда пишу тебе в первую очередь и родных, конечно, не забывая. Все вы для меня очень дороги, но каждый из вас по-особому: мать как мать, отец как отец, ты как любимая жена и подруга жизни моей, дети как лучшее в семье и в мире чувство родной семьи, твои мать и отец как родные родители, мои лучшие воспоминания нашей дружбы и жизни в течение лучшей молодой супружеской жизни в одной семье. Все вы мне дороги, и я, не жалея себя и своей жизни, борюсь с лютым и коварным, ненавистным врагом, чтобы обеспечить вам, милые, спокойную жизнь, такую же, а может быть и лучшую жизнь, как жили мы когда-то до войны. И нас, дорогая, много, много таких, которым дорога Родина-мать, семья и свободная жизнь.

Скажу прямо, дорогая, что рыжая немчура не такая уж «молодецкая», как ее когда-то рисовали. Это трусливая сволочь. Они нас разведчиков ненавидят больше, чем кого-нибудь, за то, что мы их крепко беспокоим. Днем их бьем, а ночью пугаем и таскаем пленных фрицев как мышей. Всю ночь они освещают свои позиции, боятся, чтобы мы не проникли в тыл. Но мы не дураки, и научились использовать этот свет для наблюдения и проникновения в самую гущу. Передо мной стоит, так называемая, отборная немецкая дивизия «СС», которая с 1940 г. участвует в войнах, и теперь я думаю, какие

же у них не отборные, а простые войска? Несколько дней тому назад я со своим боевым другом Мишей Зильберманом отобрали группу разведчиков и решили сделать днем налет на штаб немецкого полка. Их охрана в 10 раз превышала нас по количеству, но мы так неожиданно напали на них, что они в панике бежали. Офицеры и сам полковник бежали в нижних рубашках. Мы всех выбили из их насиженного леса. Захватили все их вещи, документы и даже френчи с крестами. Вот тебе и «герои-немчура». Это уже не первая операция, которую мы провели успешно. Правда, все эти операции нужно тщательно подготовить, изучить расположение противника, его посты, его огневые точки и силы. Они, конечно, просчитались, мы не глупее, а хитрее их. Я даже с азартом, как в самые тяжелые минуты, изыскиваю всю свою хитрость, чтобы этих фрицев-генералов перехитрить, и пока мне удастся.

Меня уже представили к правительственной награде, очевидно, скоро буду орденосцем. Но я не успокаиваюсь и, пока получу орден, думаю заслужить еще не один. Незаметно для себя любовь к родине с какою-то особой отвагой и мужеством увлекает тебя на самые дерзкие дела. Я сам не думал, что я уже кое-что сделал. Это только начало. Дальше враг больше увидит от нас беды. Недаром нас (мою часть разведчиков и их командиров, и меня) немцы, которые стоят против нас, называют «сумасшедшие человеки-разведчики». Для них мы действительно кажемся сумасшедшими. Много им бывает от нас. И главное, им не удастся нас поймать и уследить за нами. А их разведчиков в количестве 28 чел[овек] сразу же поймали, как только они попытались просочиться к нам.

Погода сейчас хорошая. Воздух сверлят снаряды, мины и бомбы. Через наши головы наша артиллерия посылает врагу «гостинцы». Враг «отплевывается» минами, но они то не долетают, то перелетают. А вот сейчас упала мина недалеко, но это случайно. Грохот взрывов стал нашим спутником. Наша артиллерия каждым залпом выслеживает их минометные точки и заставляет их замолчать. Крепко, крепко их бьет и авиация, сегодня разогнали всех ихних свистунов. Немцы отступают, оставляя трупы убитых и оружие.

Я пока жив и здоров. Живу, как видишь, хорошо, скучать не приходится.

Целую тебя крепко. Целую Татьяну Ивановну, Андр[ея] Аким[овича], Игоря, Адика и Рудика. Целую маму и папу. Привет Нине. Привет Драницин[ым]. Пока. Твой Владимир.

Шлю две вырезки из газет: 1) о быте нашем, 2) о боевых делах.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, карандаш.

№ 105

26 мая 1942 г.

Здравствуй, милый Адик!

Благодарю за письмо. Я его получил вчера в ту минуту, когда я со своими товарищами возвратился из разведки. Мы ходили в тыл врага.

В этой разведке, дорогой сыночек, мне пригодился твой перочинный ножичек. Я им разрезал палатку, где была радиостанция, а товарищи окружили ее, и фрицам некуда было бежать. Я, дорогой, живу на фронте хорошо, питание хорошее. Живите и вы хорошо, дружно. Люби Маму и слушайся ее, ведь ей без меня трудно.

Ну, пока. Целую тебя, твой папа.

Я послал тебе письмо и карточку, получишь – напиши.

Твой папа.

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, карандаш.

№ 106

26 мая 1942 г.

Здравствуй, миленький мой сыночек Рудинька!

Вчера в мамином письме получил твои рисуночки и каракули – это твое письмо. Очень счастлив получать от тебя все это. Я все время думаю о тебе, об Адике и о Мамочке. Я скучаю и хочу быть с тобой. Ну, ничего, как кончится война, обязательно приеду, и тогда уж все время буду играть с тобой. Целую тебя, мой сыночек, тысячу раз. Твой папа.

ВМ 4957/17. Ф. 284. Автограф, карандаш.

3 июня 1942 г.

Здравствуй, милая Натуся!

Вчера получил от тебя письмо, чему очень рад. Вчера я прибыл из очередной разведки, опять, как видишь, жив и здоров. Сегодня я отдыхаю, а мой друг Миша с группой ребят там. Живу хорошо, побоевому. Скучать не приходится. Все стараюсь крепче бить эту фашистскую саранчу. Теперь мы уже привыкли, разбираемся в замыслах противника и крепко ему мешаем. Нас обмануть теперь трудно, а мы их частенько обманываем. На нашем участке он пытался атаковать. Пустил в ход танки и самолеты. Но мало кто из них уцелел, больше ста танков сожгли и разбили только 2 наших подразделения. А наши самолеты такого дали им жару, что не скоро они оправятся. Крепко дерутся наши воины. Два наших полка (один артиллерийский, другой стрелковый) стали орденоносными. Нас с Мишей тоже представили к награде. Мы заняли много деревень и сел.

Что он натворил в этих селах, невозможно описать. Дома сжег, груды развалин, в деревнях имеются трупы женщин и мужчин (мирное население), он их сжигал в сараях и в домах. У некоторых вырезаны губы, носы, глаза. А у одного снята кожа на голове. Это то, что я видел своими глазами. Но наши крепко мстят этим извергам. На поле боя много трупов фрицев, валяются сбитые их самолеты, сожженные танки стоят везде. Мне даже кажется, что их куда больше, чем мы считаем.

Кисулька, я пишу, и вот только что вернулась из разведки одна наша группа. Пришли все живы и здоровы. Как я рад. Все ребята бодрые, каждый, перебивая друг друга, говорит о своих делах в тылу противника. Сегодня ночью они попали в переplet: как раз туда или, вернее, рядом с ними ударили две наших прелестных «Катюши». Эта такая штука, что даже мои разведчики почувствовали страх. Все горело, никто, конечно, из фрицев уйти оттуда живым не мог. Ребята дали точные ориентиры и, выполнив свою задачу, вернулись благополучно. Немчура теперь еще раз узнает о наших проделках. Миши нет еще. Я поеду его сменять. Но думаю, что и он вернется здоровым. «Ведь мы такими родились на свете»¹. Знаешь, милая, на фронте у меня появилась даже поэзия². Я в свободную минуту стал писать стихи и очерки. Говорят, что не так уж плохо получается.

Вот до прошлой разведки я написал стихотворение, посвященное тебе. Так и быть, пошлю тебе его сегодня.

Я вернусь.

*(Посвящается любимой подруге
и жене Натусе).*

*Я вернусь, во что бы то ни стало,
Не тянись за мною по пятам.
Не перепояшут свет составы,
Проползающие по путям.*

*Не заменит море Чусовая³,
Разливая воды по песку.
Не отрежет стрелка часовая
За спиною старую тоску.*

*Не такими мы повырастали,
Чтобы верность вымыли дожди,
Я вернусь, во что бы то ни стало,
Только не забудь и подожди.*

*Я вернусь с какой-нибудь заставы,
Осторожно ставя сапоги,
Но найду ли все, что я оставил,
Или мир мой нацело погиб?*

*Все равно – не вспоминай о старом,
Дай мне путь оставленный забыть.
Я вернусь, во что бы то ни стало,
Я не выбирал себе судьбы.
1-VI-42 г. Владимир К[обяков].*

Я, уходя в разведку, частенько пишу стихи и для своих боевых друзей. Живем мы дружно, да и нельзя иначе. Любим друг друга. В бою, да еще в каком бою, проверили друг друга – как не любить. Ты не думай, я умею и плакать. Среди нас выбыл недавно один славный командир (лейтенант Нагога). Был веселый парень, только вышел из госпиталя, ранее был ранен. Неудача у него получилась, он спас своих 12 разведчиков, а сам погиб. Мы часто играем на гармошке его

любимую «полечку», а потом вспомним о нем (его звали Миша тоже, но мы его звали Миша беленький, т[ак] к[ак] их было два Миши: один черненький, другой он – беленький) и как начнем о нем говорить, как он танцевал да пел, я отойду в сторону и плачу, и вот сейчас пишу тебе, а сам плачу. Правда, мы в сто раз фрицу отомстили за него (за беленького Мишу), но, что это в сто раз, кто это они – фрицы – человекообразные животные, безрассудочные твари, стоят ли сотни их этого славного боевого друга. Нет, бить, бить и только бить, и давить эту фашистскую саранчу.

Я могу быть и суровым, и решительным. Знаешь, какими они (немчура) становятся «безвинными», когда их берешь в плен, и слезы волчьи пускают, а сами дрались, не сдавались, пока их не прижмешь. Вот прижмешь 5-10 человек с офицерами, а взять можешь для допроса только одного (ведь в тылу, не больно у себя), начнешь по одному расстреливать эту сволочь, так он тебе чуть не «коммунист», сволочь. Эх, хочется, конечно, хочется видеть жизнь после войны. Хочу видеть своими глазами, как эта немчура будет восстанавливать все разрушенное.

Да, тогда жить мы будем опять в мире со всеми; фабрики, заводы, земля, вода, лес, солнце, сады и цветы – все для нас, все наше родное, земное. Ни одна сволочь не посмеет сорвать Советский цветок – потому что он народный.

Вот так, милая. Живу хорошо, здоров как коршун, хитер хуже лисицы, страшен (для немцев) больше черта и даже нашей «Катюши». Пусть боятся Володьки Кобяка и друга Мишки.

Ну, пока. Целую крепко.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, карандаш.

¹ Слова из песни «Марш веселых ребят» И. Дунаевского и В. Лебедева-Кумача.

² Фраза так в документе.

³ Чусовая – река на Среднем Урале, левый приток Камы.

№ 108

9 июня 1942 г.

Здравствуй, милая Натуся!

Вчера только возвратился из разведки, перед выездом я тебе писал, что поеду Мишу З[ильбермана] сменять. Ну, вот видишь, до-

рогая, и опять все мы живы и здоровы. Правда были в таких переплетах, что иногда и во сне не приснится, но ничего, на то война. Говорят, я счастливый, и это, пожалуй, верно – как только я пришел, так тут же мне вручают от тебя 3 письма. Одно, правда, уже старое, еще, очевидно, когда я был в Ростове, а два свеженьких. Я очень доволен твоим вниманием. Я только не знаю, почему Адик и Рудик не получают от меня писем. Я им писал, кажется, четыре раза (с наклеенными картинками). Тогда же еще в Ростове, когда писал, что завтра и им напишу, тут же им написал и послал.

Ну, о последней разведке пока писать ничего не буду, т[ак] к[ак] не все можно, но скажу, что интересная работа была, и командование говорит, что еще одна-две таких работы, и мы будем представлены ко второй награде.

Кисулька, знаешь, Женя Алексеев служит у нас в штабе Армии, в которую входит наша часть. Я все собираюсь к нему съездить, но не нахожу времени. По телефону он сообщил, что Костю Арзамазцева и его брата убили. Ты не можешь представить, как я ошеломлен этим известием. Такой милый товарищ и друг, как Костя, погиб, я просто верить не хочу. Не знаю, что с Мишей Леоновым, ты что-то ничего не пишешь. Теперь только Женя, я и Миша из той компании остались. Ведь Ерофеев умер. Васю Зубкова ранило, ты пишешь, ну, ничего, привет ему – поправится. Коляканову тоже привет. Рано они вышли из строя, скажи, это не дело. Мне кажется, я никогда из строя не выйду. Уж чего только за это время не было – и ничего. Пробежешься другой раз в село, где немчура, да так отчудишь, они такой тарарам откроют, ну, думаешь, конец. А потом присмотришься, а они тебя вовсе и не видят, ну, и еще чего-нибудь сотворишь – и обратно к себе, да не пустой, а с документами штабными или еще с чем – и горько и смешно, право. Вот идиоты, думаешь, с кем захотели воевать, они хитрые, а мы еще хитрее. Охотимся как коты за мышами. Боятся они нас. Всю ночь светят ракетами, а нам другой раз этого и надо.

Милая, насчет работы Адика. Жаль мне его, уж очень рано, пусть работает, но смотри непусти его из рук, не оставь его без образования. Тогда и ему, и тебе в десять раз тяжелее жить будет. Нужно заставить учиться хорошо, приложить все силы. Адик и Рудик должны получить полное человеческое образование. Не должен наш род так отставать от жизни. Пусть работает, но на глазах, не в деревне, и заставь его заниматься.

А Рудик милый все болеет, просто не знаю, как помочь. В общем, не жалею барахла, продавай все, оставь себе только необходимое. А здоровье свое и детей береги.

Ну, пока. Целую вас крепко. Привет всем-всем.

Целую Татьяну Иван[овну], Акимыча, пусть поправляется скорее, и Игоря.

Твой Владимир.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, карандаш.

№ 109

26 июня 1942 г.

Здравствуй, милая Натуся!

Здравствуйте, дорогие мои Андрей Акимович и Татьяна Ивановна!!!

Здравствуйте, милые мои детки Адик и Рудик!!!

Прошло более 20-ти дней, как я вам ничего не писал, и никто из моих боевых друзей не мог сообщить, где я и что со мной. Это потому что я долгое время не возвращался из разведки, и меня уже считали погибшим. Но вот сегодня ночью я со своей группой разведчиков цел и невредим возвратился в свою часть из глубокого тыла противника. Тринадцать суток мы ходили по тылам противника, разведывая передвижение его войск, выявляя его склады боеприпасов, посадочные площадки (аэродромы), стоянки танков и автопарки. Много мы ему сами воздали, перерезали кабеля связи, уничтожали часовых, наводили панику в селах, где размещались их штабы. За это время на мою долю выпало уничтожить 18 немецких солдат и офицеров. Трое суток мы жили в болоте, 4 суток в траве и в пшенице, а остальное время на чердаках в тех домах, где жили немцы. Интересно, мы на чердаке, а в хате немцы. В трубу подслушиваем, что они делают, а ночью не даем им осуществить свой план, неожиданно такой тарарам устроим, что им тошно становится. Было всяко: и смешно, и горько, но зато интересно, а главное, задание командования выполнил полностью и, кроме того, еще кое-что сверх задания сумел сделать немцам в отместку за слезы наших матерей. Да, дорогие мои, слезы там льются рекой. За тринадцать дней в тылу этого изверга я навидался всего. Все, что пишут в газетах, не только правда, а даже, по-моему, многое не пишут. Я сам видел, как наших пленных он мучил, а потом расстрелял. Когда мы наступали,

так обнаружили погреб, где спрятались дети, а он, сволочь, их живьем засыпал землей, так мы откопали детей уже полумертвых. У жителей отбирает вещи и даже с барахлом не расстаётся. Я в одном офицерском чемодане нашел елочные игрушки (ватные), ну, зачем ему, спрашивается. Действительно, не армия, а граб-банда навязалась на нашу голову. Много я им уже отомстил, но все, кажется, мало. Командование заявило, что меня представят ко второй правительственной награде.

Мои боевые товарищи, Миша З[ильберман] и еще четыре друга, еще не вернулись из разведки. Пока вернулся только я со своей группой. Боюсь за них. Миша очень молодой парень, горячий, и иногда под горячую руку действует не совсем обдуманно. Вот уже 17 суток его нет. Он разошелся со мной в тылу противника с другой группой. Мы были сначала вместе, а потом, когда нас немцы заметили и пустили на нас танки и автоматчиков, мы решили разбиться на две группы, я пошел вплавь по реке навстречу немцам, а он дальше в тыл. Ну, у меня собрались хорошие пловцы, мы обманули немцев, проплыли вперед, а потом сзади дали ему такого трепака, что он и 2 танка бросил и бежал в овраг, оставил много убитых. А Миша должен был тем временем далеко уйти. Но вот я пришел, а его еще нет. Другие друзья давно тоже ходят по тылам. Вот придут, тогда напишу.

Сейчас я на отдыхе. Сколько буду отдыхать, не знаю. Командование обещает дать длительный отдых.

Чуть только принесли почту, и я получил письмо от тебя, в котором ты пишешь, что получила 600 рубл[ей]. Я очень рад, что ты их получила. Скоро, милая, вышлю еще. Вот немножко скоплю всякие премии да похвальные и вышлю. Не знаю, сколько получу. Да, милая, чемодан меняй на хлеб – и большой и маленький – и все, что там есть. Дают пуд-полтора, отдай, шут с ним. Где вы наберетесь денег, если все так дорого. И часы мои меняй (уговори Адика, чтобы не обижался). Тут и советоваться нечего, делайте сами, не ждите совета.

Ну, пока. Целую всех вас крепко.

Целую тебя много-много раз.

Целую ребят. Привет Татьяне Ив[ановне], Акимычу, Игорю. Миши вашего адреса я не знаю. Напишите. Твой Владимир.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, чернила.

4 июля 1942 г.

Здравствуй, милая Натуся!

Сейчас я нахожусь на отдыхе. Действительно отдых. Даже скучно становится. Неслышно ни пулеметных разговоров, ни оружейной перебранки. Все спокойно, будто бы и нет войны. Уже надоедает. Хочется скорее туда, где можно больше мстить ненавистному врагу. Опять в тыл. Да, я тебе уже писал, что я недавно только вернулся из тыла, пробыл там в тылу врага 13 суток. Сейчас сижу и описываю эпизоды.

Ну, пока. Завтра напишу вам письмо. Целую крепко. Твой Владимир.

На письме стоит штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{15}{93}$ »

ВМ 4957/15. Ф. 284. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

31 июля 1942 г.

Здравствуй, дорогая Натуся!

Видишь, дорогая, я все еще жив и здоров. Ты извини меня за долгое молчание. Писать я не мог, потому что там, где я последние недели был, почта не ходит. Ты спросишь, как же так, ведь я был на отдыхе в глубоком тылу? А очень просто. С отдыхом получилось так, что временно пришлось его прервать. Разведчики, да еще опытные, нам очень нужны, их не так уж много. Вот и потребовалось выполнить довольно сложную задачу. А теперь я отдыхаю уже вторые сутки и, думаю, еще буду отдыхать долго. Вчера вечером мне принесли целую пачку писем от тебя, от Адика, от родителей. Все они написаны в двадцатых числах июня и первых числах июля. Вы, конечно, уже начали беспокоиться обо мне, и это я знал, но сделать ничего не мог. Сообщить вам обо мне никто не мог, потому что все мои друзья так же находились на ответственных операциях. А Миша Зильберман, мой дорогой боевой друг, так и не вернулся, имеются данные, что он героически погиб за наше дело. Когда я тогда отплыл (под водой) от них с группой разведчиков, Мише удалось уйти глубже в тыл к немцам. Но там он не сдержался и решил уничтожить большую группу немцев, охранявших главное управление

штаба. Все шло хорошо, немцев много положил, часть утащил живьем, но вдруг попал на засаду, и уже при успешном окончании операции у них начался гранатный и рукопашный бой с встретившимися немцами. Граната угодила в Мишу, и он погиб. Его там похоронили в тылу у немца, ребята крепко за него отомстили. Но я не нахожу конца мести. За Мишу я уничтожу по крайней мере 250 солдат, 20 офицеров. Разгромлю 4-5 штабов. Не я буду, если я этого не сделаю. Ты не думай, что это много, нет, это еще мало. Если я буду жив, я за дорогого Мишу еще больше делов наделаю. А пока это мое тайное обязательство, о котором никто не знает кроме меня и теперь тебя. Я никому об этом не говорю, но я клянусь (сам себе) отомстить. Да, милая, только мстить, умирать, не достигнув этой благородной цели, я и никто из нас не имеет права.

Боевой счет мести за Мишу я уже открыл (старый закрыл и, думаю, выполнил его достаточно), и этот счет будет выполнен еще успешнее.

Ну, теперь о твоём отъезде в Ташкент. Я бы лично сейчас никуда не поехал. Маруся хотя и хороший человек, но она ничем не обязана вам помогать, и ждать от нее нечего. Если уж до войны вы не решились продать дом, то теперь нет никакого смысла. Ташкент – крупный город, и там жить будет труднее, чем в Алатыре, в тысячу раз. Сидите на месте – и тебе и матери только один совет.

В крайнем случае, если думаете продать дом, то где-нибудь на окраине города сейчас же купите маленький домик с огородиком – это будет лучше, но только в Алатыре, а не в Ташкенте. Имейте в виду, что в Ташкент едут тысячи людей, и вы проживете все за один месяц. А, в общем, дело ваше я, конечно, сейчас могу только советовать.

Какие соображения у Маруси, я не знаю, но знаю одно, что там вы долго не проживете.

Да, ты в одном из полученных мною вчера писем пишешь, что к тебе приходили из редакции и что-то хотели писать в «Ленинском пути»¹, даже хотели газету мне послать. Ни газет, ни писем от вас я не получил, и не знаю, что писали. Здесь один корреспондент все берет у ребят эпизоды из моих разведок и пишет даже в «Красную Чувашию»², хотят издать брошюру. В армейских газетах часто пишут про меня. Но все что-то простые эпизоды, у меня есть много более сложных и интересных. Дело в том, что все эти эпизоды мне не приходится рассказывать.

Да, мои письма о боевых делах старайся сохранить, когда кончится война – интересно будет, и мне они потребуются. Это будет вместо дневника, а то я забываю. Конечно, если просит редакция, дай им, но потом возьми или письмо, или заметку.

Вот посылаю тебе еще одну вырезку из фронтовой газеты про мои дела «Здесь были Кобяковцы»³. Да, интересно, немцы установили премию тому, кто меня приведет к ним живым или мертвым. Я, кстати, переехал с того участка и последнее время был около Цемлянска⁴. Тут им тоже кое-что натворили, и они меня уже и здесь узнали. Вот нет Миши, мы бы с ним еще много чудес натворили.

Между прочим, прошу тебя, узнай Жени Алексева адрес, он тоже был в опасности, и я его потерял, теперь мы в другом месте, и я не знаю его адреса.

Да, интересно, какая ты рассеянная, пишешь Миши Шебанова адрес и не дописываешь, указала только город, а улицу или № почт[ового] ящ[ика] так и не указала. Пришлите его адрес.

Если редакции «Л[енинского] п[ути]» интересно, то можно дать им почитать вырезку из газет. А, вообще, я думаю прислать избирателям отчет, как я выполняю их наказ.

Все, пока.

Целую тебя крепко. Целую Адика и Рудика. Привет всем.

Твой Владимир.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, чернила.

¹ Газета «Ленинский путь».

² Газета «Красная Чувашия».

³ Статья «Здесь были Кобяковцы» была напечатана в газете «На разгром врага».

⁴ Так в документе, предположительно станция Цимлянская Ростовской области, ныне г. Цимлянск.

№ 112

6 августа 1942 г.

Милая Натуся!

На днях я послал тебе, а позже родителям, письма. Думаю, ты и родители получили. Пока я жив и здоров, чего и вам желаю. С сего-

дняшнего дня шестидневный мой отдых кончается, и я, закончив эту открытку, отправляюсь опять на боевые дела.

Миша и другие старые мои друзья погибли. Сейчас имею много новых отличных друзей, боевых товарищей.

Послал открытку Л[еониду]¹ Зислину.

В Ташкент ехать не советую.

Ну, пока. Целую крепко. Целую. Привет родным: Т[атьяне] И[вановне], Анд[рею] Ак[имовичу]. Целую Адика и Рудика.

Твой Владимир.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{132}{7}$ »

ВМ 4957/15. Ф. 284. Почтовая карточка, автограф, чернила.

¹ Прочитано предположительно.

№ 113

21 августа 1942 г.

Здравствуй, милая Натуся!

Последнее свое письмо я тебе послал, кажется, в первых числах этого м[еся]ца. Это то письмо, с которым была послана вырезка из фронтовой газеты «Здесь были Кобяковцы».

Больше как будто бы писем я тебе не писал. Несколько дней тому назад я получил целую партию писем от тебя и от матери. Некоторые из них были вами посланы еще в апреле и в мае м[еся]це.

Живу я неплохо, возможность мстить врагу за Мишу З[ильбермана], за брата и за друзей почти ежедневно предоставляется. Конечно, эту возможность я использую в полной мере. Дня три тому назад, как только я возвратился из очередных боевых операций, со мною беседовали редактор одной фронтовой газеты и корреспондент центральной печати, фотографировали и говорили, что будут писать. На чувашском языке будет издана брошюра «Записки разведчика» – все это из наших действий. Вот такие мои дела. Жизнь, как говорится, фронтовая, настоящая. Сегодня у меня опять отдых. Немного устал, нужно передохнуть. Предстоят решительные дела. Врага мы должны разгромить. Русский народ, все прогрессивное человечество должно восторжествовать.

Кисулька! Пиши, милая, как вы там живете. Я представляю всю трудность вашей жизни, но общее¹. Всем трудно и всем тяжело. Вы все же счастливы тем, что не испытываете унижения и издевательств кровопийцев – немецких орд. О, если бы ты знала все то, что творится там, где эта сволочь находится. То, что я видел своими глазами, то, очевидно, вам никогда не читать и не слышать. Да и не нужно слышать, трудно все это вообразить.

Вот почему мы всем своим нутром мстим, и будем мстить.

Я освоил свое дело и стал неуловим, и неуязвим. Я почему-то уверен в том, что не погибну. Представь себе, я еще ни разу не ранен серьезно.

Ну, пока. Целую всех вас крепко.

Целую тебя, Кисулька, много-много, много раз.

Целую ребят и родных. Твой Владимир.

Кисулька, заявление передай или отошли. Адрес точный узнай в ЦРМ.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, чернила.

¹ Фраза так в документе.

№ 114

24 сентября 1942 г.

Милая Натуся!!!

Только сегодня я вышел из очень тяжелого и продолжительного боя.

Почти целый м[еся]ц я не имел возможности сообщить тебе о своей жизни. Сейчас тороплюсь сообщить, что я жив и даже не ранен. Не знаю, что меня спасает. Таких моих товарищей как Миша З[ильберман] уже сменилось четыре, а я вот один всех их пережил. Ну, ничего. Завтра подробнее напишу.

Целую крепко вас всех, твой Владимир.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{BE}{12}$ »

ВМ 4957/15. Ф. 284. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

№ 115

26 сентября 1942 г.

Здравствуй, дорогая Натуся!

Вчера в открытке я тебе уже писал, что только вчера я возвратился из тяжелого и длительного боя. Таких боев, очевидно, не знает история войн. Более двадцати дней я со своими друзьями крепко дрался, пока нас не сменили другие товарищи. Разведчики и на этот раз явились победителями. Да, милая, силы были явно неравные, и мы за все время боев не сделали ни одного шага назад, наоборот, брали много выгодных позиций. Где появлялись мои ребята, там больше не было немцев. За эти бои, за защиту твердыни¹ Волги я опять представлен к правительственной награде. Представь, я еще жив и даже не ранен. Это, конечно, не случайно, выучка – большое дело в войне. Между прочим, не было и дня, чтобы я не участвовал в схватках с фашистами.

Ну, пока. Завтра думаю написать более полное.

Целую всех вас.

Твой Владимир.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, чернила.

¹ Так в документе, предположительно «твердыня Волги» – это г. Сталинград, ныне г. Волгоград.

№ 116

1 октября 1942 г.

Здравствуй, милая Натуся!

Поздравляю тебя с наступающим праздником и днем рождения дорогого сыночка Рудика.

Милая, я 24-10-42 г. послал отцу письмо с ходатайством и справку о представлении меня к награде. В этот же день и тебе послал справку. Прошу, сообщи мне по старому адресу или по адресу – см[отри] на обороте. Сегодня вторично послал ходатайство.

Я живу хорошо. Назначен командиром развед[ывательной] роты.

Ну, пока. Целую тебя крепко. Целую Рудика, Адика и Игоря, и Игоря Осиповича. Целую Андр[ея] Аким[овича] и Татьяну Иван[овну].

Твой Володя.

На письме штамп «Просмотрено Военной Цензурой 15».

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, карандаш.

№ 117

27 декабря 1942 г.

Здравствуй, милая Натуся!

Получил твое письмо и вырезку из газеты «Ленинский путь».

Большое тебе спасибо за внимание ко мне. Интересно только, полностью ты послала вырезку или только верхнюю часть, где пишут привет мне. Я получил только кусочек (привет), а статью, помещенную ниже, не получил, ну, это не так важно, потому что это, наверное, была та статья, которая в газете «На разгром врага» была опубликована под заголовком «Здесь были Кобяковцы».

Кисулька, я бы тебе советовал все вырезки из газет сохранять, интересоваться и собирать. Это очень пригодится детям нашим – Адик и Рудик, а может быть и тебе. Кто знает, что со мною случится, а вам нужно жить; по вырезкам и по документам вас, наверняка, после войны будут ценить и уважать как семью заслуженного воина¹. Возможно, что будут назначены особые пенсии и т[ому] п[одобное]. А ребятам надо учиться. По газетам они будут знать своего отца, и будут гордиться и брать пример. Это ты должна учесть, и меня удивляет, почему ты в момент появления таких статей про своего мужа не можешь достать 2-3 номера газеты.

Позавчера вышел указ о награждении меня орденом Красной Звезды, дня через 3-4 едем в Кремль за орденом. Второй (орден Красного Знамени) еще не получил, но, очевидно, скоро сообщат, когда будем получать.

Сегодня меня указом Президиума Верховного Совета еще наградили медалью «За защиту Сталинграда». Дня через 4 должны выдать и медаль.

Живу я неплохо, скоро, очевидно, двинемся снова в бой. Подготовились и отдохнули, как полагается. Теперь немцы не удержатся.

Самочувствие у меня отличное. Вот только плохо, что редко получаю от тебя письма.

Пиши чаще. Ну, пока.

Поздравляю вас с Новым годом – 1943 г.

Целую тебя крепко. Целую ребят Адика и Рудика, Игоря и Гарику.

Целую мамашечку, бабушку и отца с мамой.

Привет всем знакомым. Твой Владимир.

ВМ 4957/15. Ф.284. Автограф, чернила.

¹ *Подчеркнуто автором.*

№ 118

10 января 1943 г.

Здравствуй, милая Кисулька!

Вчера послал тебе и папе письма и вырезки из газет о награждении меня орденом.

Милая, я уже опять на фронте. Жаль, что не успел побывать у тебя второй раз. Теперь, конечно, такой возможности не будет скоро. Милая Кисулька, ты себе не можешь представить, как я рвался увидеть тебя еще раз, но обстановка не позволила. Ну, ничего, я надеюсь, что мы еще не раз увидимся. Живу я по-фронтовому. Дела пока идут неплохо. Здоровье хорошее.

Ну, пока. Целую тебя крепко. Целую Адика, Рудика, Игоря, бабушку Акимыча, Татьяну Ивановну и отца с Мамашей. Привет всем.

Твой Владимир.

ВМ 4957/15. Ф. 284. Военское письмо, автограф, чернила.

№ 119

18 января 1943 г.

Здравствуй, милая Натуся!

Дня три назад послал тебе письмо, а до этого еще одно дня за два раньше. В первом послал вырезку из газеты о награждении меня орденом Кр[асной] Звезды.

Ребята притащили газету, в которой была помещена передовица¹, посвященная учебе моего подразделения. Я, кажется, тебе писал о том, что меня переаттестовали, и теперь я не политрук, а

старший лейтенант, и назначен командиром разведотряда (т[о] е[сть] той же части, где был комиссаром). Как в бою, так и в учебе мы заняли лучшее место в соединении. Это было раньше, а теперь опять фронтовая жизнь, опять бои, опять разведка в действительности. Силы, накопленные на отдыхе, расходуем бережно, чтобы больше хватило. Дела идут неплохо. Особенно выдается² Коля (Гайбназаров), который со мною приезжал. Парень просто молодец. Немца гоним, как собаку. Теперь наша взяла. Гонор у них съехал. Сами стали говорить, что Гитлеру капут. А, в общем, сволочи отвратительные: сопливые, мерзлые и голодные.

Живу я пока хорошо. Здоровье отличное. Скучать некогда, но все-таки тоскую – хочется побывать с тобою хотя бы денек. Все жалею, что мало был с тобой, когда приезжал. Все как-то так вышло, что я сам не могу дать себе отчета. Как во сне – усталый я тогда был – только с фронта, да еще с отцом несчастье, все это держало меня тогда в состоянии черствого, закаменелого, почти неживого существа. Опомнился – уже поздно. Добивался второй встречи, и вот-вот выпадало счастье, но, то одно, то другое не позволяло, и, наконец, почти неожиданно – фронт. Теперь трудно представить быструю встречу. Гораздо проще думать о том, что встреча может не состояться, мало ли что может быть со мною сегодня ночью, завтра и т[ому] п[одобное].

Но все же надежда какая-то есть, и думается, все думается, что еще будем с тобою жить хорошо, счастливо.

Жди меня, милая, не простым человеком, если приеду, то только героем, не иначе.

Всю злобу такой тоски я сегодня дам почувствовать не одному, а многим поганым фрицам. Пусть их семьи тоже тоскуют, пусть знают, что значит разлука, которую они нам навязали. Пусть сами эту разлуку получают.

Иду, иду ловить, бить, крошить – пока кипит у меня кровь, пока работает у меня разум.

Пока я еще жив и здоров, плохо тому, кто из них встретится мне на пути.

За семью свою, за друзей погибших, за всех вас я сегодня посвящаю свою операцию³.

Ну, пока. Целую крепко. Целую ребят, дедушку, мамашечку. Целую родителей своих – отца и мать. Привет всем.

Твой Владимир.

Вернусь, напишу.

На письме приписка «23/VI-43 г. получила от Коли».

ВМ 4957/15. Ф. 284. Автограф, чернила.

¹ *Передовица – передовая статья в газете.*

² *Слово так в документе.*

³ *Фраза так в документе.*

№ 120

18 января 1943 г.

Здравствуй, дорогой сынок!

Шлю тебе на память свой рисунок¹ – 1943 г. «Веселый натуралист».

Ты любишь лес, и я знаю твою любознательность. Натуралисты хотят разгадать тайну природы. Много еще есть в ней неразгаданного. Кто хорошо учится в школе, тому легче разгадать всякие явления в природе, которые мы еще не знаем, отчего и почему².

Учись хорошо, слушай маму и люби ее крепко-крепко, как я люблю вас.

Пока. Целую крепко.

Твой папа.

ВМ 4957/16. Ф. 284. Автограф, чернила.

¹ *На второй странице письма рисунок, выполненный цветными карандашами. На рисунке текст «На память дорогому сыну Адику».*

² *Фраза так в документе.*

№ 121

18 января 1943 г.

Здравствуй, милый мой сыночек Рудинька!

Шлю тебе картинку¹, которую я нарисовал для тебя.

Видишь, какие два хороших медвежонка любят на лес. Им хочется туда на другую сторону, посмотреть, что там есть. Вот, когда я приеду с войны, мы с тобою пойдем в лес, возьмем с собой мамочку и Адика, и поймем себе этих медвежат. Приведем их к себе в сад и будем играть. Научим их танцевать. Жди, скоро приеду.

Целую тебя крепко-крепко.

Твой папа.

ВМ 4957/17. Ф. 284. Автограф, чернила.

¹ *На второй странице рисунок, выполненный цветными карандашами. На рисунке текст «На память дорогому сыночку Рудику от папы».*

№ 122

Письмо Гайбназарова Николая Кобяковой Наталье Андреевне

2 августа 1943 г.

Добрый день или вечер, Наташа!

Сегодня утром я получил письмо от Вас, за которое я очень благодарю Вас. Наташа, я с радостью читал Ваше письмо, а потом вспомнил Володю, и стало так тяжело. Вы просите написать о Володе. Дело было так: когда мы приехали на фронт, через некоторое время мы пошли в разведку, выполнили боевое задание и вернулись обратно. Через день мы снова получили приказ идти в разведку, мы сходили и притащили языка – немецкого офицера. Это было 23 февраля 1943 года, а 24 был приказ сменить огневые позиции. Когда мы совершили марш, Володя вызвал к себе меня и одного старшину и сказал, что на старом месте остался один раненый, надо его выручить во что бы то ни стало. Мы повторили приказание старшего лейтенанта Кобякова Владимира Андреевича и пошли выручать товарища. В это время мы попали в окружение. Но нам не страшны были немецкие танки и пехота, потому что мы сумели замаскироваться в тылу врага. Я, старшина и раненый днем наблюдали, а ночью шли. 27 числа утром на рассвете мы пробрались на нашу сторону. Нас остановили, спросили, откуда и куда, я рассказал. Они нас накормили, обогрели, раненого отправили в госпиталь, а нас хотели оставить у себя в части. Но мы со старшиной приказание Володи выполнили и пошли искать свою часть. 28 февраля мы нашли свою

часть, хотели доложить Володе, а его не было! Я стал спрашивать у ребят, где же Володя? Они ответили, что Володя ушел в штаб, я пошел в штаб, а его нет. Я вернулся обратно в часть и каждого бойца вызывал к себе и спрашивал, они говорили разное, я ничего не добился. Потом я выяснил, что Володя был убит, сержант и заместитель политрука его похоронили на станции Варваровка в селе Буденовка под Павлоградом. Почему они мне сразу не сказали? Вот почему! Мы с Володей жили хорошо, воевали вместе, за языком ходили вместе, и, наконец, мы с Володей считали, что мы как родные братья. Наташа, я все узнал, но Вам не написал, я посчитал, если Вы узнаете, будет беда. Я хотел написать Вам позже. Наташа, за это Вы простите меня? Наташа, если бы Володя был сейчас живой, вся его грудь была бы в орденах. Я его считал за родного брата. Наташа, а я за Володю буду мстить, буду бить и бить без промаха гада. На этом я кончаю, передайте привет своим сыновьям, маме и папе, а также председателям райкома и горкома партии. Наташа, у меня 2 фотокарточки Володи, но так как Вы просите, одну pošлю Вам на память. До свидания. С приветом Николай. Жду ответа.

ВМ 4957/14. Ф.284. Автограф, карандаш.

№ 123

Коллективное письмо Кобяковой Наталье Андреевне

Без даты

Наталья Андреевна!

Примите наш боевой привет и передайте его своим детям, детям отца-героя и нашего друга, товарища Владимира Андреевича Кобякова.

Печальное это сообщение, которое описывает Николай, но что сделаешь. Мы защищаем родину. Ваш муж, а ваши, дети, отец погиб смертью отважных разведчиков, его примеры, его боевой дух никогда не выйдут из наших сердец. Мы всегда будем помнить его, мы будем до последнего вздоха мстить за своих товарищей, за издевательства над нашими братьями, сестрами, детьми, отцами и матерями. Близок тот час, когда полностью уничтожим фашистскую гадину, и тогда будем вспоминать наших героев, таких, каким был Ваш муж. Передайте детям Вашим, пускай они помнят своего отца, погибшего на защите родины. Он грудью защищал нашу свободу,

нашу независимость. Помните это, дети, и продолжайте в будущем строить ту жизнь, которую защищал ваш отец.

Мы сегодня идем в бой, и в наших сердцах идет вместе с нами дух Вашего мужа, вашего отца. Не печальтесь, пишите нам письма, мы будем отвечать Вам. Боевые друзья по оружию Вашего мужа:

*Михаил Соколиков,
Николай Гайбназаров,
Виктор Шадрин и друг[ие].*

ВМ 4957/14. Ф. 284. Автограф, карандаш.

НОГИН ОЛЕГ АЛЕКСЕЕВИЧ
Полевая почта 26820. Других сведений не обнаружено.

Письма Яковлевой Людмиле

№ 124

27 августа 1943 г.

Здравствуй, милая Люся!

Что-то долго ты не пишешь – в чем дело? Видишь, Люся, напрасно ты меня упрекала, что я долго не пишу. Несмотря ни на что мой «ШКАС»¹ заработал. Ответных «очередей» я не слышу. Здоровы ли ты, моя дорогая? Получаешь ли ты мои письма? Не очень давно я написал тебе «дуплетом»² два письма – одно продолжением другого, затем еще одно и вот это четвертое. От тебя ни звука. Нет, Люся, так молчать бесчеловечно. Я жду твоих писем, как самого светлого праздника. День получения письма для меня, действительно, является таковым, и ты лишаешь меня этого праздника, единственной моей радости, луча тепла и света в сырой, холодной темноте морального бытия.

Пиши, как живешь, что у тебя нового? Я, следуя твоему совету, жив и здоров. Ты должна тоже быть здорова и иметь всегда хорошее, веселое настроение. Отбросить надо все, что есть мрачного на душе, ему нет места в нашей жизни, которая должна, и верь – она будет хорошей, красивой, радостной, она будет сыпать искры радости, пылая бенгальскими огнями незаходящего счастья! Пусть пока это не так, но так будет, Люся! Веселее смотри вперед! Целую. Олег.

Хотелось бы верить, что и для меня взойдет солнце и рассеет мрак, уничтожит холод у меня на душе. Хотелось бы верить, что взойдет и моя звезда, но это пока только мечты о тебе, дорогая, любимая!³

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 08954».

ВМ 14097. Ф. 322. Воинское письмо, автограф, чернила

¹ ШКАС – 7,62-мм авиационный скорострельный пулемет системы Шпитального, Комарицкого, образца 1932 года.

² Дуплет – в бильярдной игре – особый удар, когда шар ударяется о борт бильярда и, отскакивая под углом, попадает в цель. Здесь в значении: одно письмо идет продолжением другого.

³ Абзац дописан на полях письма.

6 февраля 1944 г.¹

Милая Люсик! Здравствуй!

Что-то долго я от тебя ничего не получаю. Или это мне уже просто так кажется? Пожалуй, что и так. Ведь я только еще три дня, как получил твое письмо. Но ведь это только письмо. Я хочу видеть тебя, родная моя, я безумно скучаю по тебе, милая!!! Как я жду нашей встречи! Вчера получил письмо от Нины. Не знаю, когда соберусь ей ответить – вот тебе, Люсик, и то приходится довольствоваться такими клочками. Она уже наполовину считает меня мертвым, пишет на всякий случай тому, кто получит ее письмо. Я понимаю, Люсик, это очень не хорошо, но в тоже время думаю, что не стоит ее разубеждать в моей смерти – ведь я и в самом деле могу это самое... ну, ясно, одним словом. Тогда ей дважды придется хоронить меня. А останусь жив (это всего вероятнее) – тем больше будет радости (если она, вообще, возможна). Знаю, что ты все-таки за то, чтобы я написал. Хорошо. Завтра или на этих днях напишу ей. Пока всего наилучшего.

Целую крепко! Твой Олег.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 09148»

ВМ 14097. Ф. 322. Воинское письмо, автограф, чернила.

¹ Датировано по почтовому штампу.

ОСИПОВ ВАСИЛИЙ ОСИПОВИЧ
(1901-1943)

Родился в 1901 году в деревне Сиделево Цивильского уезда Казанской губернии (Канашский район Чувашской Республики). Добровольно ушел на фронт. Участвовал в боях в должности комиссара полка. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Осипов Василий Осипович погиб в бою в 1943 году.

№ 126

Письмо родным

18 сентября 1942 г.

Добрый день, дорогие мои!

Мою просьбу удовлетворили. Еду на фронт. Это письмо пишу в пути. Проехал Нарофоминск, где жили Соколовы. Привет всем.

ЧКМ 12270. Ф. 390. Почтовая карточка, автограф, карандаш.

ПАВЛОВ ГРИГОРИЙ ПАВЛОВИЧ
Полевая почта 56296. Других сведений не обнаружено.

Письма родным

№ 127

11 января 1943 г.

Пирвайхи сáмахпа, сире, юратнá сэмьесем, Вихтор, Ваня, Рита, Матёрне, питё пысáк салам яратáп. Савáнна пёрлех хамáр тáвансемпе ратнесене, хурáнтаисене, кúришёсене, ял-йышсене, кум-кумасене, кёрúсене, анисене, аннене тата мана ыра сунакансене, ман сырава вулакансене – пурне те, хам сыва чухне, сэмийпех пысáк салам яратáп. Эпир халё окопра, вáрсáра кашни кун сехетпе, минутпа вилём кётсе пурнатáр. Пиртен нимёс 300 метрта кáна. Кунта вара аслатипе сисём кáна сиссе тáрать. Хальччен, ытлаишиех мар сыва пурáннаскер, халь те сывах пурнап-ха, питё хáраса ан тáраp. 1905 султа суралнá Кушáк ачи Галошов Филипп Филиппович та вилчё. Унáн сэмийсем пырса ыйтас пулсан, вáл 1943 сулхи январён 3-мёшёнче вилчё тесе калáр. Эпир халь пурте пёрле мар, пире салатса пётёрнё. Галошовпа вара пёрлеччё. Халё эпир тваттáн пёрле: 3 выраспа чáваш энё кáна. Ытти чáвашсем те инсех мар, пёр-пёрин хыпарне пёлетпёр. Матёрне, килти тата кунти пурнас сáнчен питё савáрса сыраттáм та, анчах шухáшласа сырма вáхáт сук. Ку сырура сыва юлатáп, сире те сывлáх сунатáп. Салам сире. Павлов.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{AM}{24}$ ».

ЧКМ 18028/3. Воинское письмо, автограф, карандаш.

№ 128

11 июля 1944 г.

Ыра кун та ыра сехет пултáр сире манáн сырава вулама. Энё хальхи вáхáтра сыва пурáнатáп. Малашне пирён шутлá кунсем ситессё, халь-халь вáрса каятáр тесе кётсе тáратáп. Малтан эпир касхине кайса паян ирхине каялла савáрáнса килтёмёр. Кёсёр те каятáр, чипер сыва пулсан, каялла ирхине таврапатáп. Чат малти вырапа каятáп. Паллах, унта питё хáрушá, питё вáйлá перессё, ан-

чах та наступление кёнё пекех мар. Наступление те сак кунсенчех каятпяр тесе кётсе тйратпяр. Пире вйрса кёресси нимён те хйрушй мар – вилсен те, суранлансан та. Вилес пулсан вара, мана нимён те мар та, анчах та сире кансёр пулать. Турй мён хушнй, савна курас пулать. Вйрсй чарйнасси те нумаях юлмасть, тен, сак султа чарйнё тесе каласацсё. Юратнй сёмьесем, Витя, Ваня, Рита, Матёрне, сире юратса-савса питё пысйк салам яратйп. Савйнна пёрлех хамйр тйвансене, хурйнташсене, кйршёсене, ял-йышсене, кум-кумасене, ратнесене, анисене – мана ырй сунакансене пурне те сёмийпех пысйк салам. Ку сырура сывй юлатйп, сире те ырлйх-сывлйх сунатйп. До свидания, Павлов.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой 08969*».

ЧКМ 18028/4. Военское письмо, автограф, карандаш.

ПЕТРОВА АНФИСА ПЕТРОВНА

Родилась в 1924 году в деревне Полевые Инели Комсомольского района ЧАССР. В 1942 году была призвана в ряды Красной Армии. Участвовала в освобождении стран Западной Европы. Награждена медалями «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и орденом Красной Звезды.

Письма родным

№ 129

2 сентября 1942 г.¹

Сыва-и, юратна аппана йысна? Сире малтанах красноармеецла салам яратан. Малалла хам пурнаш синчен сыратан. Пуранатан аптрамасть. Кунта килнёренне 3 эрне иртрё: ни килте, ни сиртен – никамран та сыру сук. Йысна, пушай вайхат тупса сыру сырса яма ыйтатан. Морзистсем пулма ас пухатпяр, морзе азбукине аппарат синче сырма вёренетпяр. Йыснапа аппа, тавах сире мана хисеплесе асатма пынайшан. Мёшиён ёсмен-ши саван чухне, мёшиён симен-ши? Халь вара ёсеттём те сийёттём, анчах майё сук. Кунне виссё ситерессё, столовайран тутай-тутай тухатпяр.

Йысна, МТС²-ран Шупашкара килекен машинасем е лавсен суну пулсан Люккана е хайне те пулсан лартса яр, пёртак симелли илсе килчёр. Юман тетесен Фени 29-мёш числора фронта кайрё, пирён те 2 эрне анчах юлчё. Хавартрах килчёр. Йыснапа аппа, сыва пулар. Аппа чёрёлчё-и?

Сыру ярар:

гор[од] Чебоксары п/я 215/03 Петровой

ЧКМ 9908/8. ДФ. 418/8. Ф. 329. Автограф, карандаш.

¹ Датировано по почтовому штампу.

² МТС – машинно-тракторная станция.

17 марта 1943 г.¹

[...]² сире семейинех хёрүллё саламна саламлатай, малалла хам пурнай сунчен сырса пёлтеретёп. Хальхи вайтра фронтран инсере, канайсра пуранатай, Кавказ сарчёсем хушиинче. Кашни кун иртен пусласа касчен военной занятисенче вёренетпёр мл[адиший] лейтенант пулма. Анчах та темле пулатъ?

Ним тума та вайт сук, кил сунчен те манса каятай, мёшиён тесен ёс нумай. Йысна патне икё хутчен те сыру ятам, анчах та ответ илеймерём. Киле яратъ-и? Сырса пёлтер.

Урэх нимех те сырма пёлместёп. Сак кунсенче тепре сыратай. Анисса. Салам пурсайра та.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой».

ЧКМ 9908/6. ДФ. 418/6. Ф. 329. Почтовая карточка, автограф, чернила.

¹ Датировано по почтовому штампу.

² Опуцен стертый текст.

3 июня 1943 г.¹

Здравствуйте, дорогие родители.

Посылаю всем горячий пламенный привет и желаю всего хорошего в жизни, а главное в здоровье.

Далее сообщу о том, что я в настоящее время жива и здорова, того и вам желаю. От вас всего получила три письма после того, как уехала из Чебоксар, сама пишу почти каждый день. Посылала и фотокарточку, не знаю, получили вы или нет. Живу хорошо, но очень соскучилась по дому, хочется хотя бы на один день домой. Но, наверное, не скоро попаду домой, потому что, как сами знаете, я человек военный и командир Красной Армии.

Далее прошу описать, как вы живете, какие успехи, какие новости. Как себя чувствует [слово неразборчиво], пусть она за меня не беспокоится. Я живу хорошо, как должен жить каждый военнослужаший Красной Армии.

Пока все, остаюсь от этого письма² жива и здорова, того и вам желаю.

С приветом Анфиса Петрова. Пишите, жду ответа с нетерпением. Ваша дочь Анфиса.

ЧКМ 9908/1. ДФ. 418/1. Ф. 329. Военное письмо, автограф, чернила.

¹ Датировано по почтовому штампу.

² Фраза так в документе.

№ 132

28 ноября 1943 г.¹

Здравствуйтесь, дорогие родители!

Передаю всем фронтовой боевой привет.

Сообщаю, что я в настоящее время жива и здорова, того и вам желаю.

Живу пока хорошо, ожидаю лучшего. После не знаю, как буду, пока жива. Мать за меня пусть не плачет, я вернусь домой с победой, а если не вернусь, то [значит, погибла]² за Родину, за Сталина! Ну, ничего, скоро устроим немцам второй Сталинград в Крыму.

Пока ничего писать не буду, потому что некогда. Ну, простите, может быть мало написала, да, еще здесь погода хорошая теплая, изредка бывают холодные дожди вместо снега.

Пока все, остаюсь жива и здорова, пишите ответ.

С приветом ваша дочь Анфиса.

Адрес старый.

На письме штамп: «Просмотрено Военной цензурой 13295».

ЧКМ 9908/1. ДФ. 418/9. Ф. 329. Военное письмо, автограф, чернила.

¹ Датировано по почтовому штампу.

² Фраза определена по смыслу.

№ 133

18 декабря 1943 г.

Сывай-и, юратнай аппана тыхлачай. Сире семейинех хёрүллё салам яратай. Малалла хам ку тарана ситиччен сывай иккенне пёлтеретён. Паянхи кун, декабрён 18-мёшёнче, пур тывансем патне те сыру сы-

ратӑп. Сырура сырса та ёнентерес сук: сав тери киле пёр кунлӑха та пулсан пырса курас килет. Анна, сырса пёлтермелли хыпарсем пур. Йысни таврӑннӑ-и? Сирён тата мёнле улийну пур, хёрсене салтака илессё-и? [фрагмент документа утрачен] пётём районёпе [фрагмент документа утрачен] эй анчах ытлашии [фрагмент документа утрачен] пултӑм. Ну юрё. [фрагмент документа утрачен] сиртен сыру кётетён. Саламна [фрагмент документа утрачен] салтак йӑмаку Анисса.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 05202»

ЧКМ 9908/5. ДФ. 418/5. Ф. 329. Почтовая карточка, автограф, чернила.

№ 134

14 марта 1944 г.

Здравствуйте, дорогие зять Николай и сестра Серафима.

Передаю всем свой горячий привет и желаю всего наилучшего в вашей повседневной жизни.

Несколько слов о себе. Живу хорошо, ожидаю лучшего. Жизнь моя протекает очень быстро и незаметно, уже постарела, 20 лет исполнилось, на 21-й стукнуло¹.

Да, сестра пусть не сердится, у меня по-своему складно не выходит, [письмо]² никак не клеится.

Пока все, пишите, жду. С приветом Анфиса.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 12756».

ЧКМ 9908/2. ДФ. 418/2. Ф. 329. Военское письмо, автограф, чернила.

¹ Фраза так в документе.

² Слово определено по смыслу.

№ 135

7 июня 1944 г.¹

Здравствуйте, дорогой зять Николай Федотович и сестра Серафима!

Примите от меня скучающий по вас привет² и только хорошие пожелания в вашей жизни, а самое главное в здоровье.

Сообщаю, что я в настоящее время жива и здорова, того и вам желаю, лежала в госпитале в Симферополе, а сейчас нахожусь в другой гвардейской части. Стоим пока на формировке³, на днях должны выехать действовать.

Живу по-новому, т[о] е[сть] по-гвардейски, а так никаких изменений нет.

Пишите, как вы живете, какие изменения в жизни, что нового, работаете, или дома отдыхаете?

Пишите почаще. Вы же сами тоже были на моем месте солдатом. Как скучно без писем солдату. Вы это прекрасно понимаете. Так вот, уясните мое положение и пишите мне письма почаще.

Привет бабушке, и на этом писать заканчиваю, простите, что мало написала, больше писать не могу. С приветом, крепко жму руки. Анфиса.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой 04237*».

ЧКМ 9908/3. ДФ. 418/3. Ф. 329. Военское письмо, автограф, чернила.

¹ Датировано по почтовому штампу.

² Фраза так в документе.

³ Слово так в документе.

№ 136

Без даты

Брӑ кун.

Анна! Пирвайхи йёркерех сире салам, малалла хам пурнӑс синчен. Анна! Эпӑ сире пӑр 2-3 кун каялла сыру янӑчӑ, анчах та ун синче кивӑ адрес. Халь вара манӑн сӑнӑ адрес: п[олебая] п[очта] 41451 «Д», Петровой. Сыру ярӑр, кӑтетӑп.

Саламна йӑмӑку Анисса.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой*».

ЧКМ 9908/7. ДФ. 418/7. Ф. 329. Автограф, чернила.

РУМЯНЦЕВА ВАЛЕНТИНА ЕГОРОВНА (1923-1945)

Родилась в 1923 году в деревне Тойси Чкаловского района ЧАССР (Батыревский район Чувашской Республики). Когда началась война, была мобилизована в ряды Красной Армии. На фронте служила поваром. Участвовала в освобождении стран Западной Европы. 23 июня 1945 года перед демобилизацией из рядов Красной Армии при переезде на автомашине Румянцева Валентина Егоровна была убита. Похоронена в Германии в местечке Швайнберг.

Письма родным

№ 137

23 июля 1944 г.

Сырӑва сырма пусличчен, сьемьесем, сире нимрен хаклайми ўсенкен чечек пек хёрўллӑ саламна саламлатӑп, савӑн пекех аппасене бригадипех манран салам. Галина, эӗ санӑн сырӑва илнӗ хысӑн сыру сырӑнччӑ, тата та сырӑс терӗм, пӗртак вӑхӑт пур вӑхӑтра. Питӗ савӑнатӑп халӗ, сиртен час-час сыру илетӗп.

Галина, вӗрен. Вӗренни хӑвӑншӑн пулатӗ, темле хӗн пулсан та, вӗренсе тух. Халь те [слово неразборчиво] трудодень пӗр суллаха сана тумасан та юрӗ, кайран хӑвӑншӑн ӗмӗрлӗхе лайӑх пулатӗ. Ялта яланах улиӑнусем иккен: арсын та сук – кам вӑрлатӗ, эӗ калама та пӗлместӗп. Галина йӑмӑкӑм, эсӗ сырса пӗлтер: манран укса илтӗр-и, сук-и. Манӑн савна пӗлес килет. Анне, эсӗ тата мӗнле пурӑнатӑн? Сывӑлаху мӗнле? Сырса пӗлтерӗр. Мана Галина аннен кусӗ пӑсӑлнӑ тесе сырчӗ. Анне, эсӗ манишӑн ан хуйхӑр, ан йӗр, пӗр куссуль те ан кӑлар – хӑвна ху ан пӗт. Хамӑн телей пулмасан, эсӗ хуйхӑрнине, анне, эфир ним те тӑвас сук. Эх, анне, эӗ кунтан киле таврӑнас пулсан, ниӑсан та манас сук. Анне, нумай хӗр киле кайрӗ. Кунти пурнӑса ӗчӑтасси сав тери хӗн. Эӗ савӑх, анне, киле ун пек пулса пырасси синчен шутламастӑп. Тен, анне, манран эӗ никамна та сывӑхланманнинчен мӗн пур сын та тӗлӗнет. Ёне халь мӗнле сӗрет, сӗтне парать-и? Миҫе сурӑх усратӑр? Савсене вӗсех сырса пӗлтерӗр. Эӗ тата кукамайсем патне икӗ сыру янӑччӑ. Сырусене илнӗ-ши вӗсем?

Хирёс ответ ямаçсё. Кукасей, [фраза неразборчива] манран салам тата [слово неразборчиво]. Анне, нимёс халь яланах тарать. Эпир хавалатпяр, [слово неразборчиво] чаранатпяр, часах йыснапа иккён киле таврәнатпяр, куç кёски пек, сёмьесем, шаллёмсем, сирён пата. Манән пёчёк йаймакәм Роза пысакланчё пуль. Эпё киле таврәнниччен тата та пысак пултяр, хам туя илсе каймалла пултяр. Хальлөхе сакя. Эпё ёслетёп повартах. Анне, эпё халь начарланса кайрам: сивё тытакан чирпе тватя хут чирлерём. Ак мёскер сырса пёлтерем: эпё Катек ачине тёл пултям, вёл мана сирён ял ачи Батанов Николая куртям терё. Манран инсех пулман. Кунта сапла: пёр часра пулман, кураçси хён. Ялти ачасем: Венка, Ванька, Сумка сыру яраçсё-и? Мана сырса пёлтерёр. Пока все. До свидания. Я всех крепко-крепко целую. Эпё халё [фраза неразборчива]. Я от вас жду ответа.

На письме штамп: «Проверено Военной Цензурой 02373».

ВМ. 10305/3. Ф. 339. Автограф, карандаш.

№ 138

14 августа 1944 г.

Сыраван чан пирвайхи йёркинчех, анне, аппа, Галина, сире виçсёре те чунтан юратса херүллё саламна саламлатяп. Мама, я знаю, что к вам я не писала письмо 16 дней, мёншиён тесен эпё 29-мёш числора чирленё, паян вара 14-мёшё. Мама, я маленько только заболела, не плачь. Сейчас уже поправляюсь. Таван частьре 6 кун ыртрам, унтан мана машиняпа МСП лесрёс. Унта виçё кун ыртня хыçсан госпитале машинна лесрёс. Халё эпё ку сырава сирён пата госпитальтен сыратяп. Виçсёмёш кун апат сие пусларям, часах госпитальтен тухатяп. Енчен те хамяр часть урэх ырайна куçса кайман пулсан, унтах лекетёп. Куçса кайня пулсан вара, урэх сёре яраçсё. Пёлетён-и, анне, пёр вёреннё сёрех каясчё. Эпё унта ёслени иккёмёш сула кайрё ёнтё. Яланах пёр сёрте ёсленёскер, урэх ништа та каяс килмест, хамярннисемпех пулас килет. Унта кайсан награда та илетёп, мана тахсанах сырса паня. Хам ырайна лекейместёп те пуль. Пирён телей сапла вёт. Аста кайсан та Сире сыру яряр те ме те калама пёлместёп. Пока не пишете. До свидания. Крепко целую. Манран бригадари хёрарамсене пурне те салам. Халё ыртня сёрте шухайласа ыртатяп та, сав тери хёрарамсемпе пёрле колхозра ёслес килет. Анне, эпё [фраза неразборчива].

На письме штамп: «Проверено Военной Цензурой 02808».

ВМ 10305/6. Ф. 339. Автограф, карандаш.

№ 139

Письмо родителям В.Е. Румянцевой

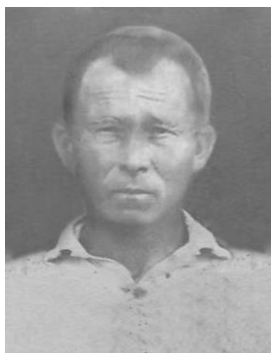
21 июля 1945 г.

Здравствуйте, дорогие родители.

Вам пишет письмо совсем незнакомая девушка, но я вам хочу описать жизнь вашей дочери. При подготовке домой я ее узнала. Но так как наши враги – сволочи, немецкий фашизм нарушил нашу спокойную жизнь, очень много матерей, жен потеряли своих сыновей, дочерей, мужей. При отъезде ваша дочь Валя тоже пала смертью храбрых 23/VI-45 г. в городе Швайнберге в Германии.

ВМ 10305/5. Ф. 339. Автограф, чернила.

СВЕТЛОВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ
(1898-1942)

Родился в 1898 году в деревне Полевые Инели Тетюшского уезда Казанской губернии (Комсомольский район Чувашской Республики). До войны работал счетоводом. Ушел на фронт в марте 1942 года. Светлов Николай Федорович погиб 27 ноября 1942 года.

№ 140

Письмо родным

17 апреля 1942 г.

Письмо от Светлова Н[иколая] Ф[едоровича].

Пирвайхи йёркерех энё сире семейинех пурне те пёр сáмахна салам яратáп, савáнна пёрлех Иван арáмне, Серук тетесене, Мариç апасене, Стаппан кумсене тата хамáр тáван Натие, Сантрисене, Тяпуксене, Юман тетесене, Микулана, Абуков Кринкана, Ванька амáшёсене, Ерхисене – пурне те семейинех питё пысáк салам. Эпир Суслонгертан тухни тáватá сутка ситрё, килтен тухни вара хёрёх кун. Ку сырáва вагун синче сыратáп, [фраза неразборчива] 15 сухран яхáн, Мускава тата тепёр виçё кунтах ситейместёр. Унтан вара кирлё сёре ярассё, тепёр эрнерен [фраза неразборчива], тен, вырáна, Варса, ситетпёр пулё. Эпир пулеметран пеме вёрентёмёр. Пире тумтир сáк япаласем пачёс: шинель, гимнастерка, шлем. Алишáллипе тата ытти япаласене Мускавра парассё пулё. Хальлёхе кам енчи фронта каяссине пёлместён: те Смоленск, те Ленинград тáрáхне – палá мар. Альтук, манишáн Турра кёл ту, тен, сан кёллү ситё. Эсир кёл тунипе каялла таврáнаятáп-и. Сыру сыриччен питё áнланса сырасшáн, сырма тытáнсан вара пуç саврáнса каять – ним сырма та пёлместён. Энё фотокарточка янáччё, эсир илтёр-и? Альтук, Янкассинчи пуçанана тата Хунямана, Есукне салам кала. Акá тата мёскер улма лартас пирки: лаша пулсан Иван арáмёне пёрле лартáр. Вáл сухапуç тытáть, пёрле – лайáх. Сапла, Альтук, эпир кунта аванах пурнатáр. Эсир мёнле пурáннине вара энё пёлместён, сирён хыпарсене ниепле те пёлме сук, мёншён тесен хамáр пёр вырáнта тáмастпáр. Сапла вара, Альтук, улма лартмашкáн Абукова кала, вáл лавка лашипе парса ларттарáр. Вáл пулмасан счетовода, Мари Никола-

евнӑна, кала, вӑл патӑр. Тен, Абукова та илесӗӗ салтака. Вӗсем те лаша памасан вара, Серук тетене кала: вӑл хӑй салтакра чухне эӗӗ ӑна улма лартса панӑ. Анкартинче тата мӗн чухлӗ те пулин тырӑ та акас пулат. Ку ҫырӑва Муром станцинче яратӑп тата малалла ярӑп Мускавра. Вара, тен, ҫыру яраси те час-час пулмӗ. Турӑ пулӑшсан, сывӑ, чипер киле каялла таврӑнмалла пулсан, ҫыру ярӑпӑр. Хальлӗхе лерен тухнисемпе пурте пӗрле-ха пыратпӑр.

Пурӑнӑр пӗр-пӗрне каланине итлесе – халь сире вӗрентекен ҫук, никам та вӑрҫакан ҫук – хӑвӑр хуҫа пулса ӗҫлес пулат. [Подпись].

Сывӑ пулӑр. Ку ҫырура сывӑ пулатӑп эӗ те.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой Чебоксары».

ВМ 9381. Ф. 355. Автограф, карандаш.

СИТОВ ФЕДОТ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1914-1944)

Родился 28 мая 1914 года в деревне Малое Батырево Буинского уезда Симбирской губернии (Батыревский район Чувашской Республики). Окончил Ленинградский институт журналистики имени В.В. Воровского. В 1938 году Ситов Ф.А. был призван в ряды Красной Армии. С 1942 года служил батальонным комиссаром. Награжден орденом Отечественной Войны II степени и медалью «За боевые заслуги». Ситов Федот Александрович погиб 27 февраля 1944 года. Похоронен в деревне Долгая Нева близ города Нарвы.

Письма Екатерине Тихоновне Ласточкиной¹

№ 141

29 ноября 1942 г.

Катя таванам!

Сан сыраву пёр уйах ытла килнӗ. Темшён сирён хуларан сырусем сур ёмёр килеççӗ. Сиртен эпӗ хыпар кӗтсе ываннӑччӗ, Миша вара паянччен те сырмасть. Мён пулнӑ ӑна? Ман унтан сыру кӗтсе хал тухрӗ ёнтӗ. Спасибо, эсӗр сыртӑр, манманшӑн тав.

Пурнӑçсем пёр майлӑ. Эпӗр Питӗр хулине сыхлатпӑр. Анна Николаевна та кунтах, дружинница пулса ёçлет, сана унтан питӗ пысӑк салам, Мишӑна та салам. Эпӗ хам редактор пулса ёçлетӗп. Хаçат вӑйлӑ манӑн, ун пирки Леонид Агаков² питӗ лайӑх хак панӑччӗ, эпӗ ӑна пёр № ярса парсаçчӗ. Пире халь çёнӗ званисем пачӗç. Çамрӑклах майор пулса лартӑм, үсетпӗр хулен. Миша мӗнле пурӑнать, ӑста ёçлет вӑл халь? Эпӗ иртнӗ сырура сырма маннӑ: Ханкора чухнех ӑна пёр ст[арший] политрук питӗ асӑннӑччӗ. Вӑл хӑй пограничникчӗ, Шупашкарти член призыв[ной] комиссии пулса ёçленӗ тет, театр техникумӗнчи [слово неразборчиво] Симоновӑна питӗ асӑннӑччӗ. Ун хушаматне халь ас тумастӑп: Иванов е Новаков пулас вӑл. Ӑна курнӑранна çулталӑк иртрӗ ёнтӗ. Çапла, Чёкес, чылай

куртăмăр, чăтрăмăр, тӳсрӗмӗр. Ирtnӗ сул сак вăхăтра пите хӗн курнă эпӗр, выслăх пите касатчӗ, Аня чутах вилетчӗ, аран-аран хăтарса хăвартăм. Хăямат, халь манчӗ пулас, вăл та самăрланчӗ. Уншăн эпӗ савăнатăп, самăрлантăр, юсантăр. Саншăн та чунтанах савăнатăп, эсӗ: «Сынсем мана самăрланнă тесе каласшӗ», – тесе сыраттăнччӗ-ха. Эсӗ пите начарланнăччӗ вӗт. Ас тăватăн-и Валерие пăхса устерна йывăр сулсене, апа пытарнă чи йывăр кун-сулсене? Паянхи пек эпӗ, Миша, эсӗ, эпӗ, Ивник³ масар сине кайнине аса илетӗп те, чун хурланать. Мӗскӗн Ивник халь хăй те сав масара кӗчӗ. Вăл вилнӗ хыпара илтсен чылай хуйхăрса пурăнтăм эпӗ, халӗ те чӗре ыратать уншăн. Самрăк талант вăхăтсăр вилсе вытрӗ, пите шеллетӗп апа мӗскӗне.

Шупашкартан Вақанкка⁴, Элкер⁵ час-час сырса тăратчӗс. Ку яхăнта вӗсенчен нимле хыпар та илмен-ха, хам та сыраймарăм. Леонид сине тăрсах сырать ман пата, Ильпек⁶ сырнăччӗ, Шавли⁷ хăшпӗр чух сыркатать. Урăх никамран та сыру илсех кайман.

Тăванăм, Чӗкес, эсӗ посылка ярасси синчен сыратăн. Тархасшăн ан чăрманăр, халь пирӗн пурте сителӗклӗ, нимӗн те кирлӗ мар, ыра кăмăлăршăн спасибо. Пире эсӗр янă парнесене час-часах парасшӗ, асанатпăр вара тылри тăван геройсене чӗреренех. Спасибо сире уншăн та. Мишăна пите пысăк салам кала, сулленетӗп апа сыру сырманшăн. Вăхăчӗ те сук-и, тен. Сыру синче халь адресне точно сырса ярăр, унсăран ситмесшӗ сырсем. Ман пата сапла сырăр: 31 полевая почта, часть 015 – Ситову Ф[едоту] А[лександровичу]. Урăх нимӗн те хушма юрамасть. Кӗтетӗп сирӗн сырăвара. Саламна сирӗн Ситта.

ЧКМ 11499. Фонд. 533. Автограф, чернила.

¹ Жена Шумилова Михаила Даниловича – чувашского писателя.

² Агаков Леонид Яковлевич – чувашский писатель.

³ Николаев (Ивник) Иван Николаевич – чувашский поэт.

⁴ Васянка Никифор Тарасович – чувашский поэт.

⁵ Эльгер Семен Васильевич – чувашский писатель.

⁶ Ильбеков (Ильбек) Николай Филиппович – чувашский писатель.

⁷ Шумков (Шавлы) Степан Антонович – чувашский поэт, публицист.

30 октября 1943 г.

Привет, Катя!

Поздравляю тебя с приближающимся праздником Октября. Получил твои открытки. Спасибо за внимание, спасибо, что не забываешь своих друзей. Катя! Ты просишь рекомендацию. Я бы с удовольствием прислал тебе, но до декабря этого года не могу. Не хватает еще стажа. Если до этого не вступишь в партию, обязательно пришлю. Первую рекомендацию напишу тебе.

Живем мы неплохо. Пока учимся. Сегодня была Аня. Ей поручили писать статьи для полкового журнала. Помог я ей кое-чем, и ушла к себе. Привет тебе сердечный от Аннушки. Миша не пишет. Привет ему. Из Чебоксар получил письмо от В. Андреевой. Она работает в СНИ. Пишет Агаков Леня. Славный он парень стал; тоже офицер уже.

Катя, пиши подробно, что нового в вашем городе. Что идет в театрах. Тут нам не до театра. После войны уже наверстаем все упущенное. Пиши [фраза неразборчива].

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой 13565».

ЧКМ 11499. Ф. 533. Воинское письмо, автограф, чернила.

СМИРНОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (1922-1942)

Родился в августе 1922 году в деревне Новый Сундырь Комсомольского района Чувашской АССР. В 1939 году окончил Батыревское педучилище. В 1940 году был призван в Красную Армию. В 1941 году окончил Томское пехотное училище и отправился на фронт. Воевал под Ленинградом в качестве командира пулеметного взвода. Старший лейтенант Смирнов Иван Васильевич пал смертью храбрых под гусеницами немецких танков 9 февраля 1942 года около населенного пункта Пушечная Гора. Похоронен близ станции Малукса Кировского района Ленинградской области.

Письма родным

№ 143

5 июля 1941г.

Сывă пурăнатăр-и, юратнă тăвансем.

Пирвайхи строкарах сире пурне те питӗ пысăк саламна саламлатăп Томск хулинчен. Паян шут тытрăм сирӗн пата сыру сыр-ма, мӗншӗн тесен эӗ кунта куҫса килнӗренне те сиртен пӗр сыру кăна илтӗм, Коляран вара икӗ-виҫӗ сыру илсе вуларăм. Пуринчен ытла эӗ сыру кӗтнӗччӗ хамăн аслă тăванран, Эҫукран. Ҫапах та, эӗ ун патне сыру сырса ярсан, ман сырăва вăл питӗ хавасланса вуларăм тесе сырса ячӗ. Паллах, эӗ те ун сырăвне питӗ хавасланса вуларăм, мӗншӗн тесен вăл вӗт виҫӗ султа та пӗр сыру анчах сырса яма ёлкӗрчӗ. Ун патне эӗ тепӗр сыру июнӗн 26-мӗшӗнче сырса ятăм. Сырăвне илеймест те пулӗ: вăл ман пата границăран виҫӗ сухрăмра анчах пурăнатпăр тесе сырнăччӗ. Халь ёнтӗ вăл те чӗрӗ, те аманнă, те вилнӗ – ним те сырса яма пултараймастăп. Тен, хайӗн телейӗ пулсан, вилмӗ-ха.

Сырам пӗр виҫ сăмах хам пурăнăҫ ҫинчен. Эпир пурăнатпăр хальхи вăхăтра Томск хулинче. Ҫитес кунсенче вăл хулана пăрахса хăваратпăр, пирӗн вӗренмелли тепӗр вунă кун анчах юлчӗ. Унтан вара хăвăрах пӗлетӗр аҫталла каймаллине – пирӗн урăх ҫӗре питех

шутламаллиех сук. Мёнле пулатъ ёнтё – ним те сырма пултарай-мастай. Хамаран телей саван пек пулатъ пулё.

Мёнле унта ял хушинче, камсене мобилизацияне илсе кайрёс, Коляна илме шутламазсё-и?

Таяпаран пёр сыру илсе вуланайччё тахсанах, вёсем те урэх сыру сырмарёс. Лидя мана та учета илсе хучёс тесе сырса янайччё. Тен, халь айна илсе те кайна пулё.

Мёнле унта ытти хамар тавансем? Нумайайине илсе те кайрёс пулё. Вай пите те лайах янала – хамар таван сёршыва, хамаран Совет сёршывне, Совет границисене сыхлас пулатъ таймансенчен. Фашистла Германияе пётёмпех сёмёрсе такмасар вёрсё савах чаран-масть.

Манран пур тавансене те пите пысак салам! Пуринчен ытла Анькайна, Санькайна, Атяка пите пысак таванла салам!

Хальлёхе вара сапла..

Сыва пулар, эне те сыва юлатай.

Саламна Ваня.

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф. 346. Автограф, чернила.

№ 144

30 июля 1941 г.

Город Горький.

Сыва-и, юратна тавансем!!!

Эне сире пирвайхи строкарах пите пысак салам яратай, унтан вара эне сире пурне те сывлах сунатай. Эне 26-мёш числара Канаи станцинчен иртсе килтём, сире вара пёрне те курма пулмарё.

Эне июлен 23-мёшёнче мана Канаи хулинчен иртсе кайнине кётсе тайма сире телефонограмма панайччё, анчах та сире пурпёр эне пёрне те кураймарам: те эсир телефонограмманна илмен, те илсе вайхат пулмарё. Июлен 27-мёшёнчен пусласа эне Горький хулинче пуранатай. Халь эфир лагерьте. Кунта эне Сёнтёрти Энтюс Тимкине тата хам паллакан А[слэ] Таяна Ачине куртём – вёсем те кунта пураназсё-ха.

Кунта хасанччен пуранмаллине пёлейместён, тен, часах, тен, сук – ним те сырма пултараймастай. Сырса пёлтерёр хавар пурнайс синчен. Коляна илсе каймарёс-и? Эсук синчен нимех те пёлместён.

Хальлёхе вара сапла. Сыва пулар, эне те сыва юлатай.

Сыру сак адресна сырар:

Город Горький 7, п/я 48, Литер 22, Лейтенанту Смирнову И[вану] В[асильевичу].

Сыру хавартрах сырар. Саламна лейтенант [подпись].

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф. 346. Автограф, карандаш.

№ 145

29 августа 1941 г.

Сыва-и, юратнй тавансем! Сырам терём паян сирён пата сыру. Эпё хаман япаласене почтана патам, эсир вёсене часах илетёр, Анне ячёне.

Эпё паян фронта тухса каятйп, кётёр сыру унтан, кунта сыру тек ан сырар.

Хамар таван сёршыва сыхлама тухса каятйп. Кётёр, кётёр, унтан вара сыру сырмасан – ан кётёр. Ну все же покончим с гитлеризмом, вернемся с победой над врагом!

Пока все! А дальше что не знаю. Эсук синчен ним те пёлместёп. Сыва пуранар, хамар таван йамаксем, шайламсем, сын синче ят ярса ан суретёр. Эпё сиртен Томскран вара пёр сыру та илмен. Горькинче пёр уйах пурантам, икё сыру сире [ятям]¹.

Салам пур ялти самрак ачасене, хёрсене тата хамар тавансене.

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф. 346. Автограф, чернила.

¹ Слово определено по смыслу.

№ 146

8 октября 1941 г.

Сыва-и, юратнй тавансем!

Пурне те пирвайхи строкарах пысак салам, унтан вара питё пысак хавасла пурнасна пуранма сёнетёп. Эпё хальлехе лайах пуранатйп. Фронта килнёренне иккёмёш уйах, августан 26-мёшёнчен, кашни кунах пирвайхи лининче сыха тйратйп.

Савах та мана икё хут та суранларёс, 107 ёсекен кашкарнимёс.

Пёрремёш хут сентябрён 17-мёшёнче сылтйп алла суранларёс, савах эпё ништа та кайма шут тытмарам, хальлехе сыва чухне. Ун-

тан вара татах пёр чарайнамасёр нимёссене малалла аркатраймёр.
Пурайнтам октябрён 4-мёшеччен лайах, нимле пуля та лекмерё.

Октябрён 4-мёшёнче, касхине 12 сехетре, пулемет тюрлетнё чухне, мана пуца осколок пырса лекрё, сапах та чёрё юлтём, аптра-мастайп. Пуца сыхраймёр и опять продолжаю бить врагов – татах ништа та каймарайм. Вицсёмёш хутёнче мён пулать ёнтё.

Сыру сырайр сак адреса: Действующая Красная Армия, Полевая почтовая станция 610, отдельная пулеметная рота, Лейтенанту Смирнову И[вану] В[асильевичу].

Юрё вара. Пурне те сывла́х сунатайп.

Эпё сирён пата, Анне, Горькинчен япаласене, 150 тенкё укса тата фронтран 400 т[енкё] янайчё. Унтан вара тата сентябрь уйахёнче 700 т[енкё] ятём. Эсир илтёр-и вёсене е сук? Илмен пулсан почта урла́ тёрёслёр.

Сыва́ юлатайп. Саламна Ваня.

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф. 346. Автограф, карандаш.

№ 147

21 октября 1941 г.

Сыва́-и, юратна́й тавансем!

Пирвайхи строкарах, ним сыричченех сире, Анне, Атяк, Санька, Анька, Коля – пурне те питё пысак саламна действующий Краснай Арминчен саламлатайп.

Паян эпё сирёнтен, тавата́ уйах хушинче, пёр сыру илсе вуларайм. Паллах, илтём те савантём, уйраймах ку сырава илсен, вуларайм окопра. Унта эсир хавёр пурнайс тата ялти хыпарсем синчен сырса пёлтернё. Уқсасене илни синчен вара эсир темшён сырман. Почта́ран эсир илмелле 150 тенкё, 400 тенкё и юлашки хут 700 тенкё. Военкоматран вара икё уйахшайн, сентябрьне октябрьшён, таватсёршер тенкё илмелле. Сав уксасене илни синчен кәна эсир ним те сырса пёлтермен.

Эсир Коля килте тесе сыратайр. Мёншён-ха вара вәл пёр сыру та ман пата сырмасть-ха?

Сырам пёр виц сәмах хам пурнайс синчен.

Пуранатайп ёлөкхи некех. Пурнайс аптрамасть, Гитлера сёмёрсе тәкассишён кәна тәрайшатпайр. Когда его разобьем, тогда будет все весело. Эпё Коляна та илсе кайрөс пуль тесе хәракаласа пуранаттём. Халь вәл сирённе пёрлине пёлсен хаваслантём.

Часах октябрь те иртсе каять, ситсе кёретпёр ноябрь уйахне.

Анне, шӓллӓм, юратнӓ йамӓксем тата ытти тӓвансем, хальлӓхе эӓ чӓрӓ, маншӓн ан хуйхӓрӓр, малашне мӓн пулассине вара хам та ним те сырма пултараймастӓп. Тем пулӓ...

Эсир сыру сырсан Коля адресне пӓлтерӓр. Ытти ачасем, манна кайнисем, тапта пурӓнассӓ.

Ну, пока все.

Сыру кӓтетӓп.

Ман юлташсенчен пуринчен те салам. Адрес савӓн пекех.

Саламна сирӓн юратнӓ тӓванӓр Ваня.

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф. 346. Автограф, карандаш.

№ 148

13 ноября 1941 г.

Салам фронтран!

Сывӓ-и, юратнӓ тӓвансем. Сырас терӓм паян сирӓн пата откриточка. Пурне те сире питӓ пысӓк салам яратӓп. Эӓ сирӓн пата темице сыру та ятӓм, сиртен вара пӓр сыру анчах илсе вуларӓм. Сырам пӓр вис сӓмах хам пурнӓс синчен. Эӓ хальлӓхе сывӓ, аван пурӓнатӓп, сире те савӓн пекех сывлӓх сунатӓп. Эӓ сирӓн пата икӓ хутчен укса ятӓм: эсир те илнӓ, те илмен. Коляран пӓр сыру та илмен. Ну, пока. Сывӓ юлатӓп. Ответ кӓтетӓп сиртен. Саламна Ваня.

**ЧКМ 9701/7. ДФ. 316/5. Ф. 346. Почтовая карточка, автограф, черни-
ла.**

№ 149

22 ноября 1941 г.

Сывӓ-и, юратнӓ тӓвансем!

Пирвайхи строкарах сире пурне те питӓ пысӓк саламна фронтран саламлатӓп тата савӓнна пӓрлех пурне те лайӓх пурнӓсна пурӓнма сӓнетӓп. Эӓ пурӓнатӓп хальлӓхе лайӓх. Пурнӓс кашни кунах малалла шӓвать.

Сире яратӓп пин те иксӓр тенкӓ укса – илтӓм зарплата сак кунсенче.

Эсӓр савӓх ытлашиши ан тӓкакланӓр: вӓл укчасене сберкассӓна хурса пырӓр, кирлӓ чухне вара унтан илме пултаратӓр. Пурне те питӓ пысӓк салам. Пока все. Сывӓ пулӓр, эӓ те сывӓ юлатӓп.

Саламна Ваня.

ЧКМ 9701/6. ДФ. 315/1. Ф. 346. Автограф, чернила.

№ 150

7 декабря 1941 г.

Салам фронтран.

Сыва-и, юратнй тавансем! Пирвайхи строкарах сире пурне те питё пысак салам яратайн тата пурне те лайах пурнайсна пурайнма сёнетён.

Сырас терём паян сирён пата, юратнй таванымсем, сыру. Питех те нумай вайхат иртрё сиртен сыру илни – энё сиртен пурё те пёр сыру анчах илтём, сирён пата вара шутне те пёлместён мице сырнине.

Нумаях пулмасть сирён пата энё пин те икшёр тенкё укса ятам, унчен 700 тенкё янайчё, тата пирваях таватшёр тенкё янайчё, райвоенкоматран вара – енчен те илетёр пулсан, вай хайне уйрам. Ытти укшасене сирён почтаран шырас пулать. Сапла ёнтё энё сире пурё икё пин те вишшёр тенкё укса ятам, эсир вёсене илни-илменнине пёлтерёр. Илнё пулсан питё те аван пулеччё, сире те, мана та.

Пурайнатайн ёлэххи пекех. Пурнайсри йёркесем синчен ним сырмалли те сук, эсир хаварах пелетёр.

Халё мёнле хавар пурайнатёр: пурте сыва-и, Коля килте-и, ялта мёнле хыпарсем пур? Сыру частарах сырёр, кашни кунах кётетён сиртен. Адрес саван пекех.

Энё Таяпари йыснасем патне икё сыру сырса янайчё, вёсенчен вара ответне кётсе илеймерём. Саван пекех Коля адресне те пёлместён. Ну, пока все. Алексей синчен ним хыпар та пёлместён, таста: те чёрё, те сук.

Сыва пулар, энё те сыва юлатайн.

Адрес Действующая Кр[асная] Армия, Полевая почтовая станция 610, отдельная пулеметная рота, лейтенанту Смирнову И[вану] В[асильевичу].

Сыва пулар. Саламна Ваня.

Лейтенант [подпись].

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф. 346. Автограф, карандаш.

№ 151

18 декабря 1941 г.

Сыва-и, юратнй тавансем: Анне, Атяк, Санька, Анька. Сире пурне те питё пысак салам яратайн тата лайах пурнайсна пурайнма сёнетён.

Эпё хальлөхе пурьанатяп ёлөкхи пекех: чөрё, сывь. Эсир мёнле пурьаннине пёлместён, темшён эсир сыру сырмастяр. Эпё сиртен пурё те пёр сыру анчах илтём, хам вара, шучё те сук, сыратяп. Сыру частарах сыряр. Ну вот, пока все. Пурне те сывлях сунатяп. Саламна сирён таван ывяляр Ваня.

ЧКМ 9701/7. ДФ. 316/2. Ф. 346. Автограф, чернила.

№ 152

22 декабря 1941 г.

Сывь-и, юратнй тавансем!

Пирвайхи строкарах эпё сире пурне те пите пысак саламна фронтран саламлатяп. Пёр виç сьмах хам пурнйç синчен.

Хальлөхе пурьанатяп ёлөкхи пекех – аптрамасть.

Сиртен ниепле те сыру илсе вулама пулмасть, эсир эпё янй укçасене илни-илменни синчен те нимён те пёлместён. Паян сырас терём сирён пата тепёр сыру.

Паян эпё сире тата сакяр сёр тенкё укça ятям. Илетёр е илместёр – сырса пёлтерёр. Эпё сире мён пурё виçё пин суря укça ятям ёнтё, сиртен вара 5 уйях хушинче те пёр сыру анчах илнё.

Ну, пока все. Сывь пуляр, эпё те сывь юлатяп. Саламна Ваня.

Адрес: Действующая Красная Армия, Полевая почтовая станция 610, отдельная пулеметная рота, л[ейтенан]ту Смирнову Ивану Вас[ильевичу].

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф. 346. Автограф, карандаш.

№ 153

7 января 1942 г.

[...]¹ Коля, может ты знаешь, я в июне м[еся]це окончил училище на лейтенанта², а скоро по приказу товарища Сталина присвоили старшего лейтенанта, итак, я горжусь, что стал красным командиром. Коля, передай привет Раисе Голландцевой, может она уже не знает³, но я еще ее карточку храню и ношу с собой.

Ну, пока все.

[...]⁴

Коля, если нуждаешься в деньгах, пиши, обязательно пришлю рублей семьсот. Пришлю к Моисееву, ибо может уже тебя не будет там, пока дойдут мои деньги.

На этом кончаю. С приветом твой брат ст[арший] лейтенант Ваня.

Мой адрес:

Действующая Красная Армия, полевая почтовая станция 610, отдельная пулеметная рота, лейтенанту Смирнову И[вану] В[асильевичу].

С приветом л[ейтенан]т [подпись].

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф. 346. Автограф, карандаш.

¹ Опуцен утерянный текст.

² Фраза так в документе.

³ Фраза так в документе.

⁴ Опуцен стертый текст.

№ 154

9 января 1942 г.

Здравствуй, дорогой, родной брат Коля! Шлю тебе свой пламенный, любимый¹, братский, командирский привет и желаю всего хорошего в твоей жизни. Сегодня подумал написать еще одно письмо, хотя недавно я послал к тебе первое письмо и до этого, Коля, я послал к тебе письмо в Б[ольшую] Тоябу на имя Лидии [слово неразборчиво].

Ну, несколько слов о своей жизни. Живу, пока, также по-старому, почти каждый день деремся с озверевшими фашистами, бьем их, Коля, как собак. Но их еще ведь много. Враг ранен крепко. Но еще не добит, вот их мы добьем и выбьем в эти зимние холодные дни.

Коля, как сам живешь, что-то ты не писал про свою Зину, где она сейчас, может тоже в Армии, имеешь ли связь с ней? Коля, не теряй мои фотокарточки, которые тебе подарил, ибо у меня их с собой нет – пришлось много пережить. Ну, врагу пощады не дадим.

Коля, как живет Ипатий Моисеевич, я слышал, его Алексей тоже неизвестно где находится.

Коля, ведь он был женат, даже два раза. Когда я с ним переписывался, он мне все написал. Одна – узбечка из Ташкента, а другая из

Куйбышева. Из Ташкента он получал несколько раз посылки от жены, даже сотни рублей денег. А в настоящее время с ним связи не имею, разве узнаешь, где находится. Коля, Николай Зайцев ко мне в Горьком написал одно письмо, а увидеть не пришлось, т[ак] к[ак] он и адреса не указал. Коля, Раиса Голландцева не замужем еще? Иван Федорович ведь тоже не женат был, а сейчас? Ох, с ним смеялись, шутили сколько – ужас. Коля, ты скажи ему, что брат Ваня передаст очень крепкий фронтовой привет. Ты скажи ему, там, где находится Ваня – пурпёрех мар², а то все он шутил, смеялся – пурпёрех³.

Коля, у И[вана] Ф[едоровича] был геройский брат, а где интересно находится – спроси, он скажет, мы с ним очень ведь дружно жили, хороший был друг.

Коля, передай привет Голландцевой, может она уже меня не признает, стала ведь большим чином. Передай всему своему коллективу привет, Коля, фронтовой привет от своего брата лейтенанта Вани, бывшего учителя Б-Тоябинской с[редней] ш[колы]. Ну, пока все, Коля, остаюсь жив, здоров, чего и желаю тебе и всем родным. Коля, часы купил – нет? А я те храню еще, ношу с собой – они уже у меня ручные⁴. Вот закончим дело с гитлеризмом, подарю тебе хорошие часы. Ну, пока. С приветом Ваня. Адрес тот же.

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф. 346. Автограф, карандаш.

¹ Слово так в документе.

² Не все равно.

³ Все равно.

⁴ Фраза так в документе.

№ 155

16 января 1942 г.

Сывай-и, юратнай тавансем! Сывай-и, юратнай таван Анне, Атяк шайллайм тата таван йаймакымсем Анькана Санька.

Паян эпей сирен декабрен 14-мешенче сырнай сырвайара илтём, сыравне Санька сырнай. Ман пата сыру сырнайшан питех те тав таватан сире.

Санька, эсё сан пата Коля та темисе сыру ячё тесе сыратан. Эпё Коляран пурё те пёр сыру кана илтём, сырравне вал октябрь уйахёнчех сырнй, хайён патне вара эпё темисе сыру та сырса ятам. Анне, эсир манран ваккан янй укчасене анчах илнё. Эпё сире ноябрь уйахёнче пин те иксер тенкё тата декабрь уйахёнче сакяр сер тенкё укча ятам. Эсир вара пин тенкё укчана илмен-ха, ман шутпа, эсир вёсене илмелле ёнтё.

Пурнас хальлёхе сав майлах иртет.

Коляран эпё заказной сыру илтём. Ёнер эпё Лидяран тюрех икё сыру, пёр открытка тата тепёр сыру илтём. Манпа пёрле хамар таврари ачасем сук. Чаваш ачисене курманни висё сул сине кайрё ёнтё, саванна пит сыхануллах сырма та сук, сапах та чаваш чёлхине манмастай пуль тетён.

Ну, пока все. Сывай юлатан, сире те сывлых сунатан.

Сирён таванар, сирён ывалар, сирён пиччёр Ваня.

Саламна: [подпись].

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф. 346. Автограф, карандаш.

№ 156

22 января 1942 г.

Здравствуй, дорогой брат Коля!

Шлю тебе свой пламенный, фронтовой привет и желаю всего хорошего.

Сообщаю Вам, что я еще жив, здоров.

Живем – ты знаешь сам. От тебя писем не получаю, почему – не знаю. Сегодня получил открытку от Лидии Моисеевой. Ну, сам ведь знаешь, открытка – это ведь кратко и сжато.

Пишите почаще письма, я буду рад вашим письмам.

Привет Вашему коллективу: Ивану Федоровичу и Раисе Голландцевой.

Ну вот, пока все, остаюсь жив, здоров.

С приветом Ваня.

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф.346. Автограф, карандаш.

27 января 1942 г.

Здравствуй, дорогой, родной, единокровный брат Коля! Шлю тебе свой пламенный, братский, командирский привет и желаю всего хорошего. Коля, сегодня получил от тебя письмо, написанное 20.XII.41г., за что очень благодарю, т[ак] к[ак] это всего от тебя второе (заказное) письмо.

Коля, мы ведь с тобой братья. Ты работай, как тов[арищ] Сталин говорил, на пользу родины – учи по своим предметам только на отлично и хорошо, т[о] е[сть] так, как требует наша страна, наша родина. В общем, так, как мы учились с тобой, начиная со второго класса и до 3-го курса педучилища.

Правда?

А я здесь помогу родине, чтобы скорее победить врага, чтобы разгромить скорее озверелых фашистов.

Коля, помни, если вы будете учить людей на отлично, то и нам в дальнейшем будет легче, т[ак] к[ак] они ведь будущие Красные воины.

Коля, писем из дому не получал давно, не знаю, почему не пишут, а к тебе пишу четвертое. Коля, Голландцева, по-моему, ничего девчонка, я не знаю, почему тебе не нравится, хотя это правильно, что она принципиальная. Коля, а где же теперь твоя Зиночка, может она в нашей доблестной Красной Армии.

Коля, почему не пишешь, как живет наш «свояк». Коля, ты пишешь, что неизвестно, где наш брат Алексей Васильевич. Я тоже не знаю, я от него получил одно письмо в Томске еще, он тогда написал ко мне, что в армии второй год, я к нему написал ответ, а ответа не получил. Коля, ведь он вспоминал всю нашу прошлую жизнь.

Коля, я домой послал в ноябре и декабре 2000 рублей денег, они получили или нет. Коля, я домой пошлю денежный аттестат на 450 рублей на целый год с февраля 42 г., ты им разъясни, как им получить с РВК¹.

Ну, все, дорогой брат Коля, до свидания! Остаюсь жив, здоров, желаю чего и тебе. Твой брат лейтенант Ваня.

ЧКМ 9701. ДФ. 315. Ф.346. Автограф, карандаш.

¹ РВК – Районный военный комиссариат.

№ 158

5 февраля 1942 г.

Здравствуйте, дорогой брат Коля!

Шлю тебе свой пламенный привет и желаю всего хорошего в Вашей жизни. Коля, я Вам сообщаю, что пока жив и здоров. Коля, живу пока так же, как и до этого, но как будет в дальнейшем, [не знаю]¹. Коля, я от тебя получил уже второе заказное письмо, за что очень благодарю, но, к сожалению, я не мог к Вам написать ответное письмо за неимением времени. И вот сегодня как раз выбрал время написать открытку.

Ну, пока до свидания, дорогой Коля. Привет родным.

С приветом Ваня.

ЧКМ 9701/7. ДФ. 316/3. Ф. 346. Почтовая карточка, автограф, чернила.

¹ Фраза определена по смыслу

№ 159

5 февраля 1942 г.

Сыва-и, юратна тавансем!!!

Пирвайхи строкарах сире пурне те пите пысак салам яратайп тата малашне лайах пурнасна пуранма сёнетеп. Эпё сиртен юлашки кунсенче сырусем илмен, тен, сак кунсенче килессе пулэ тесе шутлатайп.

Салам манран хамар тавансене тата хамаран кюриёсене.

Хальлёхе эпё сыва пуранатайп, малалла вара тем пулэ.

Сыва пулар. Ваня.

ЧКМ 9701/7. ДФ. 316/4. Ф. 346. Почтовая карточка, автограф, чернила.

ТРОФИМОВ П. Т.
Полевая почта 1520. Других сведений не обнаружено.

№ 160
Письмо родным

14 июня 1942 г.

Здравствуйте, Леночка, Розочка, Герочка, папа, мама и Фекла. Шлю вам свои горячие поцелуи и желаю всего хорошего в вашей жизни. Я здоров, чего и вам желаю. Желаю вам ударно стахановски работать в колхозе, а я буду бить тут фашистских гадов. Сделаю все, чтобы уничтожить в 1942 году фашистских гадов. Крепите вы наш тыл своими стахановскими работами.

Я, Леночка, тебе послал в Чебоксары заказное письмо с фотокарточкой и писем немало послал за эти дни. Сегодня послал одно письмо. Вчера от тебя получил одно письмо, за что благодарю.

Квартиру не меняй, Леночка. Вещи хорошие, ненужные тебе в Чебоксарах, перевези в деревню. Хочешь если, летом можешь жить в деревне, но квартиру не ограбили бы. Целую всех.

Ваш [подпись].

На письме штамп: «Проверено Военной Цензурой».

ЧКМ 17313/20. Почтовая карточка, автограф, чернила.

ТРОФИМОВ ПРОХОР ТРОФИМОВИЧ (1908-1991)

Родился 15 февраля 1908 года в деревне Анаткасы Цивильского уезда Казанской губернии (Красноармейский район Чувашской Республики). После окончания сельской школы поступил в областную партийную школу. Был аспирантом Московской академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской. В 1932 году был призван в Красную Армию. С 1941 по 1945 годы Трофимов П.Т. воевал на фронтах Великой Отечественной войны. После войны вышел в отставку в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (трижды), Отечественной Войны I степени (дважды), Красной Звезды (трижды), медалями. Заслуженный работник культуры ЧР Трофимов Прохор Трофимович умер 24 февраля 1991 года в Чебоксарах.

Письма родным в г. Баку

№ 161

15 декабря 1942 г.

Вовочка и Юрочка!

Письмо от Вовы, написанное 9-го ноября, получил. Написано хорошо. Написано красиво, и все написанное правильно, без ошибок. Это уже большое достижение. Мало за это отметку «хор[ошо]», а надо ставить отметку «отлично». Пока я приеду домой, ты еще многому научишься. А учиться надо и надо учиться еще лучше. Спрашиваешь, немцы какие. Они лежат в окопах. Окопы простые, видел около нашего городка Чемберекские окопы, вот точь-в-точь такие. За ними наши красноармейцы охотятся. Покажется голова – пулеметом, автоматом или простой нашей винтовкой трах-трах, и немец капут. Наши кр[асноармей]цы от них находятся в 300-метрах, это примерно расстояние от того дома, где ты живешь, пройти по площади (рядом с вами) вниз до нижних домиков. Они тоже стреляют, но хуже. А сейчас мы их гоним и убиваем, мы наступаем на них. Много их убитых и пленных. Много у нас тут их поколотили. Но они еще дерутся, но им уж будет теперь капут.

Как живет Юрий Прохорович? Все, наверное, дерется с мальчишками. На улице играть место есть. На площади играть, наверно, можно.

Пишите еще и чаще.

А теперь пару слов скажем Маме. Меня удивляет, как вы в течение месяца не получаете перевод. Я сегодня же почтальону дал квитанции, чтобы он всех потормошил. Дела идут без особых изменений. Ты скорее напиши, получила ли аттестат, меня это больше всего волнует, тогда было бы больше спокойней за вас. Крепко целую тебя и ребят. Живите хорошо.

ВМ 10312/8. Автограф, чернила.

№ 162

31 марта 1943 г.

Шурочка! Давно уж не получаю от тебя [писем]¹. Получил только январские письма. Теперь мы живем в лесу. То было ни одного дерева не найдешь, а тут сплошные леса и тянутся без конца. Немецкие окопы от наших очень близко, метров 300-400, но есть местами не более ста метров, пока перекидываемся снарядами и пулями. Лазаем по траншеям, окопам. Но весна, все грязно, в лесу особенно. Но хорошо, за дрова не беспокоимся, быстро можно просушиться в землянке. Вчера на правую сторону груди прицепил гвардейскую медаль. Красиво отделано, блестит как орден.

Я теперь совсем недалеко от города, где я учился в свое время года 4. Примерно 250 км. Живем хорошо. Замечательно обеспечиваемся материально. Питание наложено крепкое². Но, тем не менее, у меня той былой полноты нет. Много напряжения и работы. Ты получишь новый аттестат. Два раза перевел на днях к тебе деньги. Крепко целую ребят. А тебя хочется целовать и много целовать. Проша.

ВМ 10312/8. Почтовая карточка, автограф, чернила.

¹ Слово определено по смыслу.

² Фраза так в документе.

**ЧЕРПАКОВА ЕВГЕНИЯ (АЯ) ВЯЧЕСЛАВОВНА
(1922-1943)**

Родилась в Чебоксарах 16 ноября 1922 года в семье учителей. Окончила школу №3, поступила в Московский технологический институт. Когда началась война, окончила курсы медсестер. В марте 1942 года добровольно ушла на фронт. Награждена медалью «За боевые заслуги». Черпакова Евгения Вячеславовна погибла 26 марта 1943 года. Похоронена в Смоленской области Спас-Деманском районе юго-западнее деревни Липки.

Письма родителям

№ 163

16 апреля 1942 г.

Добрый день, дорогие мамулька и папуся.

Я жива и здорова. Чувствую себя прекрасно, отдыхаю от работы в госпитале. Привыкаю к иной обстановке и новым товарищам. В день отъезда подписалась на военный заем более чем на 150%. Работы пока еще никакой нет, поэтому пользуюсь случаем, чтобы отдохнуть.

Кормлюсь хорошо, живу еще лучше.

Очень прошу вас обо мне не беспокоиться. Помните, что защита своей родины – самое почетное и самое благородное дело¹. Передайте привет всему коллективу школы №3, Галочке, особо большой привет Серг[ею] Матв[еевичу], Анастасии Ананьевне, если придется быть в госпитале, передай привет Вере Григорьевне, Вас[илию] И[вановичу], Е.Е. Либо и всем-всем. Большой привет Ольге Бруновне, Фединой, Анаст[асии] Кир[илловне] и т[ак] д[алее]. Вообще, всем от меня привет.

Крепко целую. Ая.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой Иваново 57».

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/7. Ф. 65. оп. 11. Автограф, карандаш.

¹ Подчеркивание выполнено в документе.

19 апреля 1942 г.

г. Иваново.

Милые мамулька и папуся!

Наконец-то мы добрались. Теперь можно писать, не опасаясь, что вагон будет бессовестно подбрасывать. Приехали мы вчера вечером после пятидневного путешествия в товарном вагоне. Ехали мы очень хорошо и весело, со всеми познакомились за время пути. В вагоне было тепло и даже жарко, т[ак] к[ак] все время топилась железная печка. Питались неплохо, все время была горячая пища. А сколько красивых местечек увидела я за время пути, а летом тут будет еще красивее. У нас здесь уже совсем тепло, так что в наших ушанках довольно жарко. Жизнь наша налаживается, хотя приехали мы на пустое место.

Расположились мы в здании начальной школы. Наверное, здесь зав[едующий] горono поломал себе голову над тем, как разместить учеников, как ломали себе головы вы в Чебоксарах. Расположились на партах, положили на них доски и прекрасно проспали всю ночь. По всей вероятности нас разместят по квартирам, но, может быть, останемся здесь.

Теперь много думать ни о чем не приходится, т[ак] к[ак] всем, что нужно, будешь обеспечена.

Город большой, есть трамвай, вообще, чувствуется жизнь крупного промышленного центра.

Правда, осмотреть город я еще не успела, но мои инстинкты великого путешественника требуют сделать это неотложно. Вообще, моя цыганская натура чувствует себя как нельзя лучше. Видеть новые города, ходить по незнакомым улицам, встречаться с новыми людьми – это для меня самое дорогое. Если найдешь, мамуся, то прочитай «Блуждающие звезды» Шолом-Алейкема¹, ты поймешь, что у меня в точности характер Розы².

Видите, что беспокоиться за меня совершенно нечего. Хорошо, если бы вы сумели мне написать. Если смогу, пошлю адрес телеграммой. Как вы все живете? Напишите поподробнее о своей жизни. Как дела в госпитале, была ли ты там, мамуся? Я написала Жене Ржавиной вместе с вашим первым письмом, опустила в Кирове, не знаю, получили ли вы его. Передайте привет всем знакомым, особенно школе №3.

Крепко-крепко всех целую, ваша дочь – военная медсестра Ая.

Адрес: г[ород] Иваново, областной, п/я 101/2. Черпаковой Е[вгении] В[ячеславовне].

На письме штамп: *«Просмотрено Военной Цензурой Иваново 21».*

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/14. Ф. 65. оп. 10. Автограф, карандаш.

¹ *Шолом-Алейхем, Соломон Наумович Рабинович (1859-1916) еврейский писатель и драматург.*

² *Роза Стивак – героиня романа «Блуждающие звезды» Шолом-Алейхема.*

№ 165

23 апреля 1942 г.

г. Иваново. Милые мамулька и папуся!

Я уже совершенно обжилась в Иваново. Чувствую себя как дома, знаю прилично улицы. Правда, гулять не приходится, очень много работы. Ходим в госпиталь, знакомимся с постановкой дела в здешних госпиталях. По вечерам занимаемся у себя. Живу я на квартире, здесь очень хорошо, светло и чисто. Живу в большом коммунальном доме со всеми удобствами: освещением, водопроводом, канализацией и электронагревательными приборами. Хозяйка хорошая, обеспечила меня всеми постельными принадлежностями, сплю на мягком кожаном диване. Сплю всегда так хорошо, что очень не хочется подниматься в 7 ч[асов] утра. Питанием мы обеспечены хорошо. Кушаем горячее три раза в день, вполне хватает.

Туфли мои, в которых я уехала в таком безобразном состоянии, починил наш сапожник, и они теперь вполне приличны.

У нас совсем тепло, но все еще не разрешают снять зимнее обмундирование, чего мы очень желаем. Вообразите, каково ходить сейчас в меховой шапке, когда я и зимой-то редко ее надевала.

Недавно мы получили зарплату за полмесяца, и, так как денег у меня скопилось много, то я решила послать часть вам. Деньги мне не нужны, а из продуктов все равно ничего не купишь. Если получу еще денег, возможно, вышлю еще.

Да, чуть не забыла поздравить вас с праздником Первого Мая. Ведь это письмо придет, вероятно, уже после праздника.

В следующем письме сумею послать свою мордочку, правда, снялась на миниатюрку, здесь совсем нет бумаги, и снимают только на документы. Писать мне больше на этот адрес, пожалуй, не сто-

ит, так как письма могут меня не застать. Лучше подождите, пока вышлю новый адрес.

Как вы все живете? Я не получила еще от вас ни одного письма, очень хочется получить. Привет всем моим знакомым, особенно Евд[окии] Ив[ановне] и Ольге Бруновне, а также всем преподавателям 3-ей школы.

Крепко всех целую. Ваша дочь. Военная медсестра Ая.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой Иваново 25».

ЧКМ 16509/20. Ф. 65. оп. 26. Автограф, чернила.

№ 166

27 апреля 1942 г.

г. Иваново. Милые мамулька и папуся!

Пользуюсь случаем послать вам свою мордочку. Правда, вышла она не особенно удачно, но что же делать. Жива, здорова, живу хорошо, чувствую себя прекрасно. В настоящую минуту очень хочу спать, это видно по почерку. Занимались сегодня с 8-ми утра до 8-ми вечера, а вчера была в театре и не выспалась. Смотрела «Воеводу» («Сон на Волге») Островского. Пьеса прекрасная, очень поэтичная, напомнила мне чем-то «Аскольдову Могилу»¹. Особенно замечательны здесь декорации, так красивы были волжские берега, и по Волге двигался самый настоящий разбойничий струг².

Сейчас самое мое горячее желание лечь спать, что я и выполняю, хотя время всего 9 часов. Мы готовимся к встрече 1 Мая, а вы то как? Только очень много к празднику строевых занятий, находишься по воздуху³, и хочется спать.

Живу все на той же квартире, с квартирой очень удобно.

Перешила недавно свою гимнастерку, вернее, я ее распорол, а хозяйка сжалилась и перешила. Теперь она на мне сидит хорошо.

Боюсь, что если буду еще писать, то напишу какую-нибудь чушь – глаза закрываются. Пока все.

Крепко-крепко вас целую. Привет всем знакомым. Ваша Ая.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой Иваново 26».

ЧКМ 16509/21. Ф. 65. оп. 35. Автограф, чернила.

¹ Русская романтическая опера (1835). Композитор Верстовский А.Н., автор либретто Загоскин М.Н.

² Струг – русское плоскодонное парусно-гребное судно, служившее для перевозки людей и грузов.

³ Фраза так в документе.

№ 167

8 мая 1942 г.

Здравствуйте, мои дорогие!

Пишу, пользуясь небольшой передышкой, после многих дней кочевой жизни. Не знаю, скоро ли придется писать после этого, может быть наступит долгий перерыв в письмах. Уже много дней живем мы в лесах, часто переезжаем с места на место. Иногда разворачиваем палатки, а иногда ночуем просто под открытым небом. Я привыкла к шуму сосен над головой, привыкла обогреться у весело потрескивающего костра, спать, подложивши под голову вещевого мешок и укрываясь шинелью! Часто проезжаем мимо сел и городов, варварски разрушенных немцами. Теперь, когда я своими глазами вижу все эти разрушения, о которых раньше только читала в газетах, когда я слышу рассказы местных жителей, еще более охватывает желание мстить и мстить фашистским варварам за все причиненные разрушения, за горе мирного населения.

Своей помощью героическим бойцам Красной Армии я также буду содействовать скорейшему разгрому фашизма.

После отъезда из Иванова не получала от вас ни одного письма. Не знаю, не то вы мне не пишете, не то я не получаю. Правда, не получаю ни от кого, не только от вас.

Хочется узнать, как идет у вас жизнь, как вы работаете.

Привет всем знакомым.

Простите за сумбурное письмо, но ничего не могу как следует сообразить, так хочется спать. Уже несколько ночей не спала нормально. Спать хочется жутко. Постараюсь написать, как только будет возможность.

Пока до свидания.

Крепко вас целую.

Ваша дочь Ая.

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/4. Ф. 65. оп. 9. Автограф, карандаш.

№ 168

21 мая 1942 г.

г. Иваново.

Добрый день, мои дорогие!

Простите, что так долго вам не писала, все это время была очень перегружена. Придешь домой поздно и прямо ложишься спать. Жизнь моя идет нормально. Особенно не устаю, хватает времени, чтобы поспать. Питаюсь неплохо.

Вчера на стрельбах из боевой винтовки получила оценку «отлично», все три пули ввела в «фашиста».

Хотела вас предупредить, чтобы посылали письма на ивановский адрес, если даже меня здесь не будет, их перешлют. Очень рада, что получили мой перевод, получили ли фотокарточку. Кажется, глаза видно.

Пишите о своем здоровье и работе.

Привет всем знакомым.

Ваша дочь – военная медсестра А[я].

P.S. Большой вам привет от Миши.

P.P.S. Просьба к мамульке: получить в госпитале мои облигации, и еще сходить в отд[ел] кадров НКЗдрава¹ ЧАССР и взять справку об окончании мною курсов физиотерапев[тических] сестер, а то потом они ее затеряют. А[я].

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой Иваново 8».

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/9. Ф .65. оп. 8. Автограф, чернила.

¹ Народный комиссариат здравоохранения.

№ 169

24 мая 1942 г.

Добрый день, мои дорогие.

Спешу написать вам, пока имею возможность. По старому адресу писать больше не надо, но за посланные письма не беспокойтесь; они дойдут. Мой адрес теперь: Действующая Армия, Полевая Почтовая Станция №1715, Медсанбат.

Если бы ты видела, мамулька, какие красивые местечки мы проезжали, как хорошо было бы там погулять. Там, где мы сейчас остановились, тоже очень хорошо, тепло, сухо, правда, комаров изрядное количество. Всюду зелень, а мы, пока жили в Иванове, как-то и не заметили, когда она распустилась. Я ведь прошлым летом не видела природы совершенно, все время занималась.

Живем хорошо, питание хорошее.

Если писем некоторое время не будет, то не беспокойтесь, это значит, что не могла написать. Но постараюсь писать при первой возможности. Я совсем преобразилась: ношу брюки, сапоги, потому что иначе ходить неудобно. Трудно бы было сейчас меня узнать. Жаль, что нельзя сфотографироваться, а то много бы посмеялись над моим видом.

Пока кончаю. Привет всему гороно, школе №3, госпиталю, если увидишь кого, и всем остальным знакомым. Из Иванова я всем написала в последние дни письма, так что теперь буду ждать ответа. Крепко вас целую.

До свидания. Ая.

ЧКМ 16509/23. Ф. 65. оп. 43. Автограф, карандаш.

№ 170

19-31 мая 1942 г.

Здравствуйте, мамуся и папулька!

Действующая Армия.

Снова выбрала свободную минутку вам написать. Правда, этих свободных минуток становится все меньше и меньше, скоро, может быть, совсем не будет. Так что, если реже буду писать, не беспокойтесь. Сейчас сижу в палатке, подо мной пол из еловых веток, которые мы сами собирали сегодня в лесу, в окна глядят высоченные сосны и ели. В лесу здесь очень красиво, как и во всяком лесу, правда, много болот, а также комаров. Комары заедают основательно.

Местность очень напоминает Зеленодольскую. Также жарко днем и прохладно по вечерам. Условия жизни сейчас хорошие.

Хочется побродить по лесу, поискать всяких кладов, которых здесь должно быть в избытке, как мы с тобой в Зеленодольске, но сама понимаешь, что это невозможно. Да и времени нет гулять.

Хотелось написать очень много, но как-то не клеится письмо, голова занята не тем. В другой раз напишу побольше. А еще больше расскажу, когда вернусь с победой над проклятым фашизмом, а эта победа близка.

Пишите мне, как вы живете, а то на новом месте не получала еще ни одного письма.

Крепко вас целую. Ваша Ая.

Р.С. Посылаю чудную еловую ветку из моего леса. Не знаю, дойдет ли? Покажи А.А. Ермолаевой. А[я].

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{МОСКВА}}{119}$ ».

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/11. Ф. 65. оп. 15. Автограф, чернила.

№ 171

20 июня 1942 г.

Милая мамуська!

Сегодня в выпавший свободный денек я собралась написать вам письмо. Не обижайтесь, родные мои, что я так редко пишу вам, поверьте, что это не от нежелания, а от того, что времени нет совершенно. Работы очень много, сплю половинную норму, а то и того меньше. В свободное время хочется лечь и спать, больше ничего.

Живем сейчас хорошо, работаем и продолжаем повышать свою квалификацию.

У меня к тебе, мамуська, большая-большая просьба. Теперь на Действующую Армию можно посылать ценные посылки. Так вот, не можете ли вы собрать мне посылочку. М[ожет] б[ыть] купите или достанете где-нибудь несколько пар чулок или мужских носок, это мне все равно. Ну, можно будет несколько носовых платочков, кусочек белой материи для подворотничков и пару-две белья, хотя последнее, наверное, маловероятно. Еще м[ожет] б[ыть] Евд[окия] Ив[ановна] сможет достать где-нибудь целлюлоидовый воротничок¹. Ей то это, вероятно, удастся, хотя их сейчас нигде нет.

Может быть, там у вас можно достать медицинские эмблемки и треугольнички – знаки различия. Нам теперь присвоили носить² по четыре треугольника, как старшина. Вот считай, всего нужно шестнадцать штук. И еще одна, самая большая просьба. Перед моим отъездом вы не смогли достать сапоги, т[ак] к[ак] все это было слишком поспешно. Но, может быть, теперь будет легче добиться. Если сумеете что-либо сделать, то тоже пошли. Может быть, будет возможность купить или заказать где-нибудь. Только, чтобы не бросать зря денег, если доставать, то хорошие – [слово неразборчиво] легонькие, размер 37. Вообще, посоветуйся на этот счет с Евд[окией] Ив[ановной] и Ольгой Брун[овной]. Они на этот счет ку-

да практичнее, чем ты. Да, может быть, пришлете бумаги, а то моя на исходе. Смешная просьба, но, может быть, пришлете пару-две портянок, они здесь очень нужны. Вот, пожалуй, и все. Да суньте еще мне в посылку мои перчатки желтые, шерстяные. Если нет денег на сапоги, то продайте мои туфли коричневые, они мне пока не нужны, а дальше видно будет. Сейчас их любой купит. М[ожет] б[ыть], займете у кого-нибудь, только напишите потом, и я вышлю. Сейчас могу выслать рублей 500.

Если, вообще, найдете какую-либо мелочь из военного обмундирования, например звездочку красненькую-маленькую, суконную пилотку и хорошо, если бы где-нибудь достали хороший воинский ремень с портупеей. Но это едва ли, разве с помощью Е[вдокии] И[вановны]. Ну вот, теперь пора уже кончать, т[ак] к[ак] начинаются занятия. Письмо мое вышло длинное и с одними просьбами, ну это не мудрено, т[ак] к[ак] я очень поспешно собралась. Пишите мне как можно чаще, очень радостно получать ваши письма. Привет всем-всем знакомым.

Крепко целую. Ваша Ая.

2 ч[аса] дня. Снова свободная минутка. Можно написать еще несколько слов. Думала-думала, что бы еще вы могли мне послать, трудно что-то придумать. Может еще понадобится крем сапожный, и, если достанете, маленькие-маленькие щеточки: платяную и сапожную.

И последнее – это небольшое зеркальце. Видите, какое разномастное получается письмо – пишу то пером, то карандашом. И это все в разное время дня. Сейчас только села продолжать, оторвали на обед, а теперь тоже возможно не допишу.

И, правда, пишу последние минутки. Вот еще что. М[ожет] б[ыть] Е[вдокия] И[вановна] сможет достать какие-либо духи или одеколон, крем или вазелин для рук. Тогда обязательно пришлите. Вот сколько заказов вам. Но это просто я обрадована возможностью получить кое-что по почте. Ну и сами там, может быть, сообразите, что еще можно послать. В общем, пока все. Постараюсь написать, как только будет свободное время.

А вы пишите мне чаще. От других получаю письма только от Е.Е.Либо. Рита давно не пишет, Галишка тоже, хотя я посылала ей

свой ивановский адрес. Больше ни от кого писем не получала. Ну, пока все.

Прощайте, мои дорогие. Крепко вас целую. Ваша дочь Ая.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой* $\frac{\text{БЖ}}{18}$ ».

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/8. Ф. 65. оп. 7. Автограф, карандаш.

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/13. Ф. 65. оп. 14. Автограф, чернила.

¹ Съемный воротник из целлулоида, твердого и эластичного блестящего роговидного вещества.

² Фраза так в документе.

№ 172

26 июня 1942 г.

Милые мамулька и папуся!

Пишу во время ночного дежурства, время уже около часу. В моей палатке горит маленькая коптилочка из бутылки с налитым керосином, но если подвинуть ее совсем близко – светло. Окна палатки плотно замаскированы. Спать не хочется, хотя первое время, как отвыкла от ночных дежурств, было трудновато. Работы очень много, так что не обижайтесь на меня, если буду писать не так часто. Вчера заходил ко мне П[етр] Н[иколаевич] Краснощеков, говорил, что вы очень беспокоитесь, почему нет писем. Сама не знаю, чем объяснить, я писала довольно часто, во всяком случае, наравне с Валею, но мои письма, очевидно, или задерживаются или не доходят. Надеюсь, что дойдет хотя бы последнее; относительно посылки – я ведь там столько написала, что вам, наверное, страшно станет, когда прочтаете. Не знаю, как сумеете выполнить все мои заказы, но думаю, что кое-что сможете сделать с помощью Е[вдокии] И[вановны] и других. Жизнь пока идет по-прежнему. Если бы быть дома, о многом можно было бы рассказать, но в письме разве все опишешь. Да я и, вообще-то, не умею писать письма. Хорошо, что хоть совесть не пропала, так что писать все же пишу. Вот сейчас надо написать еще три письма. А времени уже много. Ночи еще довольно короткие, хотя скоро уже начнет уменьшаться день. Погода стоит у нас жаркая, сухая, что очень редко для этой местности. Каждый день ездим [...] ¹ умываться, но не купались еще ни разу, хо-

тя вода теплая. Некогда! Стирала тоже [...] ² на таком же каменном берегу, как наша Волга, только значительно уже.

Вот уже несколько дней не было дождя, а это здесь большая редкость. Пишите, что делается у вас, как себя чувствует наша Волга, как живут люди. Как твоя работа, мамулька? Как поживает Галина? Передайте ей, что она свинка, я ей писала из Иванова, а она не пожелала ответить. С Ритой мы держим постоянную связь. Она сейчас учится и одновременно работает в цехе у станка. Хотя и трудно, но она довольна тем, что теория сочетается с практикой. От нее вам большущий привет.

Пишите мне, пожалуйста, почаще и побольше. Я и так сегодня вот уже сколько написала.

Привет большой всем знакомым. Пишите.

С приветом медсестра Женя.

2 ч[аса] ночи.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{БЖ}}{3}$ ».

ЧКМ 16509/22. Ф. 65. оп. 48. Автограф, чернила.

¹ Далее зачеркнуты военной цензурой 2 слова.

² Далее зачеркнуты военной цензурой 2 слова.

№ 173

9 июля 1942 г.

Милые мои, мамулька и папуся!

Получила сегодня ваше письмо от 30/VI и решила на него ответить, пока есть свободное время во время ночного дежурства. Не знаю, удастся ли вам послать посылку, кажется, сейчас опять не принимают. Во всяком случае, особенно острой нужды в ней не испытываю. Сапоги мне перешили, и они теперь прекрасно сидят на ноге. С бельем тоже все уладилось. Сейчас у нас стоит прекрасная летняя погода, жарко и сухо, но в лесу это куда приятнее, чем в пыльном городе. Вообще, я скоро, как цыганка, привыкну к жизни в лесах, и трудно потом будет меня перевоспитывать. Придется опять совершать экскурсии за Волгу.

Книгу Шолом-Алейкема, мамуська, можно достать только у нас в госпитале. Я все же очень хотела бы, чтобы ты ее прочитала.

Да, мамуська, я забываю спросить, получила ли ты в НКЗдраве мою справку об окончании физиотерапевтических курсов. Если нет, то сделай, пожалуйста. Это надо получить в отделе кадров. Еще одна просьба, когда будешь писать, посылай, пожалуйста, листочка два-три белой бумаги. Пишу то я не тебе одной, а собираю бумажную дань только с тебя. Поэтому бумаги мне не хватает. Ну вот, пожалуйста, и все, что хотела сегодня написать.

Крепко целую вас. Привет всем. Ая.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{БЖ}}{7}$ ».

ЧКМ 16509/24. Ф. 65. оп. 25. Автограф, чернила.

№ 174

20 июля 1942 г.

Здравствуйте, мои дорогие!

Решила написать вам, пока есть свободное время, а то скоро его совсем не будет. Опять веду я кочевую цыганскую жизнь. Ночевала сегодня в шалаше, сделанном своими руками, а где буду ночевать эту ночь, даже предвидеть нельзя. Пишу единственным карандашом, который у нас нашелся, а вместо письменного стола отлично служит ствол поваленного дерева. Какая красота вокруг меня, этого даже описать нельзя. День жаркий солнечный, вокруг громадный хвойный лес. Трудно описать всю красоту леса, только прекраснее его для меня нет ничего. Только недолго уже оставаться здесь, вот уже получен приказ перейти на новое место.

И снова буду ночевать по лесам, может быть, прекрасней прежнего. Долго писать некогда, прибавлю только, что по-прежнему здорова и весела. По-прежнему твердо уверена в том, что в 42-м году разобьем проклятых фашистов и снова заживем счастливой жизнью.

Желаю вам боевых успехов на трудовом фронте.

Крепко целую. Ваша Ая.

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/12. Ф. 65. оп. 6. Автограф, карандаш.

23 июля 1942 г.

Милая мамулька!

Это первое письмо, которое я пишу вам с фронта, т[ак] к[ак] до этого мы только находились в пути следования. Скоро мы вступаем в бой. Пользуюсь небольшим отдыхом после марша, чтобы написать вам. Если бы здесь, не так уж далеко от нас, не рвались снаряды, звуки разрывов которых доносятся до нас, можно было бы подумать, что мы на курорте, так хорошо вокруг. Леса здесь смешанные, почти все те породы, что и у нас, особенность же составляют кусты крушины или ольхи, как ее здесь называют. Это огромные шапки чудесно пахнущих белых цветов, они составляют особую привлекательность этой местности. Вообще, когда проезжаешь через леса, перелески и поля этого чудесного края, остается самое лучшее впечатление! Я все время на воздухе. Живу в шалаше, в самом настоящем зеленом вигваме¹. Помнишь, мамуська, как, прочитав книгу о маленьких индейцах, я решила построить такой вигвам во дворе, и скольких трудов тебе стоило отговорить меня от подобной затеи. А сейчас мы строим такие вигвамы на каждой стоянке. Я вполне привыкла к бродячей жизни, и она представляет для меня немалое удовольствие. Если придется мне когда-нибудь избрать профессию геолога, то теперь я получила для нее немалую закалку, научилась легко переносить трудности походной жизни.

Видела сегодня П[етра] Н[иколаевича] К[раснощечко]ва, он просил в каждом письме, которое я пишу домой, упоминать, что он жив и здоровствует, т[ак] к[ак] он давно не получал уже писем из дома и не знает, получают ли от него. А только я заикнулась, что у меня нет бумаги, увел с собой и дал очень много прекрасной писчей² бумаги. Вот это письмо я пишу на его бумаге.

Спасибо вам за посылку. Я думаю, что сейчас уже ее приняли, т[ак] к[ак] к нам на ППС³ приходили посылки с такими адресами как ваш.

Только обязательно нужно указывать обратный адрес и от кого. Получить такую посылку будет очень приятно. Хотела написать вам много-много, но будто бы уже все написала.

Спасибо большое всем за заботу обо мне. Постараюсь оправдать отличной работой на фронте.

Громадный привет всем.

Почему не пишет Галина?

Крепко целую. Ваша Ая.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой $\frac{БЖ}{1}$* ».

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/3. Ф. 65. оп. 21. Автограф, карандаш.

¹ *Вигвам – жилище лесных индейцев севера и северо-востока Северной Америки.*

² *Пригодная для письма бумага.*

³ *ППС – Полевая почтовая станция.*

№ 176

27 июля 1942 г.

Милая мамуська!

Пишу во время ночного дежурства и очень тороплюсь, потому что некогда. Жива и здорова по-прежнему. Сегодня у нас опять погода прекрасная, а до этого два дня шли дожди, так что носа никуда высовывать не хотелось. Но зато, когда светит солнце, прекраснее нашего леса не может быть ничего. Живу по-старому, пока ничего нового написать не могу.

Как ваша посылка? Пока что о ней никакого слуха нет.

Пишите мне почаще, а то с остальными я, кажется, теряю связь. Почему не пишут Галина, Женя Ржавина, Е.Е.Либо? Я им всем писала, теперь слово за ними. Из Москвы тоже давно ничего не получала.

Прощайте, крепко-крепко целую тебя и папу. Как его успехи на новой работе?

Привет всем. Ваша Ая.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой $\frac{В}{20}$* ».

ЧКМ 9729/28. ДФ. 335/15. Ф. 65. оп. 20. Автограф, чернила.

№ 177

10 августа 1942 г.

Здравствуйте, родные!

Жива, здорова, крепко вас целую. Поймите сами, некогда писать много. Если долго не буду писать, не беспокойтесь – работы очень много.

Привет всем. Целую. Ая.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой $\frac{В}{7}$* ».

ЧКМ 16509/26. Ф. 65. оп. 44. Автограф, карандаш.

№ 178

7 сентября 1942 г.

Привет с Волги!

Снова я увидела нашу красавицу реку. Умывалась вчера утром волжской водой, правда, здесь она совсем узкая. Но берега все те же: гористый, лесной – правый и низменный левый. Как я рада была увидеть свою Волгу. Вероятно, и она также рада была своему избавлению от ига немецких варваров. И недалек тот день, когда вся она будет свободна и не понесет к вам в низовья ни одного клочка одежды поганых, грязных фашистских псов.

Как вы живете, дорогие мои? Получила сегодня ваше письмо от 28-го, только что перебравшись на новое место. Живу сейчас в прекраснейшем сосновом бору, а спустишься под откос – там Волга. Природа замечательная. Дни стоят теплые и солнечные. Живу и работаю по-прежнему. Как вы все? Передавай всем большущий привет, особенно всему Горону. Не забывают еще меня? Кто знает, может скоро и забудут. Слишком уж давно уехала.

Крепко целую. Твоя дочурка.

На письме штамп: «*Просмотрено Военной Цензурой $\frac{АЮ}{24}$* ».

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/6. Ф. 65. оп. 23. Воинское письмо, автограф, чернила.

сентябрь 1942 г.

Милый папуська!

Получила давно уже твое письмо, получила несколько писем от мамы, от О.П.Гори, но нет времени отвечать. Теперь же нашла свободную минутку во время ночного дежурства, когда все у меня спокойно. Получила я твое письмо, папуся, и была, признаться, очень удивлена и очень рада за тебя. Удивлена потому, что не думала, что в твоём возрасте могут взять кровь. А очень и очень рада и горда за тебя, потому что на своём личном опыте знаю, как спасает жизнь раненых бойцов перелитая им кровь. Какое это большое счастье, папуська, чувствовать, что твоя кровь спасает жизнь раненых. Это – прежде всего громадная и непосредственная помощь нам – медицинским работникам фронта. (Кстати, напиши обязательно, какая твоя группа крови. Это мне интересно свериться, одногруппная ли у нас кровь.)

Напиши мне обязательно, как идет твоя работа? Работает ли М.П. М-в. Если видишь его, передай ему большой привет от его бывшей ученицы, а теперь фронтовой медсестры. А у меня, папуська, тоже большая радость. Я подала заявление в кандидаты ВКП (б), уже имею рекомендации, дожидаясь только очередного партийного собрания. Имею все основания предполагать, что меня примут. Когда примут, напишу обязательно.

Хочется описать тебе, как идет моя жизнь. Живем сейчас в прекрасном сосновом бору на берегу Волги. Места удивительно красивые, у нас таких нет, особенно, когда утром идешь умываться, а Волга еще в тумане, другой же берег здесь совсем близко, все на нем ясно видно, видны его гористые склоны, покрытые лесом. Живем в блиндаже, спим в тепле, там очень чисто и уютно. А сейчас в палатке, где я дежурю, жарко топится печка, а я сижу и греюсь. Пожалуй, без печек было бы плоховато, так как погода у нас определенно смахивает на осеннюю. Но наши «железки» раскаляются до красна и нам никакой холод не страшен. Я настолько привыкла теперь к такой жизни, к кочевью по лесу, жизни в палатках, шалашах, ДЗОТах¹, а то и под открытым небом, к переходам по глинистым дорогам и болотам, что мне кажется, иной жизни и не может существовать. Мне вспоминаются слова И.Эренбурга² из книги «Вой-

на»: «Россия теперь в солдатской шинели! Она трясется на грузовиках, шагает по дорогам, гроыхает на телегах, спит в блиндажах и теплушках». И дальше... «Люди с красной звездой на шапках несут жизнь. Они несут жизнь в мир развалин, пыток и виселиц... Они пройдут с песнями по улицам освобожденных городов, и протянется рука спасенного ребенка к маленькой красной звездочке».

Я теперь много увидела своими глазами, папужа.

Я видела разрушенные Калинин³ и Старицу⁴. Я видела сожженные дотла деревни, от которых остались одни печные трубы да черные развалины. Я видела изголодавшихся крестьян, ребят, жадно протягивающих руку к куску черного хлеба. На наших руках умирали маленькие дети, женщины, попавшие под бомбежку немецких варваров. И самой мне приходилось оказывать первую помощь пострадавшим от бомбардировки на том месте, где недавно кипела жизнь, когда опасность угрожала и мне самой. И только сильнее теперь моя уверенность в скорой победе над врагом, в нашу будущую счастливую жизнь.

Только для этого нужно, чтобы все мы, на фронте и в тылу, на любом участке работы, одинаково чувствовали себя фронтовиками, отдавали все силы, все умение достижению победы над врагом.

Крепко-крепко целую тебя и мамушку.

Желаю вам всего хорошего в вашей работе.

Привет всем знакомым.

P.S. Так как у вас нет конвертов, смогу вам заготовить, а бумаги, пожалуйста, не посылайте, ее у меня сколько угодно, а ваша употребляется иногда не совсем целесообразно.

Целую. А[я].

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/18. Ф. 65. оп. 22. Автограф, чернила.

¹ ДЗОТ – деревянно-земляная огневая точка; оборонительное сооружение.

² Эренбург И.Г. (1891-1967) – советский прозаик, поэт, публицист.

³ Калинин – ныне город Тверь.

⁴ Старица – город в Тверской области.

10 ноября 1942 г.

Добрый день, родные мои папуля и мамуська!

Крепко-крепко целую вас и горячо поздравляю, как с прошедшим праздником Октября, так и с наступающим в скором времени Новым Годом, т[ак] к[ак] не знаю, придет ли в мою забывчивую голову эта мысль в следующем письме. Хочется рассказать вам, как прошел для меня праздник. Он принес мне две большие радости: во-первых, получила кандидатскую карточку, во-вторых, получила благодарность от командования дивизии.

И если бы ты знала, мамуля, какая интересная встреча у меня произошла. Знаешь, вместе с кем я получала кандидатскую карточку?

С Е.И. Ильиным! Я его сначала не узнала, а он узнал меня сразу, хотя даже не знал, что я мобилизована и нахожусь с ним в одной части. Он все такой же веселый и посылает всем сотрудникам Гороно громадный привет.

Ходила за кандидатской карточкой за 8 км, хотя у нас стоят уже сильные морозы. Но, знаешь, как весело и легко было на сердце, когда возвращалась обратно.

Мамулька, передай М.М.Р-вой, моей большой симпатии, самый горячий красноармейский привет и скажи, что теперь я тоже, как и вы, нахожусь в рядах Ленинской партии.

Как поживает М.П.М-в, я ничего от тебя о нем не слышала. Ему передавай также большой привет от его бывшей ученицы и воспитанницы, а так же и всем моим знакомым.

Мамулька, ты все спрашиваешь, что мне послать. Разве ты не получила моего письма, где я подробно тебе пишу обо всем, что мне нужно.

Коротенько напишу сейчас: чулки или носки шерстяные, варежки (чем теплее, тем лучше), свитер теплый, мои серые лыжные брюки, да и курточку тоже. Если достанешь хорошую меховую шапку (кубанку или малахайчик), то пошли. Еще просила я валенки, но сомневаюсь, соберетесь ли вы со средствами купить их. Если сейчас трудно, то не надо. Из белья ничего не надо, разве только несколько пар чулок. Ну, а в остальном, что придумаешь сама, м[ожет] б[ыть] из старого заказа не выполнено.

Живу я сейчас хорошо, в тепле, не думайте, пожалуйста, что мы здесь страдаем от холода. Всю ночь в палатке топится железная печь, только дров подбрасывай. Я теперь приобрела такой опыт в топке печей, что приеду и тебе не дам топить. Даже самые невозможные дрова сумею разжечь. Как хорошо будет посидеть снова у нашей печурки и помешать дрова. Не знаю, сколько времени моя цыганская натура усидит дома, но, во всяком случае, месяца два захочется отдохнуть и пожить спокойной семейной жизнью.

Ну, об этом разговор будет после. Хотя, конечно, у меня есть сейчас кое-какие планы на будущее, но сейчас еще слишком рано не только проводить их в жизнь, но даже говорить о них. Вернусь, тогда побеседуем все вместе.

Ну, пока всего хорошего, мои дорогие. Крепко вас целую и желаю всего-всего хорошего в вашей жизни и работе.

До свидания. Целую. Ваша А[я].

Лес.

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/2. Ф. 65. оп. 19. Автограф, чернила.

№ 181

28 декабря 1942 г.

Милые мои, мамулька и папуся!

Давно не писала вам, но вы, конечно, извините меня, т[ак] к[ак] знаете, что работы всегда много. Да и от вас что-то реже стала получать письма. Почему это? Живу все так же. Чувствую себя хорошо. Хочу поделиться с вами своей большой радостью: правительство высоко оценило мою скромную работу и наградило меня медалью «За боевые заслуги». Ты сама понимаешь, мамуль, какую огромную ответственность возлагает на меня эта награда. Ну, да что тебе объяснять! Нового в моей жизни особенно ничего нет. Живу все в тех же условиях, как я уже вам писала. У нас всегда тепло, а вот прошел уже один месяц зимы – осталось только два. Помнишь, мамулька, как мы с тобой считали всегда.

За одно письмо хочу тебя поругать. Как могла ты подумать, что в нашей родной Красной Армии я могла остаться без теплых вещей на зиму. Плохо бы тогда работали вы в тылу. Если хочешь знать, я одета, наверное, гораздо теплее, чем ты. У меня есть чулки шерстяные, носки, ватные рукавицы, ватная стеганая куртка, ватные брюки, валенки, теплое белье. Абсолютно все, что нужно. Только

сейчас все это ни к чему, т[ак] к[ак] настолько тепло, что можно ходить раздетой. За весь декабрь не было ни одного мало-мальски сильного мороза. Вот так, мамуль! Значит, за меня не беспокойся – береги лучше свое здоровье. Еще раз поздравляю тебя и папую с Новым 1943 годом – годом окончательной победы и нашей встречи!

Целую крепко-крепко. Ваша «блуждающая звездочка».

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{БЖ}}{5}$ ».

ЧКМ 16509/27. Ф. 65. оп. 45. Автограф, чернила.

№ 182

27 января 1943 г.

Родная моя мамулька!

Так давно я тебе не писала, что уже и не помню, когда. Но ты извини меня. Ведь ты понимаешь, что иногда находишься в таких условиях, что никак невозможно писать. Живу все по-прежнему, военной походной жизнью. Кажется теперь, что никто и не живет иначе, чем я, что не существует другой жизни. Мамочка, родная моя! Ты видишь, как быстро гонят наши войска на запад фрицев, и каждая новая победа приближает день нашей встречи.

Очень хочется увидеть вас, побывать дома, но только так, чтобы это было после войны. Теперь уже скоро. А теперь, милая моя, позволь тебе на память списать нашу фронтовую песенку.

Фронтовая.

*Помню тот день: получили повестки,
Нужно идти воевать,
Надо расстаться с любимой и домом,
Но землю свою отстаять!*

*Поезд летел, мы тряслися на полках,
И каждый мечтал о своем,
Один горевал о любимой девчонке,
Другой вспоминал отчий дом.*

*Учеба в тылу пролетела, как птица,
И снова колеса стучат,*

*Мы едем на фронт бить проклятого фрица,
На запад без отдыха гнать.*

*Пикировал «Юнкерс»¹, и пули жуужжали,
Снаряды летели вперед,
Струхнули вначале, но после узнали,
Что смелого смерть не берет.*

*И вот уж не раз через смерть мы шагнули,
Стремясь все на Запад – вперед,
Но твердо мы знали, что нет еще пули,
Которая жизнь оборвет.*

*Дешевка – Бельково – Зубцов – Пеленково
Пред нами прошли, словно сон,
Сейчас мы в резерве, но скоро мы снова,
Как прежде, на Запад пойдём.*

*И вот мы на фронте уж скоро полгода,
Немало пришлось пережить,
Но каждый живет лишь одною мечтою,
Чтоб «гансов» скорей разгромить.*

*Песня моя, ты лети до любимой,
И ей передай, что клянусь,
Победы для нашей отчизны любимой
Над подлым врагом я добьюсь.*

*Это песенка нашей части, и мне хочется, чтобы она дошла до
тебя. Скоро снова вступим в бой, чтобы гнать на Запад проклятого
фрица, чтобы приблизить день и час нашей победы.*

Целую крепко-крепко тебя и папульку. Твоя А[я].

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{БЖ}}{1}$ ».

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/5. Ф. 65/17. Автограф, карандаш.

¹ Юнкерс – немецкий бомбардировщик.

3 марта 1943 г.

Милая мамуля!

Извини, родная, что так долго тебе не писала. Это было связано с переездом. Некоторую часть дороги (километров около 70) пришлось пройти пешком по зимней дороге в самые сильные февральские бураны. Но на мне ничего не отразилось, и, вообще, я думаю, что настолько укрепила свое здоровье, что теперь никакая болезнь меня не возьмет. Если сравнить те условия, в которых я была дома, с теми, в которые иногда попадаешь здесь, становится просто смешно, как дома боялись выпускать меня раздетую во двор или не сменить отсыревшие валенки. Теперь, конечно, на такие мелочи не обращаешь внимания.

Праздник мы встречали почти что в дороге, поэтому довольно скромно. Но все же получили подарки. Наверное, и вы ведь посылали подарки на фронт. И я об этом вспомнила, получая подарок от колхозников колхоза «Октябрь».

Женский праздник я встречаю в новых сапогах, очень хорошие – 37-й размер, все говорят, что они на меня, как на заказ, сшиты. Правда, старые у меня тоже были удобные, но уже поизносились. Ну, бумага кончается, а она у нас довольно дефицитный товар, так же как чернила, перья и т[ак] д[алее].

Поэтому писать кончаю. Целую. Ая.

На письме штамп: «Просмотрено Военной Цензурой $\frac{\text{БД}}{14}$ ».

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/1. Ф. 65. оп. 16. Автограф, чернила.

15 марта 1943 г.

Милая мамулька!

Посылаю вам мою не особенно удачную копию. Не особенно удачную, потому что снималась в дороге, устала, имела невольной такой растрепанный вид. Перехожу на карандаш, потому что душа возмущается качеством чернил. Снималась на одной из подмосковных станций, где поезд стоял целый день. Вместе со мной одна девушка, военфельдшер Надя Побегайло, харьковчанка. По этой карточке вы можете составить хоть отдаленное понятие о том, какой я имею вид в самой обыкновенной будничной обстановке. Напи-

шите, как получите фото, это для меня очень важно. Ведь теперь опять долго не будет возможности сфотографироваться. Интереснее всего то, что мы всецело положились на честность фотографа. Снялись, заплатили деньги, оставили свой адрес и уехали. И теперь карточки прибывают одна за другой, потому что фотографировались почти все.

Живу все так же. Особенно писать нечего, а если придет желание, напишу. Целую крепко-крепко.

Привет всем знакомым. Ваша Ая.

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/10. Ф. 65. оп. 18. Оpubл. «Чебоксарские новости» 2004 г. 11 ноября. Автограф, чернила, карандаш.

**Письма Антонины Васильевны Черпаковой
дочери Евгении Черпаковой**

№ 185

28 марта 1943 г.

Дочурка, родная моя!

26-го получили твое «фото». Твою милую, всегда дорогую для нас, рожуцу положили у папуськи на столе под стекло и теперь всегда можем взглянуть на нее, а когда я ухожу на работу, то говорю ей «до свидания».

На первый взгляд ты показалась мне возмужавшей, но пристмотрелась и – все та же моя славная Айка.

Конечно, год пребывания на фронте не мог не сказаться на внешнем и внутреннем облике, об этом говорят и твой взгляд, и твоя улыбка. Как мы благодарны за эту карточку! И вместе с тобой милая девушка Надя. Ей ты, Аюха, передашь от меня самый горячий привет, самые лучшие пожелания.

Т.Т. Кавкина, Козлова В.И., Никифоров К.Н., Нюра Цыганова, Федина Е.И. и др[угие] шлют тебе привет и пожелания здоровья и успехов.

У нас снова весна и, кажется, уже серьезно. Закончили третью четверть. Школа №3 снова выкарабкивается вперед, успеваемость здесь 90%, дисциплина в связи с военной подготовкой значительно укрепилась. Что у них все еще плохо, так это – санитария. Конечно, большая причина – это стройтехникум, который занимается в шко-

ле №3 в третью смену. Военная подготовка поставлена в этой школе неплохо... Ребят отпустили до 1 го апреля.

Что написать тебе по поводу «Блужд[ающих] звезд». Рейа или Роза Спивак, без сомнения, цельная натура, умеющая мыслить и понимать. Мне ее и жаль и в тоже время, если бы она поступила иначе, то это была бы уже не она.

И мне и папе роман очень понравился и по своему построению (письма), и по слогу, и по занимательности сюжета. Но почему ты всегда называешь себя нашей «сумасбродной» дочкой, я не знаю. Помоему и Роза была далеко не сумасбродной, а если ей пришлось скитаться по свету, так в этом, пожалуй, виновата ее профессия. Конечно, обо всем этом лучше говорить лично.

Целую крепко-крепко свою родную, светлую звездочку, которая не блуждает, а ярко светит и греет многих-многих людей.

Твоя крепко тебя любящая мамуся. Папа целует и шлет привет.

Приписано позже «26 марта Ая погибла, и письмо не дошло до нее...».

ЧКМ 16509/28. Ф. 65. оп. 47. Автограф, чернила.

№ 186

1 апреля 1943 г.

Милая Аюшенька!

На днях получила в РИККе твое удостоверение за № 009046 Б о присвоении тебе звания медицинской сестры с неполным средним медицинским образованием с правом работы в гражданских и военных лечебных учреждениях. Все оценки отличные.

Все выпускные экзамены сданы на «отлично».

Вот так-то, родная моя!..

Сижусь за папиным столом и люблюсь милой мордочкой с медалью на груди. Как я люблю эту мордочку!..

О том, что мы получили твою фотокарточку 26 марта, я тебе уже писала. Оба мы с папой были очень обрадованы таким подарком, дорогим и милым для нас. Надя нам очень понравилась. Милое, спокойное лицо. Кажется, лейтенант?...

Сегодня в школах началась 4-ая четверть.

Много надо сделать за эту четверть.

Экзамены нынче будут такие же, как в год окончания десятилетки вами. В общем, это не плохо...

Будь здорова, Аюша моя! Желая сил, бодрости, успехов.

Привет большой Наде.

Мы с папусей живем хорошо. Завтра-послезавтра он снова идет сдавать кровь.

Целую крепко-крепко.

Мысленно всегда с тобою твоя мамулька.

ЧКМ 16509/25. Ф. 65. оп. 25. Автограф, чернила.

№ 187

Письмо П.Н. Краснощекова родителям Е.В. Черпаковой.

16 мая 1943 г.

Антонина Васильевна.

Письмо Ваше получил и вторично один вспоминал день гибели, как я ее всегда называл, моей землячки. На другой же день пошел в Медсанбат разыскивать то, что мне Вами наказано письмом, а главное – проверить, послали ли ее вещи, которые остались. Ответы получал разные: одни говорят, что все ее вещи и документы были с собой – у них там была комнатка, которой не стало вместе с домом, а другие меня навели на отдельные следы вещей, и мне пришлось тех людей-подруг вызывать и собирать вещи.

Нужно будет сказать, что таких подруг, которым она могла доверять, у нее не было, и их нет.

Должна была быть первая – это Смирнова из Чебоксар, но она совершенно другого покроя, и Женя от нее старалась отойти дальше, и это верно. Был два раза, Надю Побегайло увидеть не мог, а большие, пожалуй, подруг не было, такого же мнения и те лица, с которыми я имел беседу.

Письма и мелкие вещи, по всей вероятности, были с собой. Но собрать после этой катастрофы было совершенно невозможно в гряде больших развалин даже людей, и крупные отдельные предметы находили на другой день, вернее разрывали из-под развалин.

Дело происходило на Милятинском фанерном заводе Смоленской области Сходского р-на на станции Западная Вязьма Московско-Киевской ж[елезной] д[ороги]. Завод в лесу в 3-х кил[ометрах] от с[ела] Милятино, там и похоронена Женя. Завод немцами разру-

шен и сожжен, оставался один большой заводской дом, в котором был размещен Медсанбат, госпиталь. Через две недели в 4 часа утра дом весь до основания был поднят в воздух, и не много изуродованных, искалеченных осталось в живых. Только два человека, 1 санитарка и аптекарь, остались под развалинами чудом невредимы.

Предполагают, что немец под землей в подполе заложил много тола и такой механизм, который через известный промежуток времени дал взрыв.

Похоронена она в гробу, в одной могиле трое: две сестры и врач.

Ну, пожалуй, и все, извините, из-за письма несколько дней не мог отправить посылку, и сегодня тороплюсь – нужно ехать в одно место. Все некогда – поверьте. Ну, из вещей собрал и посылаю юбку, гимнастерку хлоп[чато]бумажную ношенную, 4 носовых платка, шапку и шарф, конечно, полностью собрать не пришлось – люди находились с ней непорядочные. А особенно Валя Смирнова из Чебоксар. Вместе с вещами Жени кое-что посылаю своим: сыну гимнастерку шерстяную, портянки, жене чулки, пришлось случайно купить в мае в Военторге, приезжали к празднику. И резиновую подушку, которую мне надоело возить, прошу, Анюте передайте.

Кроме того посылаю банку консервов рыбных, которую прошу скушать за общим столом – семьей Краснощековых и Черпаковых.

Затем шлю Вам и Вашему супругу привет – извините, стыдно мне, потерял порядочное время, чтобы вспомнить имя и отчество супруга, но вышибло из памяти.

Совершенно позабыл, извещение Вам и в военкомат медсанбатом послано. Я проверил это по копиям извещений.

Что дальше узнаю от Нади и других, постараюсь сообщить.

Коротко: прошу Вас обоих – крепитесь, очень большое горе Вам причинили людоеды, ни слезами, ничем не поможешь. Крепитесь.

Очень тороплюсь, письмо вяжется плохо. Извините.

Остаюсь с приветом П[етр] Краснощеков.

Адрес: Полевая почта 26056

О получении посылки просьба сообщить.

ЧКМ 9729/2. ДФ. 335/17. Ф. 65. оп. 49. Оpubл. «Чебоксарские новости» 2004 г. 11 ноября. Автограф, карандаш.

КОММЕНТАРИИ

№ 50

19 марта 1942 г.

Добрый день.

Любимые родные: брат, тетя, Петя, всем вам большой привет.

Живу пока хорошо. Моя жизнь здесь вам известна. Вы за меня не переживайте. Это все равно ничего не изменит. Долгое время был в командировке, дошел почти до фронта, но не случилось – вернулся обратно. А здесь лежит письмо от Анны, читал с радостью. Дочитал и сразу написал ей ответ, было свободное время. Хотя была возможность отдохнуть до работы, но сразу после ужина ночью сел писать вам письмо. Вы сами только почему-то ко мне не пишете, поэтому решил сообщить вам о том, что жив и здоров. Допишу письмо и сразу лягу спать. Скоро, наверное, покину это место, скорее всего, отправлюсь на фронт. Не знаю, как сложится жизнь. Очень хотелось бы узнать свое будущее, но не суждено. А потом известно будет. Хоть два месяца довелось там побывать. А вот если бы заранее мог знать, я бы в апреле-мае остался бы на месте. Сейчас два месяца много значат, два месяца там, полмесяца в дороге – всего три месяца. Нынешняя война в один день много решает. Сегодня война – завтра нет войны. Вот такое сейчас положение, тетя, брат, Петя. Но это не говорит о том, что война завтра кончится. Особо не переживайте, буду вам помогать, если вернусь живым и здоровым. Умереть можно и дома, лежа на печке, а если повезет, и из огня выберешься не обгоревшим.

Все, что хотел вам сообщить – написал. Но только за свои 26 лет я столько всего пережил. Такому как я злосчастному человеку и родиться на белый свет не стоит. Но я привык терпеть даже такую тяжелую жизнь. Когда становится невмоготу, я стараюсь отвлечь себя чем-нибудь: больше смеюсь, чтобы успеть порадоваться, играю, если хочу побаловаться, если есть возможность, стараюсь больше спать. Вы не думайте, что я живу очень тяжело. Все ем, чтобы не похудеть. Стараюсь меньше ходить пешком, если можно это расстояние проехать. Чтобы не забыть чувашский язык, нахожу земляков и говорю с ними вдоволь, даже во сне говорю на родном языке. Других развлечений здесь нет. С тех пор как я здесь, ни разу в кино не был. И в театр не ходил – не люблю постановки.

Я как-то отправил вам большое письмо, но ответ на него не получил, то ли оно не дошло до вас, то ли вы просто не написали. Когда получите это письмо, обязательно на него ответьте. Какие перемены в деревне? Может быть, и Петю уже призвали, если это так, то попросите кого-нибудь написать ответ. Кто прочитает вам письмо, тот пусть и напишет обо всех деревенских новостях. Кого призвали после меня, как живут соседи? Наверное, кто-то рад тому, что меня мобилизовали, или нет таких?

Брат, тетя, Петя, Маруся, Коля, если останусь жив – вернусь домой. Только поторопитесь с ответом.

В конце письма вам всем большой привет от меня. Особенно горячий привет Коле. Коля, как живет отец? Скорее напиши мне письмо, иначе дядя не успеет прочитать его, если не поторопишься.

Сказать, что живу очень хорошо – вы не поверите, говорить, что живу плохо, не хочется.

Пишите по этому адресу: Горький 7, почтовый ящик №1, Литер «Г» Воронцову Г.Ф.

Всем знакомым привет. Может следующее письмо будет с фронта. Пишите скорее.

№ 51

16 апреля 1942 г.

В первых строках передаю вам большой горячий привет от меня из Красной Армии. Привет всей вашей семье, Коле с Марусей и Анне.

Живу пока, родные мои, в городе Горьком, но скоро отправлюсь на фронт. До этого хочу отправить вам денежный аттестат. Всего в месяц 400 рублей, но и это хорошо. Вы запомните мои слова: когда закончится война и, если я останусь жив и здоров, меня может быть и домой сразу не отпустят, и я в это время буду нуждаться, тогда вы мне поможете деньгами. А сейчас я буду помогать вам.

Очень хочется узнать, как вы живете. Что-то из дома не было ни одного письма. От Ани получил известие.

Если вы живы и здоровы, пишите ко мне; как это – совсем письма не писать. Я, конечно, постоянно на одном месте не нахожусь, но ваше письмо должно до меня дойти.

Если смогу выжить на этой войне, я буду самым везучим человеком.

Брат, тетя, пусть ещё Петя с Марусей помогут, к моему возвращению приготовьте побольше спиртного. Вернусь и порадуюсь жизни.

Как там Павел, пишет ли, о нем тоже хотелось бы узнать. Пишите обо всех новостях. Кажется, что вы и не думаете писать ко мне письма.

Много писать не буду, все равно ответа не дожусь.

Привет вам напоследок, и передайте привет соседям.

Мой адрес: Действующая Армия, Полевая почтовая станция 2439, подразделение «Д» Воронцову Григорию.

Я вам выслал фотографию, теперь не знаю, получили вы ее или нет. Отправлю еще, хотя они не совсем удачные, но посмотреть можно. С приветом Гриша.

№ 53

17 июля 1942 г.

В первых строках вам всем большой привет от меня. Полмесяца прошло с тех пор, как я написал вам письмо. Все эти полмесяца здесь шли сильные дожди. Только сегодня теплый солнечный день, дождя нет, ветра нет. Здесь очень плохой климат: то дождливый ветреный день, то жарко, то холодно – все дни разные. Жизнь нормальная, но плохая погода очень угнетает. Когда дождь, спать невозможно. Дождь еще ничего, но ветер, гроза совсем спать не дают. Вот так и проходят дни и ночи без сна. Вот вам пример: в дни, когда ветер с дождем и градом, даже траву прибивает к земле, так же слабые люди тоже гибнут.

Пока, родные мои, живу хорошо, здоров.

Сегодня 500 рублей перевел на имя брата. О прежних переводах ничего не знаю, получили вы их или нет, вы ничего не пишете.

Жду ответа.

С приветом Гриша.

Сегодня жив, а завтра или через час – не знаю.

№ 54

29 июля 1942 г.

Передаю в этом письме всем вам большой привет, Коле с Марусей, соседям и кумовьям. А также всем желаю хорошей, счастливой, здоровой жизни и исполнения всех ваших желаний. Из дома получил только одно письмо, от Анны получил несколько писем. Вот уже много времени не знаю, как вы живете. Какие новости в деревне, что слышно с фронта? Кто сейчас председатель колхоза, председатель сельского совета, счетовод, заведующий фермой? Павел пишет?

Пока я жив и здоров. Как получите это письмо, сразу напишите мне. Жду ответа.

Мой адрес:

Действующая Армия

п/ящик 2442, батарея ПТО Воронцову Г.Ф.

Недавно к вам отправил немного денег, до этого посылал 4 раза, не знаю, получили вы их или нет. В ближайшие дни еще отправлю деньги, постараюсь в десять раз больше переслать, чем раньше, если, конечно, буду жив.

Напоследок всем передаю привет. Жду ответа.

Пишите письма. Гриша.

№ 55

11 августа 1942 г.

Брат, тетя, Петя, всем вам передаю в этом письме привет! Желая вам хорошей счастливой жизни, а также Коле с матерью. Пока живу хорошо, а завтра снова выдвигаемся на передовую. Не знаю, как сложится. В прошлый раз все закончилось благополучно, надеюсь, и в этот раз все будет хорошо. Но ничего не сделаешь, если все будет по-другому. Я в прошлом письме пытался объяснить вам, что такое война. Вот таким образом идет жизнь. Но что-то нет от вас известий, только одно письмо получил.

Больше писать нечего, привет вам всем и соседям тоже. Мой адрес не изменился: Действующая Армия, ППС 2442, Батарей ПТО.

Писать не о чем, потому что нет от вас ответа. По аттестату деньги получили? И дошли ли до вас те деньги? Вы ничего об этом не пишете, и поэтому у меня возникает мысль, может быть, вы их вообще не получили.

С этим письмом очень жду ответа. Гриша.

№ 56

11 сентября 1942 г.

Добрый день!

Всем вам большой привет от меня. Нахожусь пока в глубоком тылу. Прошрое письмо писал не я, сейчас решил написать сам. Меня ранило в спину и руки. Но мне повезло. Фриц стрелял из автомата в 25-30 метрах от меня, и мина взорвалась рядом, но живой. Четыре раны. В правой руке 2 раны. Пока чувствую себя хорошо. Ранило меня 18 августа. Примерно через 45 дней выпишусь из госпиталя.

№ 57

19 декабря 1942 г.

В первых строках моего письма передаю привет всей вашей семье. Пока я в госпитале, но в скором времени меня выпишут. В этом месяце или в следующем ждите писем с фронта. Здоровье нормальное (новая вещь лучше, чем отремонтированная). По поводу здоровья вот что хочу сказать: на левой руке три пальца, начиная с большого, а на правой руке большой палец имеют ограниченное действие. В остальном все хорошо. Так что еще раз можно повоевать с немцами на фронте. Как вы живете? Но до получения следующего письма мне не пишете. И в конце, Коля и Маруся, передайте от меня привет Anne и соседям. Больше пока нечего писать. Что решили с зерном? Конечно, на все нас не хватит и не все можно предусмотреть. Гриша.

№ 58

28 января 1943 г.

В первых строках передаю привет всей вашей семье, Марусе с Колей и соседям. Нахожусь до сих пор в госпитале, но живу хорошо. Почему-то нет от вас писем. Если дома некому писать, можно попросить Колю. Операция прошла хорошо, рана заживает. Одним словом, всё по-прежнему. Напишу из Москвы, когда отправят на фронт.

Напоследок еще раз шлю вам привет и желаю вам всем хорошей жизни. Скоро выпишусь. Жду ответа. Гриша.

№ 59

5 февраля 1943 г.

Большой привет всей вашей семье от меня. Я в Москве. Я здесь, если считать с третьего числа, то уже три дня. В госпитале лежал пять с половиной месяцев. О своем здоровье я вам уже писал; по-моему, не мешало бы еще с месяц полежать в госпитале после последней операции. Получил письмо от Пети. Проезжал Ярославль, когда ехал в Москву. Хотел заехать, но подумал, что, если отстану от поезда, придется дожидаться следующего, могу опоздать. Я, конечно, найду его, но думаю, что заехать не получится. Давно не получал от вас писем, не знаю, как вы живете, как Коля с Анной, какие новости в деревне. На днях отправлюсь на фронт. Не переживайте обо мне, повезет – выживу. В конце письма снова передаю Коле и Марусе, Анне и соседям привет. Гриша.

№ 60

Без даты

Коля, примите от меня горячий большой привет из Красной Армии.

Напишу о своей жизни. Живу хорошо, радостно. Хочу привезти тебе отсюда интересные вещи. А радостно потому, что с нашей стороны в сторону немцев слышны громкие звуки различных орудий, а с их стороны – слабые отголоски. И с каждым часом все ближе долгожданный счастливый день – день, когда прогоним немцев с нашей земли. Ждите, скоро, если будем живы, мы все вернемся домой, расскажем много интересных историй о том, как немецкие офицеры глупого Гитлера босыми драпали от нас, а солдаты переходили на нашу сторону, плача от злости.

№ 63

17 августа 1941 г.

Письмо от Сергея Дмитриевича.

Отец, мама и все родные, в первых строках моего письма всем вам от нас горячий командирский привет! Желаю вам хорошей счастливой жизни. Мы на сегодняшний день живы и здоровы, живем в лагере. Наш лагерь находится в 4-5 км от Горького, но в город выбираться часто у нас не получается. Это письмо я пишу в воскресенье 17 августа. Служу вместе с ребятами из нашего района, их мобилизовали вместе со мной, живем хорошо. Все мы служим командирами взводов. Вы за нас не переживайте. Сколько бы вы не переживали, вы нам жизнь не облегчите.

Я вам на память отправил фотографию, где я со своими друзьями. Вы теперь нас, наверное, только на фотографии и увидите.

Вам отправлю две фотокарточки. Как получите письмо, сразу напишите ответ. Адрес тот же: город Горький 7, п/я 48 л = 38 2-уч. Б. Дмитриеву С.Д.

У нас и по вечерам ничего не меняется. Когда отправят на фронт, неизвестно. Мы в полковой школе учим ребят, через 4-5 месяцев выпустим их младшими командирами. Пока вы за нас не переживайте, может быть, и впредь все будет хорошо, надеюсь, что будем живы и вернемся домой. Что нас ждет впереди неизвестно. Марче, я все твои 4 письма получил. Но сам я отправил 2 или 3 письма. И это письмо пишу второпях. Даже посидеть времени нет. Будьте здоровы. Всем привет. Это письмо написал Сергей.

С. Дмитриев.

№ 67

17 января 1942 г.

Письмо от Сергея Дмитриевича.

Здравствуйте, отец, мама и все родные, от меня вам горячий красноармейский, командирский привет.

Я получил от вас письмо 12 января. Был очень рад. Но вы мне ничего не написали про деревенские новости, а мне так их хотелось узнать. Напишите мне сразу, как получите мое письмо. Можно сказать, что в данное время я здоров, хотя и хромаю, но ничего. Скоро мне снова на фронт. Как только вспомню вас, становится грустно. Я о себе не переживаю, вас очень жаль.

Марче, как только получишь от меня письмо, сразу постарайся написать ответ. Мой адрес: В.П.П. 602 842-й С.П. 3/8 Дмитриеву С.Д.

Больше писать нечего, сами пишете. Будьте здоровы. Марче, пришли мне мою фотографию, очень нужно.

Будьте здоровы, и мы будем.

№ 72

11 сентября 1942 г.

Добрый день!

Пишу вам это письмо 11 сентября 1942 года.

С первых же строк, мои родные: мама, отец, Василий, тётя, Зоя, Нелля, примите от меня огромный пламенный привет, с которым без лишних слов передаю, как я вас всех люблю, находясь от вас вдалеке, очень скучаю и тоскую по вам. Эх, родные, мама. Где вы, лица, которые я привык видеть каждый день, и люди, с кем бы я мог излить свою душу? Увы, нет вас. Не расстаемся только с Иваном. Недавно нас снова перевели в другое место, и я уже, наверное, не получу ваше последнее письмо и поэтому буду очень ждать новой весточки от вас.

№ 73

15 августа 1943 г.

Добрый день, мои родные, пишу вам своё короткое письмо. В первых же строках моего письма с другом Егором шлем всей вашей семье огромный привет. Сегодня 15 августа я получил 2 письма от тебя, 3 от Василия, 1 от Клавдии – всего 10 писем. Получив их, очень обрадовался. Прочитал, узнал о ваших новостях, трудностях жизни – как ножом в сердце. Как это случилось? Откуда? Может быть, приеду, и мне придется пережить это. Далее кратко напишу о своей жизни. С 29 июля по 11 августа тяжело болел. Попал два раза под сильный дождь, думал, что не выживу, но спасся. Егор не мог находиться рядом, и поэтому за мной ухаживала девушка Маруся, за что я ей очень благодарен. Ну, на этом я с вами прощаюсь, мама и тетя, будьте живы и здоровы. И я остаюсь в этом письме живым.

№ 76

28 июля 1944 г.

Дорогая семья! Отец, мать, сестра, Санька, брат Михаил, в первых же строках примите от меня горячий фронтовой привет. Немного о себе: пока живу нормально, уничтожаю на фронте немецких псов. Уже добрались до Польши, перешли границу и двигаемся дальше к Варшаве. Мы де-

лаем успехи, разгромили тысячи фашистов. Я потерял счет немцам, которых уничтожил. Был два раза ранен, но благополучно вылечился. За это я бью и дальше врагов, за то, что они издеваются над нашей родиной. Скоро дойдем до их границы и будем уже воевать в Германии. Там им покажем, как надо воевать. И тогда немецкие псы начнут отступать, без вещей, даже без ботинок убегут на свои земли. Не будет им покоя ни днем, ни ночью, будем их громить тем, что попадет под руки. Может быть, мне снова придется на время исчезнуть. Меня посылают воевать в Германию. Что со мной будет, не знаю. Вот такие мои новости.

Дорогая семья! Вернусь ли я домой – неизвестно, может быть и не получится. Чему быть, того не миновать. Вселяет надежду только вера в Бога. Вернусь сразу, как только закончится война. Но если мне суждено остаться без ног и без рук, то лучше уж пусть меня убьют. Фотографию послать не могу, так как на фронте нет возможности фотографироваться. А вот если вы мне свою пришлете, то буду очень рад. Захотите увидеть меня, посмотрите мои старые фотографии, дома они есть. Я несколько не изменился с тех времен.

Брат Михаил! Хочу тебе дать совет: если у тебя хорошо работает голова, постарайся поступить учиться туда, откуда не призывают в армию. Советую поступить в Алатырское железнодорожное училище или иди учиться на шофера, музыкальное училище тоже ничего. А захочешь в военное училище, можешь идти в училище связи, инженерное, летное или танковое. В общем, если дружишь с головой, постарайся обязательно получить образование. Вот такой тебе мой совет.

Напишите мне о Саньке, сестре, тёте. Постарайтесь прислать адрес брата. Почему-то не пишет Матук о друге Саватти. Кто вернулся домой? Сколько уже лет тебе, Михаил? В общем, напишите об односельчанах, родных. Брат Михаил, напиши всё подробно обо всех. И я в следующем письме напишу о своей прошлой жизни. От вас я получил 3 письма и очень обрадовался. Вот уже три года как общаемся письмами. Но если доведется остаться живым, ещё встретимся. Если и дальше так будет, наверное, война скоро закончится. А ты, брат Михаил, не завидуй солдатской жизни, ничего хорошего в ней нет. Это самое последнее, что есть.

Брат Михаил, заканчивая свое письмо, хочу тебя обнять и молю Бога, чтобы твоя молодая жизнь была счастливой.

Будьте здоровы, и я буду здоров. Всем знакомым и односельчанам привет. Через почту посылаю вам 270 рублей.

С приветом ваш сын Петр.

Мой адрес: Полевая почта 414 до «К».

№ 127

11 января 1943 г.

В первых же словах моего письма шлю вам, мои любимые родные Виктор, Ваня, Рита, Матерне, огромный привет. Пока я жив, передаю также большой привет всем моим родственникам, всему нашему роду, близким, соседям, односельчанам, кумовьям, зятю, бабушке, матери и всем-всем, кто желает мне добра и читает моё письмо. Сейчас мы живем в окопе, каждый день, час и минуту ожидая смерти. Немцы от нас в 300 метрах. Здесь только гремит гром да сверкает молния. Но вы так не переживайте за меня, раз до настоящего времени остался жив, может и дальше буду жить. Вот не стало земляка Галошова Филиппа Филипповича, 1905 года рождения. Если о нем будут спрашивать родные, передайте, что он погиб 3 января 1943 года. Сейчас мы не все вместе, нас всех раскидало. Но Галошов был со мной. Сейчас нас четверо: трое русских и только я один чуваш. Остальные земляки тоже близко, и мы в курсе всех событий. Матерне, я бы так написал о своей жизни и обо всем, но на раздумия нет времени. В этом письме остаюсь жив и вам желаю здоровья. Всем привет. Павлов.

№ 128

11 июля 1944 г.

Пишу вам письмо, чтобы вы его прочитали в добрый день и в добрый час. В данное время жив, здоров. Вот скоро на фронт, уже остались считанные дни. Но накануне вечером нам пришлось там побывать, вернулись утром. И сегодня тоже придется сходить, если будем живы и здоровы, то утром вернемся. Конечно, там страшно, это же передовая. Там ужасная стрельба, но, всё равно, не как в наступлении. Хотя скоро и это нам предстоит. Но войны мы несколько не боимся, даже если и погибнем или ранят. Смерти я не боюсь, вот только вам будет тяжело. На всё воля Божья. Скоро, наверное, война закончится, говорят, что может даже и в этом году. Любимые родные, Витя, Ваня, Рита, Матерне, всех вас очень люблю и шлю большой привет. Так же всем нашим родным, близким, соседям, односельчанам, кумовьям, всему нашему роду и тем, кто желает мне добра – всем огромный привет. В этом письме остаюсь жив и здоров, и вам того же желаю. До свидания. Павлов.

№ 129

2 сентября 1942 г.

Здравствуйтесь, дорогие сестра и зять. Примите мой красноармейский привет. Напишу далее немного о себе. Живу хорошо. Уже прошло три недели с тех пор, как я здесь: ни от вас, ни из дома писем нет. Зять, найди свободное время и напиши мне. Учусь азбуку Морзе, готовлюсь стать радистом. Зять и сестра, спасибо вам, что пришли меня провожать. Жалею, что мало ела и пила тогда, а сейчас и хотела бы поесть и попить, но нет возможности. В день кормят три раза, из столовой выходишь сытой.

Зять, если поедут машины или подводы из МТС в Чебоксары, передай через Любку или кого-нибудь немного еды. 29 числа у брата Юмана мобилизовали Феню, и мы здесь будем только две недели, поэтому поторопитесь. До свидания. Сестра поправилась?

Пишите письма.

Мой адрес: г. Чебоксары п/я 215/03 Петровой.

№ 130

17 марта 1943 г.

Всей вашей семье горячий привет, напишу немного о себе. Сейчас я далеко от фронта, в спокойной обстановке, среди Кавказских гор. Каждый день с раннего утра до позднего вечера на военных занятиях учимся на младшего лейтенанта. Но как получится.

Совсем нет времени, даже о доме забываю, так как много работы. К зятю писала два раза, но ответ еще не получила. А домой он пишет? Сообщите.

Пока все, больше не знаю о чем писать. На днях напишу еще. Анисса. Всем привет.

№ 133

18 декабря 1943 г.

Здравствуйтесь, дорогие родные. Всей вашей семье шлю горячий привет. Сообщаю, что жива и здорова. Сегодня 18 декабря решила написать всем родным письма. Не поверите, так хочется хотя бы на денек оказаться дома. Сестра, у меня есть новости, вернулся ли зять? Какие еще у вас перемены, девушек в армию забирают? Жду от вас писем. С приветом сестренка Анисса.

№ 136

Без даты

Добрый день.

Сестра! В первых строках примите от меня привет, дальше о своей жизни. Сестра! Я вам дня 2-3 назад отправила письмо, но на нем старый адрес. А сейчас у меня новый адрес: полевая почта 41451 «Д» Петровой. Пишите письма, жду. С приветом сестренка Анисса.

№ 137

23 июля 1944 г.

Родные мои, приветствую вас пламенным, прекраснее самого прекрасного цветка приветом, и прошу передать мой привет сестрам и всей бригаде. Галина, я ответила на твое письмо и сейчас еще решила написать, так как есть свободное время. Я очень довольна тем, что стала часто получать от вас письма. Галина, учись, это нужно тебе самой, как бы ни было трудно – учись, потом сама будешь довольна. В деревне постоянно какие-то перемены: кто ворует, и мужчин не осталось, даже не знаю, что сказать. Галина, сестренка, сообщи, получили денежный перевод или нет. Мама, ты как живешь, как твое здоровье? Галя написала, что у тебя глаза болят. Мама, не печалься и не плачь обо мне. Слезами тут не поможешь. Ах, мама, только бы вернуться к тебе. Много девушек уже вернулось домой. Очень трудная здесь жизнь. Только я все равно такого возвращения домой не хочу. Наверное, многие удивляются, что я ни с кем здесь не гуляю.

Как наша корова, дает ли молоко? Сколько овец держите? Обо всем напишите. Я бабушке отправила два письма. Дошли ли они до них? Ответа нет. Дедушке от меня привет.

Мама, немец бежит, мы его гоним. Скоро война закончится, и мы с зятем вдвоем вернемся, мои родные, домой к вам. Моя маленькая сестренка Роза, наверное, подросла. Пусть растет, возьму ее на свою свадьбу. Вот пока это. Все также работаю поваром. Мама, я очень похудела, болела простудой четыре раза. Вот что еще хочу написать: встретила с одним парнем из наших краев, и он сообщил, что видел моего односельчанина Батанова Николая. Они были совсем рядом со мной. Пишут ли наши деревенские ребята: Венка, Ванька, Семка? Пока все. До свидания. Всех крепко-крепко целую. Я от вас жду ответа.

№ 138

14 августа 1944 г.

В первых строках моего письма шлю вам, мама, сестра и Галина, пламенный привет. Я не писала вам уже 16 дней, дело в том, что 29 июля

я заболела, а сегодня 14 августа. Мама, я маленько только заболела, не плачь. Сейчас уже поправляюсь. В своей части проболела 6 дней, оттуда на машине меня отправили в МСП, где я пробыла три дня, потом меня отвезли в госпиталь. Отсюда я вам и пишу письмо. Скоро меня выпишут из госпиталя, потому что я уже начала есть. Хотелось бы попасть обратно к своим, но, если они уже переехали, то меня отправят в другое место. Знаешь, мама, я два года служу в одной части, ко всем привыкла, никуда не хочется уезжать. Да еще там меня ждет награда, давно вышел указ. Боюсь, что в родную часть я не попаду. Судьбу не предугадаешь. Пока мне не пишете, потому что свой будущий адрес я не знаю. До свидания. Крепко целую. Передайте привет женщинам моей бригады. Как хочется вместе с ними поработать в колхозе.

№ 140

17 апреля 1942 г.

Письмо от Светлова Николая Федоровича.

С первых же слов шлю всей нашей семье большой привет, а также огромный привет жене Ивана и их семье, семьям брата Серука, сестры Мариси и кума Степана, своим родственникам Наде, Александру и Тятюку, брату Юману, Николаю, Абукову Кринке, матери Ивана, семье Архипа – всем, одним словом, большой привет. Как вышли из заслона, прошло четверо суток, а как уехали из дома – сорок дней. Это письмо пишу в вагоне, до Москвы за трое суток еще не доедем. Оттуда уже отправят куда надо. Через неделю, наверное, будем на месте, то есть на войне. Стрелять из пулемёта мы научились, получили военное обмундирование: шинель, гимнастёрку, шлем и полотенце, а остальное выдадут в Москве. Куда мы попадем – неизвестно, то ли под Смоленск, то ли под Ленинград. Чем писать письма, молись Богу за меня, Альдук, вдруг твои молитвы помогут мне вернуться. Когда я начинаю вам писать письмо, у меня голова идёт кругом. Не знаю, что писать. Я посылал вам фотографию, вы получили? И вот ещё, Альдук, передай привет свояку из Янкассов, теще и Есуку. Мне интересно, как вы будете сажать картошку? Если найдёте лошадь, то сажайте вместе с женой Ивана. Она пусть плуг держит, вместе лучше. Ну, Альдук, мы здесь пока живём хорошо. А как вы живете, я не знаю, никак не получается узнать ваши новости, так как не стоим на одном месте. Как соберетесь сажать картошку, попроси Абукова дать вам лошадь. Если его не будет, поговорите со счетоводом Марией Николаевной, может она поможет. Наверное, и Абукова мобилизуют на фронт, тогда попроси помочь брата Серука и напомни ему о том, что я сажал ему картошку, когда он служил. Вместе с картошкой часть поля засейте зерном. Это письмо отправлю на станции Муром, следующее в Москве, а больше, наверное, ча-

сто писать не получится. Если по божьей воле доведется остаться в живых и вернуться домой, то ещё напишем письма. А пока мы все вместе.

В общем, живите, прислушиваясь друг к другу, теперь у вас нет наставника, и никто больше вас не ругает – придется взять хозяйство в свои руки.

Будьте здоровы, и я в этом письме остаюсь живым и здоровым.

№ 141

29 ноября 1942 г.

Катя, родная!

Твое письмо шло больше месяца. Почему-то из вашего города письма идут долго. Устал ждать от вас новостей, а Миша до сих пор не пишет. Что с ним случилось? Спасибо, что Вы написали, не забываете!

Живу, как и прежде. Охраняем город Петра, Анна Николаевна тоже здесь, работает дружинницей, тебе и Мише от нее большой привет. Работаю редактором, у меня хорошая газета, я выслал Леониду Агакову один номер и получил положительный отзыв. Нам дали очередные звания, я теперь майор – в мои-то молодые годы, растем потихоньку. Миша как живет, где работает? Я в прошлом письме забыл написать. Его вспоминал старший политрук, пограничник. Рассказывал, что работал в Чебоксарах членом призывной комиссии. Вспоминал Симонова из театрального техникума. Не могу вспомнить его фамилию, то ли Иванов, то ли Новаков. Уже год прошел с той встречи. Да, Чёкеҫ, много видели, вытерпели, пережили. В прошлом году в это время было очень тяжело, голодно, Аня чуть не умерла, еле-еле ее выходил. Сейчас поправилась, окрепла. Я очень за нее рад, пусть поправляется. Ты пишешь, что немного пополнила, я от души рад за тебя. Ты очень похудела после того, как похоронила Валеру. И сейчас перед глазами: ты, Миша, я, Ивник перед его могилой, как вспомню – душа болит. Бедный Ивник сейчас тоже лежит на том же кладбище. Когда я услышал о его смерти, очень долго переживал, до сих пор сердце болит о нем. Молодой талант ушел безвременно, так его бедного жалко.

Васянка, Элкер писали часто из Чебоксар, но в настоящее время долго не было от них известий. Леонид пишет часто, Ильбек писал, иногда получаю письма от Шавлы. Больше никто не пишет.

Дорогая Чёкеҫ, несколько слов о посылке, которую ты собираешься прислать. Пожалуйста, не беспокойся, у меня все есть, но за доброе отношение тебе спасибо. Нам очень часто присылают подарки, которые готовят люди в тылу, и мы с большой теплотой вспоминаем этих родных героических людей. Мише большой привет, я сердит на него за то, что он не пишет. Наверное, нет времени. На конверте пишите точный адрес, без

этого письмо может не дойти. Мой адрес: 31 полевая почта, часть 015 – Ситову Ф.А. Больше к адресу ничего нельзя добавлять. Жду от вас писем.
С приветом ваш Ситта.

№ 143

5 июля 1941 г.

Здравствуйте, дорогие родные!

В первых строках всем большой привет из города Томска. Сегодня решил написать вам. С тех пор, как я здесь, получил от вас только одно письмо, а от Коли пришло два-три письма. С нетерпением ждал новостей от своего старшего родственника Эсука. Он мне когда-то написал, что полученное от меня письмо читал с огромной радостью, я тоже был рад получить от него письмо, потому что за три года это была единственная весточка от него. Я написал ему еще раз 26 июня, но вряд ли письмо дошло. Он ведь служил в трех километрах от границы, и сейчас то ли жив, то ли ранен, а может и убит – ничего не могу сообщить о нем. Если повезет – выживет.

Напишу немного о себе. Живу я сейчас в Томске. Но скоро уедем отсюда, осталось учиться только десять дней. Куда потом отправят – знаете сами. Ну, как получится, как судьба распорядится. Как в деревне, кого мобилизовали, Колю нашего не забрали? Из Тоябы давно уже получил письмо, больше они не писали. Лида сообщила, что ее тоже взяли на учет. Может быть, ее уже мобилизовали.

Как там наши родственники, наверное, многие на фронте, это очень хорошо: свою Родину – Советскую землю, Советские границы нужно защищать от врага. Пока не разгромим фашистскую Германию, война не закончится.

От меня всем родственникам большой привет! Особый привет Ане, Сане, бабушке!

Ну, пока все. До свидания. С приветом Ваня.

№ 144

30 июля 1941 г.

Город Горький.

Здравствуйте, дорогие родные!!!

В первых строках передаю вам большой привет и желаю здоровья. Я 26 числа проезжал через станцию Канаш, но никого из вас не видел.

23 июля дал вам телефонограмму, что буду проезжать Канаш и что хочу вас видеть. Но никого из вас не было: или вы телефонограмму не получили, или у вас не было времени. С 27 числа я живу в городе Горьком. Сейчас мы в лагере. Здесь я видел Тимку из Сундыря, сына Эндюсь, а так же знакомого паренька из Большой Тоябы – они тоже здесь живут.

Сколько здесь проживу – не знаю. Пишите, как живете. Колю не забрали? Про Эсук ничего не знаю.

Ну, пока все. Будьте здоровы, и я остаюсь жив и здоров.

Пишите по этому адресу:

Город Горький 7, п/я 48, Литер 22, Лейтенанту Смирнову И.В.

Пишите скорее. С приветом лейтенант Смирнов.

№ 145

29 августа 1941 г.

Здравствуйтесь, дорогие родные! Решил написать вам сегодня письмо. Я свои вещи отправил по почте на имя мамы, вы их скоро должны получить.

Я сегодня еду на фронт, ждите письмо оттуда, сюда письма не пишите. Отправляюсь защищать свою Родину. Ждите меня, пока будут приходить письма. Покончим с фашизмом, вернемся с победой над врагом!

Пока все! А дальше что – не знаю. Ничего не знаю о Эсук. Будьте здоровы, мои родные сестренки и братишки, живите достойно. От вас из Томска не получил ни одного письма. В Горьком жил один месяц, вам отправил два письма.

Передайте привет парням, девушкам нашей деревни и всем нашим родным.

№ 146

8 октября 1941 г.

Здравствуйтесь, дорогие родные!

В первых строках передаю всем большой привет и желаю хорошей счастливой жизни. Живу пока хорошо. На фронте уже два месяца с 26 августа, каждый день на передовой. Ранен был уже два раза. В первый раз 17 сентября меня ранило в правую руку, но я с передовой не ушел. До 4 октября жил хорошо – не задела ни одна пуля. 4 октября в 12 часов ночи, когда чинил пулемет, был ранен осколком в голову, но остался жив. Голову перевязал и опять продолжаю бить врагов. С передовой не ушел. Что-то будет в третий раз.

Пишите по этому адресу: Действующая Армия Полевая почтовая станция, 610 отдельная пулеметная рота, Лейтенанту Смирнову И.В.

Ну, пока. Желаю всем здоровья. Я, мама, из города Горького послал вам вещи и 150 рублей, потом с фронта отправил 400 рублей и в сентябре еще 700 рублей. Вы получили их или нет? Если не получили, спросите на почте.

Остаюсь жив. С приветом Ваня.

№ 147

21 октября 1941 г.

Здравствуйте, дорогие родные!

В первых строках, мама, дедушка, Санька, Анька, Коля, передаю вам всем большой привет из действующей Красной Армии.

Сегодня я получил от вас письмо, единственное за четыре месяца. Очень обрадовался, читал, сидя в окопе. В письме вы написали, как живете, так же сообщили деревенские новости. Но вы почему-то не написали, получили деньги или нет. Через почту должны были получить 150 рублей, 400 рублей и 700 рублей, а через военкомат за два месяца по четыреста рублей – за сентябрь и октябрь. Вот об этом вы ничего не написали.

Вы пишете, что Коля дома. Почему же он ко мне не пишет?

Напишу несколько слов о себе. Живу, как и прежде. Жизнь пока хорошая, стараемся разбить Гитлера. Когда его разобьем, тогда будет все весело.

Я все переживал, что Колю тоже мобилизуют, и очень обрадовался, когда узнал, что он дома. Скоро закончится октябрь, начнется ноябрь. Мама, братишка, любимые сестренки и все родные, не переживайте за меня, пока я живой, а что дальше будет – кто знает...

Сообщите мне Колин адрес и напишите, где те ребята, которые ушли вместе со мной.

Ну, пока все. Жду писем. Привет вам от моих друзей. Адрес тот же. С приветом ваш любимый и родной Ваня.

№ 148

13 ноября 1941 г.

Привет с фронта!

Здравствуйте, дорогие родные! Решил написать вам сегодня открыточку. Передаю вам всем большой привет. Я вам отправил уже несколько писем, а от вас получил только одно письмо. Напишу немного о своей жизни. Я пока жив, здоров, живу хорошо и вам желаю того же.

Я вам уже два раза отправлял деньги, получили вы их или нет? От Коли не получил ни одного письма. Ну, пока. Остаюсь жив. Жду от вас ответа. С приветом Ваня.

№ 149

22 ноября 1941 г.

Здравствуйте, дорогие родные!

В первых строках передаю вам всем большой привет с фронта и желаю вам всем хорошей жизни. Я живу пока хорошо. Жизнь каждый день идет вперед. Получил зарплату на днях, вам отправлю тысячу двести руб-

лей. Вы деньги все же экономьте, положите в сберкассу, когда будет нужно – возьмете. Всем большой привет. Пока все. Будьте живы и здоровы, и я буду жив.

С приветом Ваня.

№ 150

7 декабря 1941 г.

Привет с фронта.

Здравствуйте, дорогие родные. В первых строках примите большой привет и пожелание хорошей жизни. Решил написать вам сегодня, дорогие родные. Много времени прошло с тех пор, как я получил от вас письмо, единственное письмо, а к вам написал столько писем, что даже счет потерял. Недавно я вам послал тысячу двести рублей, раньше отправил 700 рублей, еще раньше четыреста рублей – эти деньги должны были прийти по почте; райвоенкомат тоже должен был перечислить деньги, не знаю, получили вы их или нет. Таким образом, я вам отправил две тысячи триста рублей. Было бы хорошо и мне, и вам, если вы их получили.

Живу как прежде. Писать особо нечего, вы все сами знаете. Сами как живете, все ли здоровы, Коля дома? Какие изменения в деревне? Пишите чаще, я очень жду. Адрес тот же.

Я к родственникам из Тоябы два письма написал, а ответ не получил. И адрес Коли не знаю. Пока все, про Алексея никаких новостей: то ли жив, то ли нет.

Будьте здоровы, и я остаюсь жив и здоров.

Адрес: Действующая Красная Армия, Полевая почтовая станция 610, отдельная пулеметная рота, лейтенанту Смирнову И.В.

До свидания. С приветом Ваня.

№ 151

18 декабря 1941 г.

Здравствуйте, дорогие родные: мама, дедушка, Санька, Анька. Всем вам большой привет и пожелание хорошей жизни.

Я живу, как и прежде – жив и здоров. Как живете вы, я не знаю, вы почему-то не пишете мне писем. Я получил от вас только одно письмо, сам же написал вам столько, что и счет потерял. Пишите чаще. Ну вот, пока все. Желаю всем здоровья. С приветом ваш родной сын Ваня.

№ 152

22 декабря 1941 г.

Здравствуйте, дорогие родные!

В первых строках примите от меня большой привет с фронта. Несколько слов о своей жизни. Пока живу, как и раньше – нормально. От вас не получаю писем и не знаю, получили ли вы деньги, которые я вам отправил. Сегодня решил написать еще одно письмо. Сегодня же я переслал вам восемьсот рублей, сообщите, когда получите. Я вам отправил уже три с половиной тысячи рублей, а от вас в течение пяти месяцев пришло только одно письмо.

Ну, пока все. Оставайтесь здоровы. С приветом Ваня.

Адрес: Действующая Красная Армия, Полевая почтовая станция 610, отдельная пулеметная рота, лейтенанту Смирнову Ивану Васильевичу.

№ 155

16 января 1942 г.

Здравствуйте, дорогие родные! Здоровы ли, дорогие мама, бабушка, братишка, любимые сестренки Аня и Саня.

Сегодня я получил письмо, которое написала Санька 14 декабря. Большое спасибо вам за это письмо.

Санька, ты пишешь, что получила несколько писем от Коли. Я к нему писал, но от него получил только одно письмо, написанное им в октябре.

Мама, деньги, которые я вам отправил давно, вы получили только сейчас. В ноябре я вам переслал тысячу двести рублей и в декабре – восемьсот. Вы эти деньги еще не получили, но, думаю, скоро получите.

Жизнь идет как обычно.

Получил заказное письмо от Коли. Вчера от Лиды получил сразу 2 письма, открытку и еще одно письмо. За время службы не встретил ни одного земляка, поэтому связно писать не получается, но все же, надеюсь, что чувашский язык не забуду.

Ну, пока все. Остаюсь жив и здоров, и вам желаю здоровья.

Ваш родственник, сын и брат Ваня.

№ 159

5 февраля 1942 г.

Здравствуйте, дорогие родные!!!

В первых же строках передаю вам всем большой привет и желаю хорошей жизни. Я в последнее время не получал от вас писем, но, надеюсь, в ближайшие дни получу.

Привет от меня родным и соседям.

Пока я жив и здоров, а что будет дальше – неизвестно.

Будьте живы и здоровы. Ваня.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абуков – № 140
Агаков Л. – № 141,142
Алексеев – № 77
Алексеев Ж. – № 99,108,111
Андреева В. – № 142
Арзамасцев К. – № 108

Б

Батанов Н. – № 137

В

Вагин Л. – № 31
Ваханка (Васянка) – № 141
Веденечер – № 75
Ветвинский В.Ф. – № 6,10,11,13,29,
32,37,39,40,48
Воронцов Г.Ф. – № 50,51,54

Г

Гайбназаров Н. – № 119,123,
Галошов Ф.Ф. – № 127
Гитлер – № 103,119,147
Голландцева Р. – № 53,154,156,157
Гори О.П. – № 179

Д

Дидяева Н. – № 17,29,31,36,45,47
Дидяевы – № 30,36,38,40,45
Дмитриев С.Д. – № 63,67
Драницины – № 95,100,104

Е

Ермаков – № 61,62
Ермолаева А.А. – № 170
Ерофеев – № 108
Ефремов В.О. – № 68

Ж

Жарких – № 75
Жуков – № 77

З

Зайцев Н. – № 154
Зильберман М. – № 100,101,104,108,
109,111,113,114
Зислин Л. – № 112
Зубков В. – № 108

И

Иванов – № 141,171
Ивник – № 141
Игошина Н. – № 22,24,30,31,46
Ильин Е.И. – № 180
Ильпек – № 141

К

Казаков – № 73
Кавкина Т.Т. – №185
Капитов Д. – № 75
Капитова П.А. – № 75
Кизилов В. – № 42
Кизилова А.С. – № 34
Коляканов – № 108
Кобяков В. – № 96,107,122,123
Козлова В.И. – № 185
Краснощеков П.Н. – № 172,175
Краснощековы – № 187

Л

Лаптев – № 75
 Ленин – № 48,71
 Леонов М. – № 77,78,108
 Либо Е.Е. – № 163,171,176

М

Мистрюков А. – № 4,8,12,23,27,38,
 40,42
 Мистрюкова – № 17
 Мистрюковы – № 40
 Моисеев – № 153
 Моисеева Л. – № 156
 Мокеева З. – № 42

Н

Нагога М. – № 107
 Назаров Б. – № 12,17,18,31
 Никифоров К.Н. – № 185
 Новаков – № 141

О

Островский – № 166

П

Павлов – № 127,128
 Панкратовы – № 30,32,36,38,40,45
 Петров И.А. – № 2
 Петрова А. – № 129,131,136
 Плотников С. – № 37
 Побегайло Н. – № 184,187

Р

Рождественский – № 94
 Ржавина Е. – № 164,176

С

Светлов Н.Ф. – № 140
 СИМОНОВ – № 141
 Ситов Ф.А. – № 141
 Смирнов И.В. – № 144,146,150,152,153
 Смирнова – № 187
 Соколиков М. – № 123
 Соколовы – № 126
 Солдатов Б. – № 11
 Сталин – № 61,71,74,132,153,157
 Суров М. – № 77
 Сысоев – № 61,62

Т

Тарасова – № 74
 Толстой – № 71

Ф

Фирсов – № 77
 Федина – № 163
 Федина Е.И. – № 185

Ц

Цыганова Н. – № 185

Ч

Черпакова Е.В. – № 164
 Черпаковы – № 187

Ш

Шавли – № 141
 Шадрин В. – № 123
 Шебанов М. – № 111
 Шестеркин А. – № 40,42,44
 Шестеркины – № 27,30,32,36,38, 40,45
 Шолом-Алейхем – № 164,173

Э

Элкер – № 141
 Эренбург И. – № 179

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Алатырь, г. – № 4,18,27,30,47,49,77,
78,84,111

Алатырский, р-н. – № 12

Асла Таяба, д. (чувашское название
д. Большая Тояба) – № 144

Б

Байкал, о. – № 84

Бельково, с. – № 182

Буденовка, с. – № 122

Большая Тояба, д. – № 154

В

Варваровка, ж-д. ст. – № 122

Варшава, г. – № 76

Вешкайма, пос. – № 4

Висла, р. – № 2

Волга, р. – № 115,166,172,173,
178,179

Воронеж, г. – № 68

Воронежская, обл. – № 36,37

Ворошиловград, г. – № 30

Г

Германия – № 61,78,139,143

Горький, г. – № 50,51,52,63,
144,145,146,154

Д

Дешевка, д. – № 182

Е

Елховка, с. – № 12

З

Западная Вязьма, ж-д. ст. – № 187

Зеленодольск, г. – № 170

Зименки, с. – № 4,17

Зимницы, с. – № 12

Зубцов, г. – № 182

Западная Вязьма, ж-д. ст. – № 187

Зеленодольск, г. – № 170

Зименки, с. – № 4,17

Зимницы, с. – № 12

Зубцов, г. – № 182

И

Иваново, г. – № 88,89,164,165,166,
167, 168,169,172

К

Кавказ – № 130

Калинин, г. – № 179

Канаш, г. – № 144

Киров, г. – № 12,164

Кировабад, г. – № 1

Корзино, ж-д. ст. – № 34

Краснодар, г. – № 30

Крым, п-ов – № 132

Куйбышев, г. – № 12,154

Курск, г. – № 30

Л

Ленинград, г. – № 140

М

Милятино, с. – № 187

Моршанск, г. – № 4,5,6,7,10,11,12,13,
18,27,29,30,31,32,34,35,36,38,39

Москва, г. – № 58,59,78,89,140,176

Муром, г. – № 140

Н

Нарофоминск, г. – № 126

П

Павлоград, г. – № 122
 Пеленково, н.п. – № 182
 Пенза, г. – № 5,6,9
 Пензенская, обл. – № 4
 Питёр хули, г. (чувашское название
 г. Ленинграда, ныне г. Санкт-
 Петербург) – № 141
 Польша – № 2,76
 Проня, р. – № 61

Р

Ростов, г. – № 94,101,108
 Ростов-на-Дону, г. – № 30
 Рузаевка, ж-д. ст. – № 4,5,6

С

Симферополь, г. – № 135
 Смоленск, г. – № 140
 Смоленская, обл. – № 187
 Сталинград, г. – № 20,30,95,132
 Старица, г. – № 179
 Сура, р. – № 93
 Сурск, пос. – № 4
 Сурский, р-н – № 27
 Сходский, р-н – № 187

Т

Ташкент, г. – № 111,112,154
 Тамбовская, обл. – № 6,10,11,13,
 29,32,34
 Таяба, д. (чувашское название
 д. Тояба) – № 143
 Томск, г. – № 143,145,157
 Тояба, д. – № 150
 Трубчевск, г. – № 77

У

Украина – № 35

Х

Харьков, г. – № 30,101

Ц

Цимлянск, ст. – № 111

Ч

ЧАССР – № 12,168
 Чебоксары, г. – № 93,129,131,142,
 160,164,187
 Чусовая, р. – № 107

Ш

Шупашкар, г. (чувашское название г.
 Чебоксары) – № 129,141
 Швайнберг, г. – № 139

Я

Янкасы, д. – № 140
 Ярославль, г. – № 59

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Андреев К.И.	6
Андреев М.	8
Боголюбов А.Н.	9
Ветвинский В.Ф.	10
Воронцов Г.Ф.	43
Выговоров М.С.	52
Дмитриев С.Д.	54
Ефремов В.О.	57
Игорев П.А.	59
Ионов И.И.	60
Казаков А.К.	62
Капитов Д.Г.	64
Каримов П.П.	66
Кобяков В.А.	68
Ногин О.А.	109
Осипов В.О.	111
Павлов Г.П.	112
Петрова А.П.	114
Румянцева В.Е.	119
Светлов Н.Ф.	122
Ситов Ф.А.	124
Смирнов И.В.	127
Трофимов П.Т.	139
Трофимов П.Т.	140
Черпакова Е.В.	142
Комментарии	168
Именной указатель	186
Географический указатель	188

Научно-популярное издание

**«Ку сырура сывӓ юлатӓп...»
(«В этом письме остаюсь жив...»)**

Сборник
фронтовых писем
1941-1945 гг.

Составители:
Александрова Светлана Антиповна
Яковлева Ираида Геннадиевна

Подписано в печать
Формат . Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л.
Тираж экз.